

ISSN 2500-3682

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

ПОЗНАНИЕ

№ 9-10 2017 (СЕНТЯБРЬ-ОКТАБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
А.В. Романов

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

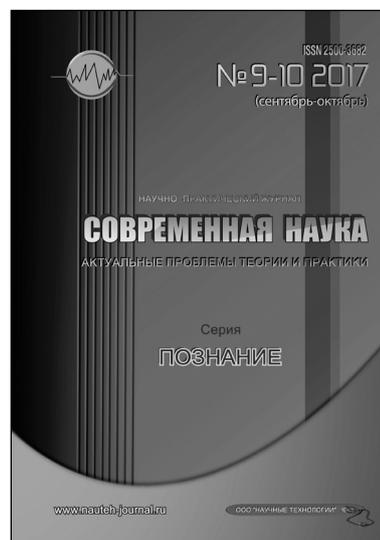
Подписано в печать 01.11.2017 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Серия: Познание № 9-10 сентябрь-октябрь 2017 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(БАК - 09.00.00, 19.00.00, 24.00.00)

В НОМЕРЕ:

**КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ**

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 755-1913
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>
<http://www.vipstd.ru/nauteh>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, доктор псих. наук, профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к. экономических наук, доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Воронина Наталья Ивановна — доктор философских наук, профессор Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — доктор искусствоведения, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К. Ушинского

Иконникова Светлана Николаевна — доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры

Кибальченко Ирина Александровна — доктор псих. наук, профессор Южного федерального университета

Кириллова Наталья Борисовна — доктор культурологии, профессор Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — доктор культурологии, доцент Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — доктор псих. наук, доцент Самарского государственного института культуры

Коротких Вячеслав Иванович — доктор философских наук, профессор Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — доктор культурологии, к.и.н., профессор Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Куруленко Эллеонора Александровна — доктор культурологии, ректор Самарского государственного института культуры

Листвина Евгения Викторовна — доктор философских наук, профессор Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — доктор философских наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ

Никольский Сергей Анатольевич — доктор философских наук, зав. сектором Института философии РАН

Овсяник Ольга Александровна — доктор псих. наук, доцент Российского экономического университета им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — доктор культурологии, к. пед. н., доцент Новосибирского государственного технического университета

Пономарева Галина Михайловна — доктор философских наук, профессор МГУ им. М.В.Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — доктор искусствоведения, профессор ВГИКа

Садохин Александр Петрович — доктор культурологии, доцент РАНХиГС

Сгибнева Ольга Ивановна — доктор философских наук, профессор Волгоградского государственного университета

Серов Николай Викторович — доктор культурологии, действительный член Оптического общества им. С. Рождественского

Синягин Юрий Викторович — доктор псих. наук, профессор, заместитель директора «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС при Президенте РФ

Сиюхова Аминет Магаметовна — доктор культурологии, доцент Майкопского государственного технологического университета

Соловьева Светлана Владимировна — доктор философских наук, доцент Самарского государственного института культуры

Тихонова Анна Юрьевна — доктор культурологии, доцент Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — доктор культурологии, профессор Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, профессор Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ, профессор Всероссийского государственного института кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр Михайлович — доктор псих. наук, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семен Аркадьевич — доктор философских наук, профессор, руководитель Центра истории искусств и культуры Института всеобщей истории РАН

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Го Ю.** — О сонате Франца Йозефа Гайдна
Duo Yu. — About sonata of Frenz Joseph Haydn..... 4
- Ларионова И.С., Желудева Е.В.** — Экологическое образование – путь к экологической культуре
Larionova I., Zheludeva E. — Environmental education – the path to environmental responsibility..... 8
- Люй Ц.** — «Искусство пустоты» в дизайне детских иллюстрированных книг Китая
Lu J. — «Art of emptiness» in the design of children's illustrated books of China 13
- Матюшко А.В.** — Телерадиокоммуникационное пространство Хабаровского края
Matyushko A. — Teleradiocommunication space of the Khabarovsk territory..... 18
- Му К.** — Роль и функции реалистической живописи в истории русского изобразительного искусства
Mu K. — The role and functions of realistic painting in the history of Russian fine arts 22
- Шадиев Д.Х.** — Культурный диалог Запада и Востока как фактор развития художественной мысли в 19 веке
Shadiev D. — Cultural dialogue between the West and East as a factor in the development of artistic thought in the 19th century..... 27

ПСИХОЛОГИЯ

- Козлова Е.Б.** — Подготовка психолого-педагогических кадров для реализации инклюзивного образования в дошкольных образовательных организациях Калужской области
Kozlova E. — Preparation of psychology and pedagogical shots for realization of inclusive education in the preschool educational organizations of the Kaluga region..... 31
- Мамедова Л.В., Кобазова Ю.В.** — Полоролевая динамика психофизического развития детей с ОВЗ в рамках введения ФГОС ОВЗ и ФГОС О УО (ИН) в Нерюнгринском районе РС(Я)
Mamedova L., Kobazova Ju. — Polarized dynamics of psychophysical development of children with HIA within the framework of introduction of GEF HIA and GEF on UO (IN) in Neryungrinsk district of RS (Y)..... 37
- Маркер А.В., Жукова А.С.** — Результаты эмпирического исследования идентичности россиян
Marker A., Zhukova A. — Results of the empirical research identities of Russians..... 42

Николаев Е.В., Лаценов А.В. — Психолого-педагогическая программа «Уверенность и спокойствие» и ее влияние на уровень тревожности детей младшего школьного возраста

Nikolaev E., Latsepov A. — Psychological and pedagogical program «Confidence and calm» and its influence on the level of the alert of children of the young school age 45

Тинькова Е.Л., Катилевская Ю.А., Носенко М.А. — Трансгенерационные связи в семьях детей войны

Tinkova E., Katilevskaya Ju., Nosenko M. — Transgenerational relations in the families of persons born in time of war 47

ФИЛОСОФИЯ

Архиереев Н.Л. — Некоторые проблемы истолкования формальной программы логического позитивизма

Arkhieriev N. — Some problems of interpretation of formal program of logical positivism 53

Архиереев Н.Л. — Формальные модели эволюции научной теории

Arkhieriev N. — Formal models of evolution of scientific theory..... 58

Малимонов И.В., Синьковская И.Г., Король Л.Г., Рахинский Д.В. — Брачный возраст и его роль в трансформации брачного поведения современной молодежи

Malimonov I., Sinkovskaja I., Korol L., Rakhinskiy D. — Marriage age and its role in transformation of marriage behaviour of modern youth 63

Равочкин Н.Н. — Трансформация идей о политических институтах в философии М. Фуко

Ravochkin N. — Political institutions ideas transformation in the M. Foucault's philosophy 67

Солина Е.М. — «Феноменология Духа» Гегеля в трактовке А. Кожева

Solina E. — «The phenomenology of spirit» Hegel in the interpretation of A. Kozheva..... 71

Ушканов А.Ф. — Молодое поколение: онтологический аспект

Ushkanov A. — The younger generation: ontological aspect 77

ИНФОРМАЦИЯ

Наши авторы. Our Authors..... 83

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 84

О СОНАТЕ ФРАНЦА ЙОЗЕФА ГАЙДНА

Го Юаньюань

Старший преподаватель,
Биньчжоуский институт, КНР
guoyuan1660@163.com

ABOUT SONATA OF FRENZ JOSEPH HAYDN

Duo Yu.

Summary. The article describes the features of Haydn's creativity in different periods of his life, as well as the best work of Haydn — Sonata C-dur Hob / 35I. The early sonatas of J. Haydn are mature, logically clear and thematically inventive. In the second period of creativity, the sonatas of J. Haydn are individual and figuratively finished. In the third period, the works were distinguished by a clear construction. Creativity of the musician is sincere, optimistic, fiery, energetic and lyrical, sad. The best sonata of J. Haydn C-dur Hob / 35I is full of light, sincere vivacity, subtle humour.

Keywords: piano sonatas by J. Haydn, early sonatas by J. Haydn, the second period of creativity J. Haydn, the third period of creativity of sonata by Haydn, sonatas at the end of the life of J. Haydn, sonata C-dur Hob / 35I.

Аннотация: В статье рассмотрены особенности творчества Й. Гайдна в разные периоды его жизни, а так же лучшее произведение Й. Гайдна — соната C-dur Hob/35I. Ранние сонаты Й. Гайдна зрелы, логически ясны, тематически изобретательны, др. Во втором периоде творчества сонаты Й. Гайдна индивидуальны, образнозакончены, др. В третьем периоде произведения отличались ясным построением, др. Творчество музыканта искренно, оптимистично, огненно, энергично и лирично, грустно, др. Лучшая соната Й. Гайдна C-dur Hob/35I полна света, душевной бодрости, тонкого юмора, др.

Ключевые слова: фортепианные сонаты Й. Гайдна, ранние сонаты Й. Гайдна, второй период творчества Й. Гайдна, третий период сонатного творчества Й. Гайдна, сонаты в конце жизни Й. Гайдна, соната C-dur Hob/35I.

Фортепианное творчество Й. Гайдна достаточно обширно; композитором написано более пятидесяти сонат, несколько концертов для фортепиано с оркестром, вариации, рондо, др. [4] Й. Гайдн был фигурой очень яркой и творческой; его музыка искренна, полна оптимистическими нотами, была задушевна и близка к песенно-танцевальным истокам австрийского мелоса [14]. Беззаботное, энергичное мироощущение, смелая энергия, огненный юмор, др., с другой стороны, ангельская лиричность, небольшая грусть, вдумчивость — это пример образов музыки Й. Гайдна [1].

Свойственной Гайдну чертой была «оркестральность» фортепианных сонат: в одних частях звучала виолончельная кантилена, в других скрипка или гобой; по всему звучанию музыки оркестровые эффекты — pizzicato басового голоса, др. [7, 9]

Фортепианные сонаты Й. Гайдн писал всю жизнь. В первых сонатах он продолжил линию австрийской национальной клавишной школы (образцом Й. Гайдну служили «Партиты» и «Дивертисменты» венского композитора Г.К. Вагензейля). В более зрелых сонатах (как в сонате D-dur Hob.XVI/19) современники усматривали черты, близкие стилю Ф.Э. Баха. Многие воспринял Й. Гайдн у В. Моцарта, особенно в отношении обогащения мелодики и совершенства формы. Это явственно ощутимо, например, в сонатах cis-moll (Hob.XVI/36), G-dur (Hob.XVI/40) и Es-dur (Hob.XVI/49). [12] Гайдн, развив сонатную форму и превзойдя в построении ее даже

Моцарта, сохраняет характер галантного стиля. Музыка Гайдна прозрачна, грациозна, свежа, местами по-детски наивна и шутивла. До 1766 г Гайдн был занят созданием из маленькой партиты классицистского сонатного цикла. Только соната № 1/8 осталась партитрой, другие имели внутри сонатность. Так же происходило и в симфониях и квартетах 1750-х-60-х годов [11].

По стилю сонаты можно было бы назвать клавишно-фортепианными, потому что в период их создания, клавишин еще было широко распространено, хотя молодое и пока еще сравнительно слабое по звуку фортепиано уже вытесняло его. По характеру образов сонаты близки симфониям, но более скромны по масштабам. Композитор ищет себя, пытается найти образ идеальной сонаты. Этим и объясняется то, что его сонаты бывают двух, трех, четырех и даже пятичастные. Работа над сонатой, как и над симфонией, была тесно связана с обновлением и обогащением тематического материала

В фортепианных сонатах Гайдна откристаллизовались пять типов разработок: 1) разработка-контраст, 2) разработка — новый виток экспозиции, 3) разработка с трансформацией материала экспозиции, 4) разработка с доведением основной линии до драматической кульминации, 5) разработка с заданной драматизацией при модификации тематизма. Еще одна интереснейшая особенность фортепианных сонат Гайдна — ритмическая изобретательность, представленная в них в невероятном изобилии и представляющая зачастую достаточно

большую трудность для начинающих, юных, молодых исполнителей.

Ранние сонаты Й. Гайдна не оставляют впечатления незрелости. Удивительна яркость образов, изобретательность тематического развития, логически ясная устремленная драматургия. Внутренняя законченность отличает каждое произведение, при этом богатство фантазии Гайдна поражает: нет никаких типовых подобию, есть множественность оригинальных решений. Главная черта Гайдна — обилие мыслей. Так, уже в первых образцах в жанре сонаты Гайдн не следует какому-то одному принципу, а его устремления разнонаправлены. Эта тенденция характерна для всего его творчества. Множественность решений лежит в поисках яркого тематизма, его разработочного развития, драматургической логики. Особенное внимание, таким образом, уделяется поискам сонатной формы: даже в «микросонатах» (к таковым можно отнести №№ 2/7, 3/9, 6/10) интересно наблюдать процесс становления сонатного *allegro* (оно отсутствует только в сонате 5/11). Яркая характерность тематизма, заданная обычно с самого начала произведения, диктует и своеобразную «жанровость» цикла, порой театральную образность, и различное строение. Жанровые устои (что сближает Гайдна, как уже было сказано, с итальянской и венской школами) определенно присутствуют во всех частях цикла (что тем более «утяжеляется» обязательным наличием менуэта). [2].

С сонаты № 2/7 Й. Гайдном задействованы два варианта трехчастного цикла: сонатное *allegro* — медленная часть — менуэт и сонатное *allegro* — менуэт — быстрый финал. В этом менуэте либо «уравновешивает» жанровую часть, заканчивая цикл после медленной части, либо имеет вид контраста как «заданная», «галантная» часть в спокойном движении между двумя быстрыми частями (финал тогда сонатный, либо старосонатный) [6].

Состав цикла в ранних сонатах еще не присутствовал в музыке. В таких музыкальных произведениях как 6-я и 8-я сонаты он был симфоний или четырехчастный. В отличие от Ф. Э. Баха Й. Гайдн создает сонаты с менуэтами: *Allegro* — *Andante* — менуэт или *Allegro* — менуэт. *Allegro* еще не сформирован, и единый тип движения, однообразная фактура уменьшают его тематические и формальные грани. [3] В медленных частях избирается прелюдирование (*Andante* 1-й сонаты) или тип скрипичного соло с сопровождением (*Largo* 2-й сонаты). С 5-й сонаты менуэт не имеет цикла, входит в его середину, а начиная с 17-й — просто выпадает [10].

В эволюции раннего творчества Й. Гайдна можно видеть становление ярких, самостоятельных тем-образов, и усиление разработочного начала.

1767 год принес особенно много сонат, в них Й. Гайдн искал новую тематику. Усиливается изложение: в 16-й сонате появляется пассажная каденция. При этом раздвигается диапазон звучания, усиливается фактура. В пределах *Allegro* тематические грани исполняются разными фактурными приемами: первая тема — ломаными пассажами, вторая — репетициями в клавесинном стиле, заключительная часть — альбертиевыми басами [13].

Второй период творчества Й. Гайдна — это сонаты 1776–81 годов. Й. Гайдн хотел индивидуальности, законченности образов любого написанного им сонатного цикла. Во всем формируется зрелый стиль талантливого музыканта. Внимание Гайдна привлекает создание завершенных типов сонат [19].

Третий период сонатного творчества Й. Гайдна содержит 12 сонат: шесть сонат 1776 года (№№ 42–47 / 27–32; пять сонат, отданных се-страм Ауэнбрюггер (№№ 48–52 / 35–39); сонату № 53/34. Эти сонаты близки к «эстергазиевским», отличаются ясным построением. «Сюжеты» драм различны, но грани их содержания отчетливы [16]. В связи с этим каждый цикл индивидуализирован, может резко отличаться один от другого, может быть сюжетно-образным с набором средств, характерным для подобного же по концепции цикла. В творчестве усиливается использование театральных приемов с жанровой и сюжетной символикой [17].

В этот период было характерно возвращение минута в сонатный цикл. В сборнике 1776 года прослеживается правило венского цикла (менуэт в финале). Минуэт теряет свою чистоту, он сочетается с сонатной формой, в сонате № 32/44 — с двойными вариациями. Минуэты в финалах служат темой вариаций (№№ 44/29, 45/30, 48/35). [5] В финалах редко включается сонатный *allegro*. Минуэт предстает в двухчастной форме, без трио, в качестве медленной части (*Andantino* сонаты № 46/31). Это определялось желанием Й. Гайдна создавать жанровую яркость цикла [21].

В конце жизни Й. Гайдн мало работал над сонатой, но отдельные произведения все таки есть., *Es-dur* (1790). *Allegro* 49-я сонаты дает представление о полной зрелости гайдновской сонатности, и в частности его фортепианного исполнения.

Композитор создал 24 оперы, написал 104 симфонии, 83 струнных квартета, 52 фортепианные (клавирные) сонаты, 126 трио для баритона, увертюры, марши, танцы, дивертисменты для оркестра и разных инструментов, концерты для клавира и других инструментов, оратории, различные пьесы для клавира, песни, каноны, обработки шотландских, ирландских, валлийских песен для голоса с фортепиано (скрипкой или виолончелью по желанию).

Среди сочинений 3 оратории («Сотворение мира», «Времена года» и «Семь слов Спасителя на кресте»), 14 месс и другие духовные произведения.

Хочется рассмотреть сонату C-dur Hob/351. Эта соната одна из лучших и типичнейших образцов творчества Гайдна. Она полна света, душевной бодрости, тонкого юмора. Слушая ее, словно соприкасаешься с неиссякаемым источником молодости, здоровья и оптимизма. Порой музыка становится грустно-задумчивой или драматичной, но все это лишь кратковременные оттенки общего светлого колорита. Композитор дает их мимоходом, словно напоминая слушателю, что его «герою» не чужды переживания более серьезные и глубокие [15].

Основная мысль произведения ярко и лаконично заключена в главной партии — ее начальном восьмитакте. Типично классический период-два взаимоуравновешивающие предложения: «вопрос-ответ», легкая мелодия-песенка с предельно простым сопровождением. Перед нами возникает вполне законченный образ, полный тонких стилистических деталей, по которым сразу заметен творческий почерк композитора. В экспозиции нет значительных контрастов, более контрастна разработка. В самом ее начале, при отклонении в параллельный минор музыка приобретает оттенок серьезности, раздумья [23]. Это длится всего несколько мгновений и вновь возникает прежнее радостное настроение. В каденции характер музыки меняется: нарастание энергии приводит к драматической кульминации, подчеркнутой замедлением темпа (*adagio*) и необычным для того времени нааккордом [22].

Драматизацией музыки отмечена и реприза — это проведение темы в миноре и кульминация на уменьшенном септаккорде. В конце первой части утверждается господствующий в сонате светлый, жизнерадостный характер. [8] Стиль исполнения Й. Гайдна резко виден

с основной партии сонаты. Здесь присутствует бодрый он в музыке, совершенная форма. Аккорды берутся и снимаются строго одновременно. [24]

Далее в музыке появляются большие и трудные украшения. Они созданы что бы активизировать внимание, группетто написаны на слабых долях такта; они ведут к усилению энергетики к сильным долям. [22] Конец связующей партии следует воспроизводить энергично, полным звуком, рельефнее ставить грань между ней и побочной партией. Закрепить контраст важно, партии близки по характеру, однообразия не должно быть. Побочная партия мягкая, группетто в ней изящно, танцует, исполняется напевно, плавно [8]. Особое внимание занимает певучая часть экспозиции (42–44 такты). Исполнение обычно мягко, насыщенно, плавно. Здесь музыканту помогает педаль, после напевной второй октавы мягко воспроизводится соль-диез и ля чтобы исполнить *crescendo*. [18] Далее в музыке сонаты не представлено новых задач, усиливается контрастность. В репризе иногда используют иные краски, в первом построении главной партии, др. [20]

В целом, музыкальные сонаты Гайдна занимают большое место в мире музыки и непременно используются учителями пианистами для обучения будущих музыкантов. Сила Гайдна — в его фантастической изобретательности и неожиданности. Это когда то сказал Пабло Казальс. Мы всецело с ним согласны. Клавирные сонаты Й. Гайдна — богатейший, многоплановый мир, открытий. Й. Гайдн воплотил в творчестве многие черты сонатных находок современников — представителей различных школ: венской, итальянской, немецкой, английской. Многообразие композиторских находок в тематическом конструировании, создание приемов разработки, ввод модуляционной техники, формы-цикла создало благодатную почву для новых идей для венских классиков и авторов более позднего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафьев Б. В. Гайдн. Критические статьи, очерки и рецензии: Из наследия конца десятих — начала тридцатых годов. М.; Л.: Музыка, 1967. 300 с.
2. Алексеев А. И. История фортепианного искусства. М.: Музыка, 1988. 415с.
3. Арсеньев А. В. Музыкальная форма Л.: Музыка, 1971. 369 с.
4. Блинов С. В. Иоганн Михаэль Гайдн: забытый зальцбургский мастер //Вопросы музыкознания и музыкального образования: Сборник научных трудов. Вып. 4. Вологда: ВГПУ, 2008. 126 с.
5. Булагой Д. Д. Педагог- пианист. М., 1966.
6. Баттерворт Н. Гайдн. Челябинск: Урал LTD, 1999.
7. Брянцева В. Н. Музыкальная литература зарубежных стран. М.: Музыка, 2004. 183 с
8. Великович Э. И. Великие музыкальные имена: Биографии. Материалы и документы. Рассказы о композиторах. СПб.: Композитор, 1997. 190 с
9. Гофман М.-Р. Музыка — друг на всю жизнь. М.: Музыка, 1999. 118 с.
10. Гуревич Е. Л. История зарубежной музыки: Популярные лекции: Для высших и средних учебных заведений. М.: Академия, 2000. 320 с.
11. Зубарева, Л. А. История развития музыки. Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРА», 2006. 462 с
12. Зильберквит М. А. Йозеф Гайдн Москва, Музыка, Гамма-Пресс, 2014 г. 96 с.

13. Кравченко Т. Ю. Композиторы и музыканты. М.: АСТ; Астрель; Ермак, 2004. 508 с.
14. Коган Г. М. У врат мастерства. Работа пианиста. М.: Музыка, 1969. 342 с.
15. Кремлев Ю. А. Йозеф Гайдн: Очерк жизни и творчества. М.: Музыка, 1972.
16. Ливанова Т. История западноевропейской музыки до 1789 года: Учебник в 2-х тт. Т. 2. — М.: Музыка, 1987
17. Новак Л. Йозеф Гайдн. Жизнь, творчество, историческое значение. М.: Музыка, 1973. 450 с.
18. Ройзман Л. Фортепианное творчество Й. Гайдна. Вступительная статья в издании: Гайдн Й. Избранные сонаты. Вып. 1. М., 1960.
19. Стендаль Жизнеописание Гайдна, Моцарта и Метастазии; Жизнь Россини. М.: Музыка, 1988. 640 с.
20. Столпянский П. Н. Музыка и музицирование в старом Петербурге. Л.: Музыка, 1989. 255 с.
21. Савшинский С. И. Работа пианиста над музыкальным произведением. М.: Музыка, 1964. 187 с.
22. Штейнпресс Б. С. Популярный очерк истории музыки до XX века. М.: Музгиз, 1963. 448 с.
23. Фейнберг С. Е. Пианизм как искусство. М.: Классика XXI, 2001. 335 с.
24. 166 биографий знаменитых композиторов / Ред.-сост. Л. В. Михеева. СПб.: Композитор, 1999. 200 с

© Го Юаньюань (guoyuanyuan1660@163.com). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Франц Йозеф Гайдн

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ПУТЬ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

ENVIRONMENTAL EDUCATION — THE PATH TO ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY

*I. Larionova
E. Zheludeva*

Summary. Currently in science the special attention is given to environmental culture and those aspects from which it is formed. The theme of education of ecological culture is inextricably linked with the «production» of environmental philosophy, which will help a person fresh attitude to the world. Environmental education aimed at the acquisition of systematized knowledge about the environment, and skills of environmental activities, the formation of a common environmental culture.

Keywords: ecological culture, ecological consciousness, ecological education, environmental law, environmental activities.

Ларионова Ирина Сергеевна

*Д.ф.н., профессор, почетный работник ВПО РФ, ФГБОУ ВО Московская государственная академия ветеринарной медицины имени К. И. Скрябина, Москва, Россия
kfisgn@gmail.com*

Желудева Елена Вадимовна

*К.ф.н., Московский государственный гуманитарно-экономический университет
geludeva.66@mail.ru*

Аннотация. В настоящее время в науке особое внимание уделяется экологической культуре и тем аспектам, из которых она складывается. Тема воспитания экологической культуры неразрывно связана с «выработкой» экологического мировоззрения, которое поможет человеку по-новому относиться к окружающему миру. Экологическое образование направлено на усвоение систематизированных знаний об окружающей среде, умений и навыков природоохранной деятельности, формирование общей экологической культуры.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическое сознание, экологическое образование, экологическое право, экологическая деятельность.

Современные локальные и глобальные экологические проблемы требуют для своего решения значительных экономических и социальных усилий. Антропогенное воздействие на природную среду приводит к изменению естественного состояния атмосферы, природных вод и ландшафта планеты, её флоры и фауны. Нарушение биологического равновесия на планете, необратимые деградационные изменения биосферы, радикальная трансформация традиционных природных условий в результате функционирования цивилизации ставят под сомнение дальнейшее существование самого человека[4].

В XXI столетии возникла ситуация, требующая немедленного определения направления и динамики цивилизационного развития с учётом жизни будущих поколений. Об этом говорилось на международном конгрессе в Рио-де-Жанейро ещё в 1992 году, когда была сделана попытка оформить общую позицию планетарного сообщества, получившая название «sustainable development». На русский язык данное понятие переводится как «устойчивое развитие». Академик Н.Н. Моисев считает целесообразным заменить его на термин «коэволюция человека и биосферы», так как экологической нишей человечества выступает вся биосфера, и развитие общества происходит в её пределах.

Общеизвестно, что в основе социальных воздействий человека на окружающую среду на протяжении последних

столетий лежали парадигмы, порождённые осознанием человеком своей растущей власти над природой. Современное состояние системы «Человек — общество — природа» требует отказаться от сложившегося метода проб и ошибок во взаимоотношениях с окружающей средой, поскольку необходима научно обоснованная стратегия, направленная на преодоление опасного положения[6].

Звучит парадоксально, но созданная человеком материальная культура существует одновременно **вопреки** и **благодаря** природе. И сохранение обеих сторон этого расхождения выступает главным условием сохранения созданной человечеством цивилизации. **Только осознание человеком культурных принципов отношения к природе и их преемственности в культуре может способствовать сохранению природы и человека как биологического существа.** Именно поэтому в науке особенное внимание уделяется экологической культуре и тем факторам, которые её формируют.

Всё более актуальной становится необходимость изменения ориентиров последующего социокультурного прогресса, что предполагает широкое распространение экологических знаний, помогающее предотвратить отрицательное влияние производственной деятельности человека на природный мир.

Тема воспитания, формирования экологической культуры у человека неразрывно связана с «выработ-

кой» у него экологического мировоззрения, которое может ему по-новому относиться к окружающему миру.

Понятие «экологическая культура» учёные рассматривают с самых разных позиций. Так, исследователи В. А. Ситаров и В. В. Пустовойтов приходят к мнению, что экологическая культура «охватывает те стороны мышления и деятельности человека, которые соотносятся с природной средой». И в данном случае её формирование будет происходить путём «ломки ценностей как материальной, так и духовной культуры», преодоления антропоцентризма в масштабах человечества и эгоцентризма — для отдельного человека. Настало время единения социального и духовного начал в культуре на основе глубокого понимания природы, ее самооценности и формирования уважительного отношения к ней.

Определяя экологическую культуру как нравственно-духовную сферу жизнедеятельности человека, характеризующую своеобразие его взаимодействия с природой и включающую в себя экологическое сознание, экологическое отношение и экологическую деятельность, учёные подчёркивают, что поддерживать и развивать ее призваны экологические институты, обеспечивая стабильность единой социоприродной системы. В ней природа становится «человеческой сущностью человека», а сохранение природы — средством сохранения человека как вида.

Они выделяют следующие типы экологических институтов: практические, научные, педагогические, управленческие. Экологическая культура включает «оценивание средств, которыми осуществляется непосредственное воздействие человека на природную среду, а также средств духовно-практического освоения природы» [5, с. 165–167].

По мнению академика РАН Б. Т. Лихачева, она может рассматриваться как органическое единство экологически развитого сознания, эмоционально-психических состояний и научно обоснованной волевой утилитарно-практической деятельности.

Экологические аспекты присущи и другим компонентам культуры. Так, философская культура помогает человеку осмыслить и понять назначение человека как продукта природы и общества, правовая культура удерживает его в рамках разрешенных законами взаимодействий с природой, нравственная культура «одухотворяет» отношение личности к природе и т.п.. В итоге мы приходим к выводу о необходимости объединения экологически позитивных тенденций всех типов культур для достижения социальной и экологической гармонии «в целостном постижении и творении мира и себя» [5]. Именно это поможет саморазвитию человечества и установлению социальной гармонии.

Таким образом, можно сделать вывод, что экологическая культура — это форма теоретического возврата человека к единству с природой, без которой невозможен будет возврат практический [2, с. 154].

Согласно утверждению теоретика и специалиста в области социальной экологии В. Р. Бганбы, экологическая культура представляет собой «наследуемый опыт жизнедеятельности человека в его взаимодействии с окружающей средой, способствующий здоровому образу жизни, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека» [1, с. 81].

Компонентами новой (экологической) культуры являются экологические отношения, экологическое сознание, экологическая деятельность. Рассмотрим каждый из названных аспектов.

В состав экологических отношений входят социально-экологические отношения, складывающиеся между людьми в искусственной среде их обитания и косвенно воздействующие на естественную среду их обитания; реально-практические отношения, включающие отношение человека к естественной среде обитания и отношение к материально производственной сфере, связанных с присвоением человеком природных сил, энергии и вещества; отношения человека к естественным условиям своего существования как общественного существа.

Экологическое сознание — это индивидуальная и коллективная способность понимания неразрывной связи человечества с природой, зависимости благополучия людей от целостности и сравнительной неизменности природной среды обитания человека.

Согласно утверждению В. Р. Бганбы, предмет экологического сознания — «отношение людей к природе и друг к другу по поводу природы». Оно «включает в себя как закономерности взаимодействия общества и природы, так и различного рода эмпирические знания, взгляды, традиции той или иной культуры, имеющие важное экологическое значение, а также ценностный момент в отношении к природе, систему регулятивных принципов нравственного характера». В основе экологического сознания — принципы осознания ценности жизни и опасности ее деградации, потребность ее сохранения, а также осознание ограниченности ресурсов природы, необходимости отказа от доминирования человека над ней и установление динамического равновесия между природными системами и человеческой системой; необходимости разработки глобальной стратегии развития как предпосылки существования жизни [1, с. 76–77].

Экологическое сознание содержит ряд механизмов регулирования человеческой деятельности — от нор-

мативно-стимулирующих (нормы, запреты, традиции, обряды, обычаи) до ценностно-ориентационных (цели, ценности, идеалы).

Таким образом, экологическое сознание — это находящаяся в стадии формирования форма общественного сознания, вобравшая в себя комплекс идей, теорий, взглядов, мотиваций, окружающих экологическую сторону общественного бытия, а именно: реальную практику отношений между человеком и средой его жизни, между обществом и природой, включая регулятивные принципы и нормы поведения, направленные на достижение оптимального состояния системы «общество-природа». Хотя в массовом сознании уже сложились стихийные объяснения экологической ситуации, для их усиления до степени экологического сознания необходимо экологическое воспитание.

Именно экологическое сознание ответственно за формирование у человека восприятия мира природы и отношения к ней. Иногда в нем выделяют две позиции: экологический пессимизм и экологический оптимизм, но преобладающим все же признается безразличие определенных групп людей к экологической проблеме.

Сами В. А. Ситаров и В. В. Пустовойтов выделяют четыре типа носителей экологического сознания. Первый тип отличается «встревоженностью существующей экологической ситуацией, беспокойством за будущее состояние природной среды, что сопровождается готовностью платить за высокое качество среды». Представители второго типа также встревожены экологической опасностью, но «платить за экологические мероприятия из собственного кармана не намерены». Третий тип полагает, что за «изменение экологической ситуации к лучшему» должно платить государство. Четвертый тип не озабочен состоянием среды и не имеет мнения о «соотношении экономических и экологических приоритетов».

Специалист по экологической психологии В. А. Скребец подразумевает под экологическим сознанием высший уровень психического отражения природной и естественной среды, для которого характерны рефлексия места и роли человека в биологическом, физическом и химическом мире, саморегуляция данного отражения. Оно, опережая экологическую практику, является непрерывно меняющейся совокупностью чувственных и мысленных образов, непосредственно отражаемых в аналитически создаваемых категориях, фиксирующих экологический опыт.

Экологическое мышление развивается по мере осознания «бесперспективности... ориентации на господство преобразовательного типа, технократического стиля мышления, основанного на агрессивном отношении

к природе, на вере в беспредельность ее ресурсов». Оно «требуется отказа от эгоистических потребительских установок, ориентированных... на достижение сиюминутных целей и материальных выгод, когда не принимаются во внимание не только качество природной среды, но и элементарная обеспеченность будущего» [5, с. 173].

Экологическое мышление осмысливает экологическую ситуацию, ориентируется на экологическую перспективу, дополняясь нравственно-эстетическим и деятельностно-практическим отношением к природе. Формирование экологического сознания подразумевает такую перестройку взглядов и представлений человека, когда усвоенные и экологические нормы становятся одновременно нормами его поведения по отношению к природе, что означает переход знаний в убеждения, когда научное сознание предполагает формирование определенных нравственных норм [3, с. 240].

Итак, цель экологического сознания — переориентация всего человеческого мировоззрения. Его становление «идет по четырем направлениям: научному (проявляется в стремлении реализовать на практике знания о существующих в природе связях и о том, как можно избежать их нарушения в ходе производственной деятельности); экономическому (через осознание экономической невыгодности производственной деятельности, разрушающей природу); культурному (выражается в желании сохранить природу как элемент культурной среды); политическому (проявляется в стремлении людей создать условия, соответствующие достоинству человека)». Признаки становления экологического сознания — «глобальность, переосмысление всех остальных мировоззренческих вопросов, опора на науку, соединение ее с гуманистическими ценностями, способность подняться над своими интересами ради интересов более широких общественных слоев, стремление действовать во имя сохранения природы» [1, с. 75].

Экологическая деятельность охватывает самые разные виды деятельности как в материально практической, так и теоретической сферах, связанные с познанием, освоением, преобразованием и сохранением природной среды. Она существовала с самого возникновения человека и видоизменялась в соответствии с экологической культурой. Она включает в себя рациональное природопользование [6].

Человечество до тех пор будет представлять опасность для биосферы, пока оно подчиняет «возможности современного крайне расточительного в отношении природных ресурсов производства обслуживанию патологически ориентированных потребностей». А потому вся система воспитания и образования должна быть построена на идее уменьшения использования материаль-

ных ресурсов и увеличения — ресурсов духовных. Экологическая культура ставит экологически целесообразные ограничения на пути человеческого эгоизма, способствует сохранению и развитию системы «общество-природа».

Жизненно важным взаимодействиям природы и общества может придать нормативный характер экологическое право, выполняя определяющую роль в обеспечении благоприятной природной среды.

В экологическом праве «личность рассматривается, с одной стороны, как субъект хозяйственной деятельности, воздействующий на природную среду и несущий за это ответственность, с другой — как объект такого воздействия, обладающий правами по предотвращению и возмещению экологического вреда». Чтобы каждый гражданин мог воспользоваться своими экологическими правами, в том числе и гарантированными государством, он должен овладеть основами экологических знаний.

Права граждан включают «возможность запроса о предоставлении достоверной информации о состоянии природной среды и мерах по ее охране; требование отмены решений о размещении, строительстве, эксплуатации экологически вредных объектов; привлечение к ответственности лиц, виновных в экологических правонарушениях». Государство должно наблюдать за состоянием природной среды, обеспечивать соблюдение экологических законов, организовывать экологическую экспертизу, образовывать охраняемые территории.

В демократическом государстве подобные нормы права будут разработаны и реализованы лишь при настойчивом воздействии экологически грамотной общественности. Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию рекомендует всем странам следующие правовые принципы охраны окружающей среды: «Все люди имеют основное право на окружающую среду, благоприятную для их здоровья и благополучия. Государства сохраняют и используют окружающую среду и природные ресурсы в интересах нынешнего и будущего поколений. Государства поддерживают экосистемы и экологические процессы, существенно необходимые для функционирования биосферы, охраняют биологическое разнообразие и соблюдают принцип получения оптимальной устойчивой продуктивности при использовании живых природных ресурсов и экосистем. Государства устанавливают соответствующие нормы охраны окружающей среды, осуществляют мониторинг изменений в качестве окружающей среды и использования ресурсов, а также публикуют относящиеся к ним данные... Государства обеспечивают условия, при которых сохранение окружающей среды рассматривается как неотъемлемая часть планирования и осуществления деятельности в области развития, и предоставляют помощь другим государствам» [3, с. 237].

Таким образом, экологическое право — «система юридических норм, регулирующих в законодательном порядке взаимодействие человека и природы». Оно может пониматься как права людей «на здоровую природную среду, на возмещение ущерба конкретным людям и государству предприятиями-загрязнителями, на полную информацию о состоянии природной среды», так и законодательно оформленные права животных (запрет жестокого обращения с ними и т.п.) [2, с. 145–146].

Воспитать у подрастающих поколений жителей Земли эти мировоззренческие принципы — такова задача экологического образования как одного из важнейших экологических институтов.

Экологическое образование — непрерывный процесс обучения, воспитания и развития, направленный на формирование общей экологической культуры, экологической ответственности каждого жителя планеты. Потребность в экологическом образовании вызвана необходимостью формирования подлинно человеческого отношения к природе, определения допустимой меры ее преобразования, усвоения социально-природных закономерностей и нормативов поведения, без которых невозможно дальнейшее существование и развитие человека.

Внедрение экологического образования полезно прежде всего самому человеку, так как от качества окружающей среды зависит его здоровье.

Для усвоения населением экологических знаний разрабатываются программы, направленные и на воспитание в духе общих идей охраны окружающей среды всех учащихся, и на приобретение специальных профессиональных знаний об общих закономерностях существования природных и антропогенных экосистем специалистами. Общей экологической культурой должны обладать представители всех профессий.

Необходима также экологизация системы образования как масштабного проникновения идей, понятий, принципов, подходов экологии в структуру подготовки специалистов самого различного профиля. Это предполагает «изучение сущности экологических законов, причин противоречий в системе «природа-общество», выявление несоответствия природных и социальных законов, осмысление опасности глобальных катастроф, постижение экологии человека и социальной экологии». Будущим специалистам необходимо «приобретение профессиональных специальных знаний об общих закономерностях существования природных и антропогенных экосистем» [5, с. 82–83].

К сожалению, и сегодня уровень экологической культуры большинства населения остается невысоким. Экологи-

ческие сведения, получаемые людьми из разнообразных СМИ, носят крайне неупорядоченный, конъюнктурный и зачастую противоречивый характер, ощущается явный недостаток в доступной населению достоверной, научно обоснованной информации. Часто эти сообщения носят узкоутилитарный, бытовой характер или совершенно не соотносятся с потребностями и интересами людей.

Поэтому именно система образования должна взять на себя основную ответственность за воспитание экологической культуры. «Она призвана, с одной стороны, обеспечить трансляцию достоверных, научно обоснованных сведений экологического характера широким массам населения, а с другой — максимально содействовать переводу знаний и представлений людей об окружающей среде и своих связях с ней в план их практической деятельности» [5, с. 3–4]. Экологизация системы образования — это ставшая необходимой тенденция проникновения экологических идей, понятий, принципов в другие дисциплины для подготовки экологически грамотных специалистов самого различного профиля.

Таким образом, под экологическим образованием понимается усвоение систематизированных знаний об окружающей среде, умений и навыков природоохранной деятельности, формирование общей экологической культуры. Его цель — воспитание экологической ответственности как меры свободы человека в условиях экологической необходимости и потребности в экологической деятельности [3, с. 243].

Его особая трудность состоит в убеждении людей в наличии далеко не очевидных процессов, идущих подчас незаметно, но переходящих затем в масштабные последствия.

Экологическое образование призвано воспитывать у людей экологическую культуру. Несмотря на различия национальных культур, именно глобальная озабоченность безопасностью своего существования может стать основой культурной общности человечества.

Ценности экологической культуры и экологической этики совпадают, но положения этики могут реализовываться, не оставшись благим пожеланием, только если они практически пронизывают самые различные сферы человеческой деятельности. Следовательно, современную культуру нужно трансформировать в экологическую.

Экологическое образование, утверждает доктор философских и экономических наук В.Р. Бганба, автор изданного в России учебного пособия «Социальная экология», должно реализовываться в школах всех ступеней, входить в учебные программы по всем предметам, давая «глубокое осознание принципиального единства законов природы на всех уровнях самоорганизации — физическом, психическом, биологическом и психическом».

В системе экологического образования выделяют следующие компоненты: научный (теория и методология в разработке стратегии взаимодействия человека с окружающей средой, в поиске путей разрешения углубляющихся экологических противоречий), нормативный (система нравственных, правовых и эстетических принципов и норм и правил экологического характера, определяющих отношение общества и человека к окружающей среде) и ценностный (идеалы, идеи и цели, представляющие природу как универсальную ценность).

Фундамент экологического образования — научные концепции, продуктивная интеграция которых позволяет выявить способы усиления жизнеспособности экологических и социально-экологических систем.

Итак, экологическое образование — это непрерывный процесс обучения, направленный на усвоение систематизированных знаний об окружающей среде, умений и навыков природоохранной деятельности, формирование общей экологической культуры. Этот процесс, включающий также самообразование и накопление опыта, формирует ценностные ориентации, поведенческие нормы и специальные знания по сохранению окружающей среды и природопользованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бганба В. Р. Социальная экология: Уч. пособие. — М, 2005. — 309 с.
2. Горелов А. А. Социальная экология: Уч. пособие. — М., 2005. — 416 с.
3. Попкова Н. В. Философская экология. — М.: Книжный дом «Либроком», 2010. — 352 с.
4. Прохоров Б. Б. Социальная экология. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 432 с.
5. Ситаров В.А., Пустовойтов В. В. Социальная экология: Уч. пособие. — М., 2000. — 280 с.
6. Сычев А. А. Этика экологической ответственности. — М.: Альфа-М, 2014. — 320 с.

«ИСКУССТВО ПУСТОТЫ» В ДИЗАЙНЕ ДЕТСКИХ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ КНИГ КИТАЯ

Люй Цзинь

Аспирант, Санкт-Петербургская государственная
художественно-промышленная академия
им. А. Л. Штиглица
lvlucy724@yandex.ru

«ART OF EMPTINESS» IN THE DESIGN OF CHILDREN'S ILLUSTRATED BOOKS OF CHINA

Lv Jin

Summary. Traditional Chinese culture is becoming popular and in demand not only in China, but also beyond its borders, which undoubtedly testifies to the actualization of the aesthetic value of China's heritage in the modern world of intercultural communications.

The twentieth century is a fundamentally significant hundred-year period of development of the children's illustrated book in China. For many historical reasons, the evolution of children's books has been complex and changeable, with alternating periods of stagnation and progress.

Following the general modernization, over the past 10 years, global changes have taken place in the social, scientific and technological sphere, positively influencing the development of children's illustrated books. The aesthetics of Chinese culture, preserved in ancient books, did not lose its significance in the context of the development of modern illustrated children's publications. The art of free space, closely related to the culture and aesthetic concepts of China, is one of the key aspects of modern book design.

Keywords: traditional Chinese culture, children's illustrated book of China, art of free space, book design, book design, composition, layout, aesthetics of Chinese culture, the evolution of children's books, graphic language.

Аннотация. Традиционная китайская культура становится популярной и востребованной не только в Китае, но и за его пределами, что, безусловно, свидетельствует об актуализации эстетической ценности наследия Китая в современном мире межкультурных коммуникаций.

XX век является принципиально значимым столетним периодом развития детской иллюстрированной книги в Китае. В силу многих исторических причин процесс эволюции детских книжных изданий был сложным и переменчивым, с чередованием периодов застоя и прогресса.

Вслед за всеобщей модернизацией, за последние 10 лет в социальной и научно-технологической сфере произошли глобальные изменения, положительно повлиявшие на развитие детских иллюстрированных книг. Эстетика китайской культуры, сохранившейся в древних книгах, не потеряла своего значения и в контексте развития современных иллюстрированных детских изданий. Искусство владения свободным пространством, тесно связанное с культурой и эстетическими концепциями Китая, является одним из ключевых аспектов современного книжного дизайна.

Ключевые слова: традиционная культура Китая, детская иллюстрированная книга Китая, искусство владения свободным пространством, книжное оформление, дизайн книги, композиция, верстка, эстетика китайской культуры, эволюция детской книги, графический язык.

Китайская культура обладает богатой историей, в связи с чем, «для нее характерны уникальные эстетические идеи, направленные на выражение особенной, тонкой красоты» [2, с. 205]. Специфический национальный менталитет и художественный язык, являющийся отличительной особенностью традиционной живописи и каллиграфии, коррелирует с современными культурными символами и графическим языком дизайна на детских иллюстрированных изданиях. Следовательно, обнаруживается связь традиционных эстетических концепций и художественных решений в процессе визуализации замысла книги, создания композиции и шрифтового оформления.

Можно также утверждать, что «духовная идеология традиционной живописи не только сохранила свою эстетическую ценность, но и получила новое развитие

в современной визуальной культуре» [1, с. 45]. Так называемое «искусство пустоты», владение свободным пространством в композиции является одним из важнейших изобразительных методов китайской живописи и отражает основные тезисы китайской эстетической идеологии [6, с. 220].

Учитывая разный характер книжного оформления и концепций традиционных и современных иллюстрированных книг, специалисты в этой области принимают во внимание новые тенденции и требования к изданиям, но в то же время используют высококачественные работы предшественников как основу для создания своего стиля [7, с. 105].

«В традиционных книгах было принято чередовать иллюстрации и текст в определенном порядке, данные

элементы были равнозначны, а композиция приобрела статичный характер [12]. Современные дизайнеры, безусловно, обогатили дизайн книжных изданий, используя более динамические композиции и формируя новые способы организации визуального пространства.

Эстетическая идеология китайского классического искусства была основана на незыблемых идеалах, концепциях гармоничного взаимодействия элементов и красоты их единства. Таким образом, согласно законам китайской живописи и традиционной каллиграфии «явно выраженное и еле ощутимое рождают друг друга, а в пустом пространстве между ними заключена тайна волшебства» [8, с. 102].

В этом утверждении обозначена трактовка философской концепции «инь и ян», с которой соотносятся и следующие высказывания о диалектической связи элементов в визуальном искусстве: «где тесно, там и ветер подуть не сможет, где свободно, там и лошадь легко пройдет»; «без белого нет черного» [9, с. 37].

Концепция «инь и ян», зафиксированная в «Книге перемен» («И цзин»), значительно повлияла на всю китайскую цивилизацию в целом, сформировав специфический образ мышления и внутреннюю структуру культурных ценностей Китая [5, с. 51]. «Инь и ян» является единой системой, основанной на глубинных противоречиях ее элементов. В шрифтовом дизайне и оформлении книги существуют связи, сопоставимые с взаимодействием инь и ян.

Например, заполненное пространство можно рассматривать в качестве проявления «подлинного» элемента «ян», а свободное пространство, «пустоту» — в качестве «инь», то есть «ложного» элемента [4, с. 26]. Так называемая «пустота» (свободное пространство в композиции) является одним из самых ранних терминов китайской живописи; в процессе развития данное понятие постепенно распространяется и на другие виды искусства.

«Пустота» — это одновременно и эффективный прием, используемый для акцентирования категории не изображаемого, но подразумеваемого в целях передачи художественной идеи, создания ощущения легкости, свободы, «воздуха» в композиции страницы.

Предполагается, что в применении данного метода художественное решение обязательно соотносится с общими законами композиции: свободное и заполненное пространство должны активно взаимодействовать между собой так, чтобы читатель естественным образом мог почувствовать, что «иероглиф конечен, но мысль неисчерпаема»; данный прием служит основой для эсте-

тического воздействия на аудиторию и стимулировании интереса читателя к оформлению и замыслу книги.

Другая философская концепция о «единстве Неба и человека» также находит свое отражение не только в древних книгах: ее развитие и усовершенствование продолжается в сфере современного дизайна детских иллюстрированных изданий.

Ученый Цзи Сяньлинь дал следующее объяснение данной концепции: «Небо — это не что иное, как воплощение матери-природы; человек понимается как носитель идей своего вида, их единство — это познание и принятие друг друга» [3].

Концепция о «единстве Неба и человека» воплотилась в традиционном книжном оформлении: таким образом, процесс становления дизайна книги следовал фундаментальным философским представлениям Китая и надолго сохранил свою специфику развития. Прошивная книга является окончательной установленной формой древних китайских книг, а «искусство пустоты», в первую очередь соотносимое с данной формой, активно используется в современном дизайне книг.

Так, в китайской терминологии книжного оформления зафиксированы следующие метафорические названия: верхнее поле страницы называется «небесной головой», нижнее поле — «земной подошвой», обложка книги — «книжной одеждой», корешок — «спиной книги», место брошюровки — «мозгом книги», также есть термины «глаз книги» и другие.

Необходимо отметить, что все перечисленные понятия образованы по ассоциации с названиями частей тела человека. Что же касается свободного пространства, то области «пустоты» чаще всего создаются в верхнем и нижнем поле страницы («небесная голова» и «земная подошва»); малое незаполненное пространство, напоминающее по форме слоновий хобот, может располагаться в центре страницы. Такое оформление через организацию свободного книжного пространства является в большей степени свободным и допускающим вариации. Согласно философской концепции «Великого неба», считалось, что модель «небо-земля» относится ко всему материальному миру, поскольку их единство дает жизнь всему на земле, но при этом небо занимает первостепенное место, поэтому «небесная голова» пропорционально значительно больше, чем «земная подошва» [10, с. 71].

Первенство неба по отношению к земле как часть концепции воплотилась в культурных традициях, особенностях иероглифической записи и оформлении книги: верхнее поле больше нижнего, также в верхней части книги чаще фиксируется свободное пространство, чем

в нижней, поскольку верх по ассоциации с небом считался «правильным местом» для образования пустот.

Китайские древние книги всегда отличались разнообразием композиционных построений: например, некоторые страницы в книге могли быть полностью проиллюстрированы, а в других под изображение отводилась половина всего пространства, при этом, если иллюстрация располагалась сверху, то текст, соответственно, занимал нижнюю часть страницы, если же иллюстрация находилась снизу, то текст располагали ниже ее; использовалось чередование изображения и текста по направлению слева направо (то есть, если текст находился с левой стороны, то иллюстрация была зафиксирована в правой части и наоборот).

Область со свободным, незаполненным пространством гармонично дополняла всю композицию в целом, создавая сбалансированный синтез малого и большого в книжном пространстве, формируя выразительный визуальный образ. Благодаря «искусству пустоты» оформление древних книг Китая отличалось разнообразием и богатством художественных решений, сохраняя при этом единый основополагающий принцип организации пространства, тесно связанный с национальной философской эстетикой. Вместе с научно-технической модернизацией стремительно развивались и новые технологии печати, но владение свободным пространством в книге сохранило за собой статус первостепенного метода построения композиции в современном книжном дизайне.

Особенно наглядным представляется влияние «искусства пустоты» на графическое оформление детских иллюстрированных изданий. Детские иллюстрированные книги подверглись длительному воздействию консервативной, упорядоченной традиционной конструкции и формата книги, где «пустота» используется в основном только на обложке, титульном листе или главной странице книги. Выделяют следующие типы композиционных структур свободного пространства в книге, а также графике и иероглифах: структуры в форме полукруга, сетки, линейные, горизонтальные, точечные, s-образные и комбинированные и другие структуры.

В целом, владение свободным книжным пространством как художественный метод в традиционной детской иллюстрированной книге заимствует большую часть приемов композиционного построения из китайской живописи.

Следует отметить, что в основном, «пустота» используется в части иероглифов, а изображению неизбежно не хватает жизненной энергии, приемов создания контраста, гиперболизации. В то же время можно утвер-

ждать, что «искусство пустоты» в современных детских иллюстрированных книгах уходит от традиционных приемов книжного оформления, основанных на строгом построении по сетке: современный дизайн книг наполнен цветом, для него характерна свободная, смелая композиция, активное и выразительное взаимодействие шрифтового и графического оформления.

Примером такого дизайна является иллюстрированная книга «Моя маленькая лошадка», популярная среди юных читателей Китая. В шрифтовом решении книги не только сохранились многие традиционные элементы оформления, но также были задействованы новые приемы, конкурирующие с более консервативными. Прием гиперболизации использован таким образом, что иллюстрации приобрели динамичный характер, а визуальные образы персонажей стали выразительней — так графическое оформление книги привлекло больше внимания читателей и произвело лучшее впечатление.

Здесь категория «пустоты» играет связующую роль в композиционном построении и дополнительно стимулирует мышление, воображение юных читателей, подводит их к философской идее о том, что «звук в тишине становится громче и чище». Кроме того, эстетическое воздействие книги с использованием подобного приема возрастает: выразительное книжное оформление дополняет процесс чтения восприятием ценной визуальной информации, создает дополнительный стимул к чтению.

Другим примером обращения к «искусству пустоты» в книжном оформлении является серия «Китайские картины», составленная из авторских иллюстрированных книг, каждая из которых обладает своим уникальным стилем, формой и замыслом, переданным с особым изяществом известным китайским художником Лян Пэйлуном. Его художественная манера изображения персонажей, владение композиционными приемами и техникой монохромной живописи считаются уникальными в Китае.

Принципы соотношения света и тени в композиции сформулированы Лян Пэйлуном следующим образом: «В китайской живописи, особенно, в изображениях воды всегда много света, свет — начальная, но более продвинутая ступень цвета с точки зрения выразительности, соотносимая с высоким тоном в фотографии. В связи с малым количеством градаций светлых оттенков туши трудно использовать возможности материала в полной мере: изображая легкие плоскости и свет, необходимо обозначить тональный переход, визуально подчеркивая потоки воды, усилить расширение светового диапазона туши; тонко и неравномерно перемешивая тушь, можно достичь необычного эффекта. Если светлую тушь сде-

лать более плотной, добиться мягких переходов между контрастными градациями тона, создать ощущение размытие тона водой и т.д., то также можно получить неожиданный художественный эффект» [11, с. 11].

В книге «Сестра», над оформлением которой работал Лян Пэйлун, был представлен новый уникальный стиль живописи, основанный на комбинировании изобразительных приемов народной живописи и техники Гохуа. Следует отметить элегантность, присущую всему композиционному построению в целом и эффективное использование выразительных средств каллиграфии, проявляющихся в минималистической шрифтовой композиции.

Фоновое оформление страниц представлено иллюстративным рядом в стиле монохромной живописи; через включение в композицию свободного пространства в большом объеме согласно традициям «искусства пустоты» переданы выразительные образы неба, земли, облаков, тумана, воды, воздуха и других природных стихий.

Так в фоне титульного листа через заполнение светлыми оттенками туши достигается эффект глубины пространства: там, где градации тона, используемого в фоновом оформлении соприкасаются с изобразительным рядом иллюстрации — водными потоками и бескрайними полями — создается ощущение бесконечного пространства, благодаря мягкому тональному переходу размываются границы изображения и фона, пространство страницы визуально расширяется, передавая ощущение бесконечности листа, мнимости границ материального мира, запечатленного в изображении.

Напротив, в создании образов брата и сестры используется насыщенный цвет туши и четкий контур. Через традиционные китайские художественные приемы и декоративные изображения растений и бабочек передано эмоциональное настроение персонажей: мечты и надежды сестры, тоска по детству.

Контраст темных и светлых оттенков туши, естественное и эстетически выразительное сочетание простран-

ства, заполненного насыщенным цветом и свободного пространства, «пустоты», использование простых геометрических форм, техник «бьющего фонтана» и «изломанной туши» обеспечивают гармонию и уравновешенность композиции, а также формируют единый индивидуальный стиль живописи художника.

За счет того, что в оформлении используется прозрачный, легкий цвет фона, для текста освобождается большее пространство, и даже в тех случаях, когда происходит наложение текста и цветового заполнения, это не ухудшает восприятие текстовой информации, а наоборот, создает дополнительный «поэтический» эффект, способствующий осмыслению ее содержания.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в основе проектирования детских иллюстрированных книг лежит специфический дизайнерский подход с учетом эстетического воздействия на читателя: помимо эффективной передачи информации китайская книга также является носителем национальной эстетики, поэтому именно культура Китая должна стать творческим ресурсом для создания визуального оформления книги, а шрифтовое оформление должно упростить процесс чтения и сделать его более приятным.

В дизайне детской книги необходимо использовать рациональное соотношение текстовой информации и визуального ряда, и в этом отношении владение свободным пространством, «искусство пустоты» может стать новым эффективным приемом в книжном оформлении.

В связи с вышесказанным, исследование «искусства пустоты», сохранившего в себе черты традиционной китайской культуры и идеологии, представляется актуальным вопросом современного дизайнера иллюстрированных детских изданий, а практический опыт освоения данного приема позволит дизайнерам развить навыки пространственного мышления, организации пространства, сформировать новые методы и способы создания выразительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова Н. Искусство Китая / Н. А. Виноградова. — М.: Изобразительное искусство, 1988. — 259 с.
2. Духовная культура Китая / гл. ред. М. Л. Титаренко, Ин-т Дал. Востока РАН. — М.: Восточная литература, 2006. — Т. 6: Искусство. — 1031 с.
3. Известный китайский литератор Цзи Сяньлинь: «Читать полезно» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russian.china.org.cn/people/txt/2007-11/22/content_9270801.htm (дата обращения — 22 октября 2017 года)
4. Марков Л. Система дуальных противоположностей инь — ян в сравнительном освещении / Л. Марков // Восток. — М., 2003. — № 5. — С. 17–31.
5. Мартыненко Н. Предпосылки возникновения концепции «инь-ян» в китайской культуре / Н. П. Мартыненко // Arbor mundi. Мировое дерево. Международный журнал по теории и истории мировой культуры. М., 2006. — Вып. 12. — С. 46–69.
6. Роули Дж. Принципы китайской живописи. Книга Прозрений / Дж. Роули / Сост. В. В. Малявин. — М.: Наталис, 1997. — С. 212–325.
7. Сянюань Ли. Влияние оформления древних книг на дизайн современных изданий / Ли Сянюань // Упаковка и проектирование. — 09.2014. — № 35 (18). — С. 104–107.

8. Фанянь Пэн. К вопросу о влиянии древней китайской книги на современный дизайн / Пэн Фанянь // Искусство и дизайн. — 2010. — № 6. — С. 102–104.
9. Чжичжун Ли. История книжного оформления в древнем Китае / Ли Чжичжун. — Шанхай: Коммерческая пресса, 1985. — 177 с.
10. Юндэ Ян. Оформление древних книг в Китае / Ян Юндэ. — Пекин: Издательство народной живописи, 2006. — С. 71.
11. Юинь Цю. Сны о детстве и отрочестве — художественный анализ картины в стиле монохромной живописи Лян Пэйлуна / Цю Юинь // Гонконг Вэньхуэйбао, 2012.03.16. — С. 11.
12. Эволюция оформления обложки китайской книги как отражение перемен в традиционной культуре [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.synologia.ru> (дата обращения — 21 октября 2017 года)

© Люй Цзинь (lvlucy724@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-петербургская государственная художественно-промышленная академия

ТЕЛЕРАДИОКОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ХАБАРОВСКОГО КРАЯ¹

TELERADIOCOMMUNICATION SPACE OF THE KHABAROVSK TERRITORY

A. Matyushko

Summary. This paper shows the fullness of the information space of the Khabarovsk Krai local television and radio broadcasting. Nominated instructors with a toponymic reference. The idea polyspectral model of the existence of messages in the communication environment.

Keywords: television, radio, Khabarovsk Krai.

Матюшко Андрей Владимирович

*К. культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»
matyushko79@mail.ru*

Аннотация. Данная работа показывает наполненность информационного пространства Хабаровского края местным телевизионным и радио- вещанием. Номинируются референты с топонимической привязкой. Проводится идея о полиаспектной модели существования сообщения в коммуникационной среде.

Ключевые слова: телевидение, радио, Хабаровский край.

Дефиниция телерадиокоммуникационное пространство вошла в научный дискурс во второй половине прошлого века. Генетически она восходит к более общему понятию информационное пространство приблизительно того же периода возникновения. Данная терминология активно используется в исследованиях информационного общества как новой формации культуры. Необходимо отметить, что данные синтагмы базируются на лексемах заимствованных из естественных и формальных наук. В двадцатом веке представления о пространстве (Г. Минковский, В. Де Ситтер) и особенно об информации (К. Шенон, Н. Винер) подверглись существенному переосмыслению и оказали фундаментальное влияние на различные науки социогуманитарного толка. В настоящее время широко распространен подход, при котором анализ осуществляется через постулирование взаимосвязанной триады референция, интерпретация, репрезентация. При данном методологическом базисе информационное поле распадается на спектр находящихся в той или иной степени связности и/или независимости цепей адресантов (скрипторов), каналов (сред), акцепторов (реципиентов). Даже потенциальное наличие данного множества имеет следствием имплицитную неопределенность в финальном (однозначном) описании информационной модели с предиктивными функциями. Иными словами, на всех уровнях присутствует стохастический эффект: источник активно ищет приемник, получатель подспудно находится в перманентном информационном скрининге, каналы коммуникации выступают источником процесса пролиферации идей и смыслов.

В действие может вступить принцип неопределенности, когда минимальное воздействие имеет вероятность отличную от нуля привести к значительным последствиям. Методологически оправданным представляется начинать анализ с референтов информационного пространства, как наиболее доступным для фиксации и дальнейшего описания объекта. Верно и обратное, по нашему мнению, что методологические трудности связаны с описанием акцепторов. Например, закон больших чисел для построения репрезентативной выборки, адекватность интерпретационного инструментария и прочее. Можно вспомнить пример Франции, которая институализировала социологию, но не смогла предсказать, с ее помощью, события шестидесятых. В нашем представлении источник информации, особенно в телерадиокоммуникационной плоскости, находится в корреляции с положительной обратной связью с приемником. Действительно, трудно представить длительное существование канала в котором никто не заинтересован, и, с другой стороны, активное к нему внимание ведет к повышению его «статуса» и конкурентности. Эти вероятностные и недетерминированные процессы, но они имеют следствия доступные для оценки и трактовки.

В данной работе проводится дескриптивный анализ, в диахронном аспекте, информационного пространства в телерадиокоммуникационной плоскости. Основная цель — зафиксировать его многообразие, провести временной «срез» наличия объектов исследования, для дальнейшего анализа и сопоставлений.

¹ Исследование проведено при поддержке Правительства Хабаровского края. Распоряжение Правительства Хабаровского края от 11 мая 2017 г. № 289-рп о предоставлении грантов на реализацию проектов в области гуманитарных и общественных наук в 2017 году.

Телеканалы Хабаровского края. Медиа-холдинг «Губерния» располагает своими телевизионными каналами: 6ТВ, транслирующим в краевой столице Хабаровске, телеканалом «Губерния», вещающим для телезрителей на всей территории края, а при помощи спутникового вещания, — возможен прием и вне краевых границ. Сотрудничает с СТС — СТС–Хабаровск. Программа передач телеканала 6ТВ включает фильмы и сериалы производства крупных федеральных каналов, информационные, аналитические и развлекательные программы, а так же новости региона и различные собственные проекты. Охват аудитории в 2012 году составил 6.2% [1]. В группу вдобавок включены две радиостанции: «Удачное радио», «MIX FM». К ним примыкает веб-сайт «Губерния». Медиахолдинг производит половину программ сетки вещания. 12 программ собственного производства занимают уверенные позиции в эфире и в отчетах телеметрии. «Новости» — самая популярная в крае информационная программа. «Утро с Губернией» — транслируемая в первой половине дня передача с информационной и развлекательными составляющими в прямом эфире. В добавок к информационно-новостным передачам компания создает контент на тематику: кулинарного искусства, сохранения здоровья, приусадебного хозяйства, handmade, геймефицированные передачи, шоу со зрителями. А также создаются документальные фильмы и специальные репортажи. Информационное вещание по будням представлено четырьмя десятиминутными и тремя сорокаминутными выпусками программы «Новости». По объему, информационное вещание составляет 30% от всех программ. По данным TNS Gallup Media, зрителями основных телепродуктов являются люди в возрасте 35–55 лет, большинство из них являются работающими и имеют высшее образование. Учитывая все СМИ медиахолдинга и распространение эфира на весь Хабаровский край, численность потенциальной аудитории составляет 1.3 млн. человек [2]. Сетка вещания — Хабаровский край, г. Хабаровск, ежедневно, круглосуточно [3].

Хабаровск. ГТРК «Дальневосточная» — филиал Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании в Хабаровске. «Россия-1» и ГТРК «Дальневосточная», «Россия-24» и ГТРК «Дальневосточная» [4]. Медиахолдинг Губерния — «6ТВ». СТС Хабаровск — российский телеканал развлекательного содержания. Передачи телеканала СТС в Хабаровске транслируются на территории самого регионального центра, а также городов, сел и поселков городского типа Хабаровского края, расположенных в радиусе действия сигнала передающей станции. Радиус вещания телеканала в Хабаровске: 40 км. Потенциальные зрители: 711 тыс. человек Хабаровска и области [5]. РЕН ТВ — СЭТ-TV (городская телекомпания). Общественные, политические, криминальные, спортивные и др. новости [6].

Радио. Частоты и радиостанции: 87,9 Ретро FM [7], 88,3 Радио Комсомольская Правда — сетевая информационно-разговорная радиостанция [8], 88,7 Авторадио — музыкальный материал, анонсы и пресс-релизы: сообщения о пробках и перекрытиях [9], 89,6 Русское радио [10], 90,6 Маяк [11], 91,0 NRJ [12], 91,4 Радио России [13], 101,4 Радио Шансон [14], 101,8 Радио 101.8 FM «Радио Хорошего Настроения» [15], 102,3 Мир [16], 102,7 MIX FM [17], 103,1 MFM [18], 103,7 Восток России [19], 104,3 Дорожное радио [20], 104,8 Вести FM [21], 105,6 Европа Плюс [22], 106,2 Радио Дача [23], 106,8 Новое радио [24], 107,5 Спорт FM [25].

Комсомольск-на-Амуре. ГТРК «Комсомольск» ведет телевещание на частотах и кнопках канала «Россия 24» и «НТВ» совокупной длительностью недельного телевещания порядка 17 часов [26]. СТС-на-Амуре [27]. ТНТ-Комсомольск [28].

В городе вещает 11 радиостанций в диапазонах: ДВ/СВ/FM и 2 планируется. Частоты и радиостанции: 765 кГц Восток России, 87,80 МГц Европа Плюс, 88,50 МГц Авторадио, 88,90 МГц Восток России, 89,40 МГц Радио Маяк, 89,80 МГц NRJ, 100,50 МГц Радио Шансон, 101,70 МГц Дорожное радио, 102,20 МГц Русское радио, 103,00 МГц Звезда, 104,70 МГц Ретро FM 105,20 МГц Радио России [29].

Амурск. Телеканал «Амурск». Жанр вещания — информационный выпуск. Составляющие выпуска: информационные сюжеты, циклы сюжетов, специальные репортажи, тематические рубрики. Спектр освещаемых тем: социально-экономическая сфера. Специфика выпуска: информационно-развлекательная программа, сведениями которой являются политические деятели, яркие представители общественности, а также представители молодежного информационного центра, основанного при телекомпании. Направления деятельности: выпуск СМИ телерадиокомпания «Амурск», оказание услуг связи в области эфирного телевидения, производство и выпуск в эфир собственных информационных, публицистических программ, рекламы, программы музыкальных подарков и поздравлений «От всего сердца». Хронометраж выпуска: 30 минут. Время вещания: 21:30, 24:00, 03:00, 06:00, 09:00, 12:00, 15:00, 18:00 [30].

В Амурске вещают радиостанции «Love Radio» [31] и «Ретро FM» [32].

Советская Гавань. ООО «СВТВ» канал «Совгаванское телевидение» [33].

Вещают радиостанции — Европа Плюс [34], Радио Шансон [35], Ретро FM [36], Life Звук [37] и местные радиостанция — Шоколад FM [38].

Ванино — Телеканал «Ванинское телевидение» — «ВТВ» [39].

Поверхностный анализ, на основе наблюдения, показывает, что основная наполняемость эфира поделена между информационными выпусками и развлекательными программами. Если в плане рекреационной составляющей наблюдается почти полная корреляция с общерос-

сийскими трендами, то новостные программы обладают следующими, на наш субъективный взгляд, особенностями. Первая — это элиминация негативных новостей общероссийского масштаба. Вторая — практически тотальная лакунарность в сфере критики верхних этажей локальных властей, при наличии признаков диатрибы по отношению к нижестоящим этажам власти. При этом чем меньше охват (край-город), тем меньше инвектив в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. 6 ТВ (Хабаровск) [Электронный ресурс] // DVHAB.RU: сайт. URL: <http://www.dvhab.ru/tv/channels/1KrayHabar> (дата обращения: 18.04.2017).
2. Медиахолдинг [Электронный ресурс] // Губерния онлайн: сайт. URL: <http://www.gubernia.com/about> (дата обращения: 18.04.2017).
3. Общество с ограниченной ответственностью «СЭТ» [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: сайт. — URL: <http://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/teleradio/?id=66442#> — (дата обращения: 18.04.2017)
4. Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Дальневосточная» [Электронный ресурс] // ГТРК «Дальневосточная»: сайт. URL: <http://vestidv.ru/companu/about> (дата обращения: 18.04.2017).
5. Губерния онлайн [Электронный ресурс] Губерния: сайт. URL: <http://www.gubernia.com> (дата обращения: 18.04.2017).
6. СТС Хабаровск [Электронный ресурс] // Media SM: сайт URL: <http://www.startmarketing.ru/media/tv/region/habarovsk/channel/sts> (дата обращения: 18.04.2017).
7. Ретро FM [Электронный ресурс] // Ретро FM: сайт. URL: <http://khabarovsk.retrofm.ru/online/player.php> (дата обращения: 18.04.2017).
8. Радио «Комсомольская правда» [Электронный ресурс] // Радио «Комсомольская правда»: сайт. URL: <http://www.hab.kp.ru/radio> (дата обращения: 18.04.2017).
9. Авторадио Хабаровск [Электронный ресурс] // Авторадио: сайт. URL: <http://www.avtoradio.ru/radio/city/202> (дата обращения: 18.04.2017).
10. Русское радио Хабаровск [Электронный ресурс] // KHABAROVSK-TV.RU: сайт.— URL: <http://khabarovsk-tv.ru/radio-habarovsk/14-slushat-russkoe-radio-habarovsk.html> (дата обращения: 18.04.2017).
11. Радио Маяк [Электронный ресурс] // Радиостанции в Хабаровске: сайт. URL: <http://radiomap.eu/ru/khabarovsk> (дата обращения: 18.04.2017).
12. Радио NRJ-Хабаровск [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://picbear.com/energy__khv (дата обращения: 18.04.2017).
13. Радио России [Электронный ресурс]// Online-red: сайт. URL: <http://online-red.com/radio/Radio-Russia.html> (дата обращения: 18.04.2017).
14. Радио Шансон-Хабаровск [Электронный ресурс]// Радио Шансон: сайт. URL: <http://radioshanson.fm/info/g-khabarovsk> (дата обращения: 18.04.2017).
15. Радио Хорошего Настроения [Электронный ресурс] // LaRadioFM: сайт. URL: <https://laradiofm.com/station-1907> (дата обращения: 18.04.2017).
16. В Хабаровске начало вещать радио «МИР» [Электронный ресурс] // МИР 24: сайт. URL: <http://mir24.tv/news/society/9844494> (дата обращения: 18.04.2017).
17. MIX FM 102.7 Хабаровск [Электронный ресурс] // MIX FM: сайт. URL: <http://mixfmonline.ru> (дата обращения: 18.04.2017).
18. MFM [Электронный ресурс] // MFM: сайт. URL: <http://mfmradio.ru> (дата обращения: 18.04.2017).
19. Восток России [Электронный ресурс] // Восток России: сайт. URL: <http://www.vostoknews.ru> (дата обращения: 18.04.2017).
20. Хабаровск 104.3 FM [Электронный ресурс] // Дорожное радио: сайт. URL: <https://dorognoe.ru/?region=khabarovsk> (дата обращения: 18.04.2017).
21. Хабаровск [Электронный ресурс] // Вести FM: сайт. URL: <http://radiovesti.ru/theme/939> (дата обращения: 18.04.2017).
22. Хабаровск 105,6 FM [Электронный ресурс] // Europa plus: сайт. URL: <http://habarovsk.europaplus.ru> (дата обращения: 18.04.2017).
23. Региональная сеть [Электронный ресурс] // Радио дача: сайт. URL: <http://www.radiodacha.ru/regions> (дата обращения: 18.04.2017).
24. Новое радио, FM 106.8, Хабаровск [Электронный ресурс] // Страна на ладони: сайт. URL: <http://странаналадони.рф/хабаровск/фирма/новое-радио-fm-1068> (дата обращения: 18.04.2017).
25. Радио Спорт FM (Россия / Хабаровск) — 107.5 FM [Электронный ресурс] // Radiovolna: сайт. URL: <http://radiovolna.net/400196-sport-fm.html> (дата обращения: 18.04.2017).
26. ГТРК «Комсомольск» [Электронный ресурс] // ВКонтакте: сайт. URL: <https://vk.com/gtrkkms> (дата обращения: 18.04.2017).
27. СТС-на-Амуре [Электронный ресурс] // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/ctc_na_amure (дата обращения: 18.04.2017).
28. ТНТ Комсомольск [Электронный ресурс] // РТВ медиа: сайт. URL: <http://rtv-media.ru/tnt> (дата обращения: 18.04.2017).
29. Сайт о Хабаровском краевом телерадиоэфире [Электронный ресурс] // DVTVR: сайт. URL: <http://www.dvtvr.narod.ru> (дата обращения: 18.04.2017).
30. Телеканал «Амурск» [Электронный ресурс] // TrkAmursk: сайт URL: <http://www.trkamursk.ru> (дата обращения: 18.04.2017).
31. Love Radio Амурск [Электронный ресурс] // Love Radio: сайт. URL: <http://loveradio.amurskfm.ru> (дата обращения: 18.04.2017).
32. Радио Ретро FM Амурск [Электронный ресурс] // TopRadio: сайт. URL: <http://top-radio.ru/amursk/retro-fm> (дата обращения: 18.04.2017).
33. ООО «СВТВ» [Электронный ресурс] // Информационный портал Дальневосточного побережья наша-гавань.рф: сайт. URL: http://наша-гавань.рф/предприятия_и_организации/свत्व (дата обращения: 18.04.2017).
34. Советская гавань 105,0 FM [Электронный ресурс] // Europa plus: сайт. URL: <http://sovgavan.europaplus.ru> (дата обращения: 18.04.2017).
35. Радио Шансон Совгавань [Электронный ресурс] // Совва: сайт. URL: <http://совва.рф/organizations/474> (дата обращения: 18.04.2017).

36. Новости Советской Гавани [Электронный ресурс] // Bereg: сайт. URL: http://bereg.in/index.php?/topic/17-новости-советской-гавани-город-и-район/page__st__260 (дата обращения: 18.04.2017).
37. Радио Life Звук Советская Гавань [Электронный ресурс] // TopRadio: сайт. URL: <http://top-radio.ru/sovetskaya-gavan/life-zvuk> (дата обращения: 18.04.2017).
38. Программа Приветов и Поздравлений на Шоколад FM [Электронный ресурс] // Городской интернет-портал sovgavan.ru: сайт. URL: <http://www.sovgavan.ru/index/fm/0-49> (дата обращения: 18.04.2017).
39. Телеканал «Ванинское телевидение» — «ВТВ» [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: сайт. URL: <http://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/?id=383088&print=1> (дата обращения: 18.04.2017).

© Матюшко Андрей Владимирович (matyushko79@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Комсомольский-на-амуре государственный технический университет

РОЛЬ И ФУНКЦИИ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ В ИСТОРИИ РУССКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

THE ROLE AND FUNCTIONS OF REALISTIC PAINTING IN THE HISTORY OF RUSSIAN FINE ARTS

K. Mu

Summary. The article analyzes the role and functions of realistic painting in the history of art. It is specified that the social changes of 1860–1870 years, awakened the interest of realistic artists to the people's life. Therefore, «Peredvizhniki» pass to genre painting, national themes, which led to the flourishing of the historical genre with military scenes. A careful study of nature was regarded as the source of objective truth.

Keywords: Realism, fine art, painting, Russia, artist, Peredvizhniki, Academy of Arts, styles, genres, school of fine arts, master painters, XIX century.

Му Кэ

*Аспирант, Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова
Ke.mu@yahoo.com*

Аннотация. В статье анализируется роль и функции реалистической живописи в истории искусства. Уточняется, что социальные изменения 1860–1870 годов, пробудили интерес художников-реалистов к народной жизни. Поэтому «Передвижники» переходят к жанровой живописи, национальным темам, что привело к расцвету исторического жанра с военными сценами. Тщательное изучение природы рассматривалась как источник объективной истины.

Ключевые слова: Реализм, изобразительное искусство, живопись, Россия, художник, «Передвижники», Академия искусств, стили, жанры, школа изобразительного искусства, мастера-живописцы, XIX век.

Прежде чем акцентировать внимание на роли и функциях реалистической живописи в истории русского изобразительного искусства, необходимо отметить, что «основными школами реализма в мировом изобразительном искусстве XIX века были: Английская изобразительная школа, Французская школа (во главе с Густавом Курбе), Русская школа (во главе с Ильей Репиным), Немецкая школа (во главе с Адольфом фон Менцелем) и Американская школа (во главе с Томасом Икинсом)» [8].

Кроме того, многие другие художники производили картины в реалистическом стиле, в том числе это касается творчества романтического Теодора Жерико, импрессиониста Эдгара Дега и других.

Для реалистического художника мир — это данность, а единственной целью такого художника является необходимость описать этот мир. Пытаясь увидеть все, что окружает человека без субъективного анализа, художники-реалисты действовали как позитивистские философы. Идеализм был отвергнут, более того — творческим личностям, представляющим реалистическое изобразительное искусство, было неэтично изображать то, чего не было и не существует в природе. Эти обстоятельства укрепляли в реализме моральное измерение. Так, в 1855 году Г. Курбе создал собственный павильон реализма и издал свой «Реалистичный манифест», в котором утверждалось, что «он отвергает акты копирования и подражания, с одной

стороны, и, с другой стороны, искусство для искусства» [11].

Для художников-реалистов, разные науки и история стали моделями нового способа действия [7, с. 118]. Предполагалось, что история была «наукой», основанной на тщательном и объективном наблюдении фактов и доказательств, и что наука была процедурой, которая отвергала системы метафизики и убеждений. Художники-реалисты должны были следовать нетрадиционной и неакадемической методологии, основанной на эмпиризме, неподдерживаемой художественными приемами. Результатом стала необходимость отображать только то, что можно было увидеть, устраняя контент, который не мог быть засвидетельствован, будь то прошлое или фантазия.

Художники-реалисты поразили аудиторию, но не тщательным копированием природы, а выбором контента, тематики для изображения. Часто эти художники выбирали простые объекты в качестве их внимания, и не как объекты, которые нужно изучать, а как контент, который нужно возвысить. Понятие о том, что маргинальные люди и места достойны художественного внимания, убеждало консервативную художественную аудиторию в том, что художники-реалисты не только отказывались от художественных конвенций, но и сознательно провоцировали общественное неодобрение. Для художника-реалиста единственным ответом было то, что мир был дан, и что роль художника

заклучалась в том, чтобы он без предвзятости соответствовал этому миру.

Обычно принято считать реализм главным аспектом русской живописи, чертой, которая отличает ее от всех других школ живописи. Однако «с тех пор, как реализм перестает быть современным явлением и воспринимается в исторической перспективе, он утратил свое господство в народном мнении и сократился до нормальных пропорций фазы среди других этапов русской живописи. В дальнейшем реализм будет рассматриваться как один из нескольких знаковых течений отечественной школы» [9].

Истоки русской реалистической живописи нужно искать среди любителей и подражателей восемнадцатого века, а также в области этнологической тематики. В Академии художеств был создан класс жанровой живописи, названный «классом внутренних упражнений», с целью создания русских сюжетов для любителей местной живописи. Более важными для развития отечественной реалистической живописи были работы различных иностранных этнологов и офорты иностранных художников, которые первыми привлекли внимание к особенностям русской жизни в XIX веке.

Мотивом художественных усилий мастеров-живописцев было желание изобразить очарование повседневной жизни людей в России. То, что они писали, было связано с особенностями, которые они заметили в любопытных русских обычаях и манерах. Во всяком случае, своими работами они привлекли внимание российского общества к цвету и живописности народной жизни.

Несколько русских мастеров следовали за иностранными мастерами, например, это художники И. А. Ерменев, И. М. Танков, М. М. Иванов и скульптор М. И. Козловский. Позже заявили о себе Л. С. Мартынов, Ю. В. Александров, частично Б. И. Орловский, И. Б. Корнеев, а также иллюстраторы: В. Галактионов, И. Иванов, А. Сапожников и другие.

Интересными среди работ этих художников, являются картины И. М. Танкова, который освоил сложные темы, такие как «Ярмарка», «Деревенский огонь», и успешно изображал их с помощью воспоминаний о голландской и фламандской живописи.

Первым подлинным русским живописцем-реалистом был, без сомнения, Алексей Венецианов (1779–1847), один из самых ярких деятелей русской реалистической школы. Поскольку этот мастер до конца жизни так и не стал профессиональным художником, он избежал унифицирующего влияния Академии [4, с. 21]. Успе-

хи его современников (А. Е. Егорова и В. К. Шебуева) в области классического искусства не коснулись его. Он скромно выбрал свой собственный образ и, по мере того, как сам прогрессировал по нему методично и спокойно, он основал небольшую школу художников, которые считали своей главной целью изображать то, что их окружало.

С наступлением более поздней фазы реализма искусство А. Венецианова начало отличаться очень характерной и, с художественной точки зрения, очень ценной чертой: это не повествование. Не литературные темы, не анекдоты прославили А. Венецианова, а скорее изобразительные мотивы, явные вопросы цвета, непосредственно поставленные природой. А. Венецианов был достаточно подготовлен, чтобы справиться с этими проблемами просто и с художественным мастерством. Он обладал более техническими знаниями, чем многие его коллеги. Кроме этого, ему повезло, что он когда-то был учеником В. Л. Боровиковского и узнал от этого виртуоза много тайн ремесла, которое позже было забыто. Многие работы мастера подтвердили свое право претендовать на классику русской школы.

А. Венецианов полностью осознавал важность своих усилий, и он стремился укрепить реалистическое искусство, которое сам же и открыл. «Художник, не колеблясь, бросил вызов Академии и основал собственную школу, тщательно изучив природу в качестве единственного руководящего принципа. Его предприятие нашло финансовую поддержку, и в свое время процветала школа Венецианова» [2, с. 185–196]. К сожалению, эта школа не могла укорениться, и мастер жил, увидев в старости своих лучших учеников, ослепленных успехом К. Брюллова. Они покинули его, чтобы «пройти в лагерь живописца «Последнего дня Помпеи», где они быстро потеряли свою свежесть, оригинальность и превратился в холодных, напыщенных академистов» [1, с. 102]. Только один последователь остался верен предписаниям А. Венецианова. Это был С. К. Заряно (1818–1870), «хороший техник, но, к сожалению, он был человеком, который превратил живые заповеди своего учителя в жесткую, безжизненную формулу» [6, с. 115]. Его портреты безупречно нарисованы и методично расписаны, но из-за их сухости и отсутствия анимации они напоминают одну из цветных фотографий.

В дополнение к А. Венецианову «в первой половине девятнадцатого века работали несколько других художников-реалистов, которые, однако, занимались почти исключительно портретами» [3]. К ним принадлежат А. Г. Варнек, очень энергичный художник и отличный рисовальщик, который, к сожалению, использовал неприятную цветовую гамму; а также художники-акварелисты: П. Т. Соколов, М. И. Тербенев и А. П. Брюллов

[1, с. 104]. Несколько первоклассных картин, полностью выполненных по манере А. Венецианова, принадлежат также кисти графа Т. П. Толстого.

Более поздние работы В. Перова часто передают тонкий дар наблюдения, трогательную чувствительность и особое внимание к жизни, но в целом они уступают его первым картинам. Последние большие полотна, в которых художник внезапно повернулся к манере К. Брюллова, до сих пор остаются загадкой. Они, в некоторой степени, указывают на отсутствие художественной культуры у мастера и полное замешательство в его взглядах. Почувствовав желание попрощаться с доктринальным искусством, В. Перов не нашел другого выхода, кроме банального академизма.

Почетное место в истории русского искусства занимал В. В. Верещагин. Начнем с того, что его картины не потеряли своего интереса и сегодня. А это значит, что они скрывают великую силу, мощный художественный потенциал. Это правда, что они плохо раскрашены и по-детски нарисованы, но они продуманно спланированы, и их композиция показывает В. В. Верещагина как талантливого режиссера. Это не имеет большого значения в искусстве. Но даже в исключительно живописном отношении В. В. Верещагин, несмотря на свои некоторые недостатки в творчестве, не является абсолютно бесполезным в развитии реалистической школы живописи в России. В свое время он стал пионером, и многие его открытия с цветом сохранили свою ценность до наших дней.

Наряду с наследием В. В. Верещагина находится творчество И. Е. Репина, как крупнейшего художника поколения семидесятых годов XIX века. Когда он поступил в Академию, то был самым ярким учеником и последователем И. Н. Крамского.

Особого внимания заслуживает еще один художник русской реалистической школы - И. М. Прянишников (1840-1894). Его первое полотно «Базар», написанное через год после того, как В. Перов уехал на Запад, наряду с «Крестным ходом» и другими работами стало одной из самых замечательных картин 1860 годов. Однако И. М. Прянишников еще более интересен как художник, потому что со временем он стремился освободиться от оков целенаправленной живописи и одним из первых искал новые пути. И. М. Прянишников внезапно отбросил все намерения наставлять, рассказывать или навязывать свои мысли о людях, и обратился к изображению реальности. В то время это было смелым новшеством, но после того, как прошло десятилетие, чистый реализм стал девизом всего молодого русского искусства.

По мере развития XIX века, вместо того, чтобы восхищаться далекими европейскими странами, русские художники вновь проявили интерес к уникальному характеру России. Когда они отошли от западных сил, реализм пронизал русскую культуру, поскольку художники заинтересовались представлением предметов из повседневной жизни и из истории России.

С ростом национального духа, жанровая живопись, которая была сосредоточена на сценах из повседневной жизни, набрала силу. То, что считалось низшей отраслью искусств, теперь зарекомендовало себя как ценная часть российского художественного наследия, создавая новый интерес к крестьянской жизни, культуре и традиционным костюмам.

Начиная с середины XVIII века русская школа живописи и скульптуры контролировалась Императорской академией художеств в Санкт-Петербурге. В условиях относительно либеральной атмосферы «Великих реформ» Александра II среди некоторых художников растет недовольство традиционно консервативными взглядами Академии. В 1863 году 14 художников решили, что они уйдут из Академии, чтобы самостоятельно развивать свои художественные видения. Они хотели иметь право выбирать свои объекты для рисования без необходимости соответствовать устаревшим и искусственным категориям, налагаемым Академией. Эта группа стала известна как «Передвижники» («Товарищество передвижных художественных выставок») [5].

«Передвижники» полагали, что живопись должна отражать реальность и изображать реальные жизненные ситуации. Людей следует показывать не как типы, а как отдельные лица. Внимание должно быть сосредоточено не столько на их внешнем облике, сколько на их внутренней жизни и мировоззрении.

Представители Товарищества были прогрессивными не только в предметах, которые они выбрали для изображения, но и в том, как они завоевывали свою аудиторию. Известно, что ранее известные художественные выставки были ограничены Москвой и Санкт-Петербургом, но «Передвижники» основали «Товарищество передвижных художественных выставок» и решили проводить выставки в разных городах и поселках, чтобы представить самые последние художественные разработки для гораздо более широкой аудитории. Их первая выставка сделала успешный тур по 48 городам России. Это новое движение не только сдвинуло с места вопрос о теме и стиле картины, но и о том, как и где они были выставлены.

Еще одной важной темой «Передвижников» была их работа с изображением русского пейзажа. Эти произ-

ведения поощряли и популяризировали национальную гордость, культуру и ее наследие. Кроме этого они получали меньше критики, чем их коллеги-академисты, которые также изображали красоту и разнообразие пейзажа, но часто недооценивая ее. В рамках своего образования выдающиеся студенты Императорской Академии художеств часто проводили время в Западной Европе, изучая стиль Ренессанса и рисуя французские и итальянские пейзажи. Отвергая этот аспект творчества, «Передвижники» выявили тонкое величие русской природы. Например, Иван Шишкин, известный своей работой пейзажного художника, «изображал не только красоту русской природы, но и ее героический дух. В его картинах величие и сила деревьев и сельской местности вызывают чувство гордости и благоговения» [10].

В то время как иностранные художники и зрители, возможно, мало ценили такую суровую, а иногда и мрачную сельскую местность, русские живописцы напомнили об особом величии своей земли и их глубокой связи с ней. Больше того, у русских представителей реалистической живописи была и прослеживается сегодня уникальная связь с их родиной. Вследствие этого, от сказок до древней религии, пейзаж долгое время занимал важное место в русском сознании. Художники Иван Шишкин, Алексей Саврасов, Василий Поленов и Исаак Левитан, среди других мастеров, были высоко отмечены за свои работы пейзажистов.

В этот период открылись первые национальные галереи. Реалистическая живопись российских художников регулярно появляется на международных художественных выставках.

Таким образом, достигая творческой независимости, начиная с XIX века, русская живопись развивается в русле европейского изобразительного искусства. Жанровая живопись уступает место пейзажу. Устремления к воздуху, свету, характерные для импрессионизма, можно увидеть на картинах Ф. Васильева, И. Левитана, В. Поленова, В. Серова, К. Коровина, В. Куинджи и А. Архипова. Символизм, неоклассицизм и современность

оказывают значительное влияние на А. Врубеля и художников из Товарищества «Мир искусства» (А. Бенуа, Л. Бакст, Э. Лансере) и «Голубой розы» (С. Судейкин, Н. Крымов, В. Борисов-Мусатов).

1910-е годы отличаются рождением русского авангарда, стремящегося трансформировать самые основы искусства вплоть до отрицания самого искусства. Ряд художников и художественных коллективов создают новые школы и направления, которые определяют развитие мирового искусства — это супрематизм (К. Малевич), импровизационный стиль и абстракционизм (В. Кандинский), районизм (М. Ларионов) и т.д.

Передвижникам, в свою очередь, удалось переделать индивидуальное и институциональное понимание искусства. Тем не менее, их движение начало отрицать новые стили искусства. Поскольку нация пережила политическую революцию в начале XX века, набирали обороты движения русского модернизма и авангарда. Но, вместо того, чтобы поощрять постоянное проявление оригинальности и инноваций, «Передвижники» показали себя в сопротивлении изменениям. Заключительная выставка «Передвижников» состоялась в 1923 году и стала итогом отличительной и могущественной эпохи развития русского реалистического изобразительного искусства. Несмотря на дезинтеграцию, достижения «Передвижников» навсегда переопределили то, что значит быть русским — в искусстве, самобытности и национальной культуре.

Любимый сюжет для художников-реалистов включал: жанровые сцены сельской и городской жизни рабочего класса, сцены уличной жизни, кафе, а также повышение откровенности в изображении тела, наготы и чувственных предметов. На своих рисунках реалисты изображали фигуры настоящих людей, а не идеализированных типов. Отныне художники чувствовали себя все более свободными для того, чтобы изображать реальные ситуации, лишённые эстетики и универсальных истин. В этом смысле реализм отражал прогрессивный и очень влиятельный сдвиг в значении и функциях изобразительного искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т. Художники школы Венецианова / Т. В. Алексеева. — М.: Искусство, 1982. — 419 с. — С. 102.
2. Алексеева Т. Проблемы венециановского творчества / Т. В. Алексеева // Труды Академии художеств СССР. Вып. 1. — М.: Изобразительное искусство, 1983. — С. 185–196.
3. Бенуа А. Русская школа живописи / А. Н. Бенуа. — М.: АРТ-Родник, 1997. — 336 с.
4. Голубева Э. Школа Венецианова / Э. И. Голубева / Оформление Я. Д. Соснера. — Л.: Художник РСФСР, 1970. — 56 с.
5. Казарин И. Русские художники-передвижники / И. Казарин. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.art-portrets.ru/hudojniki_peredvijniki.html (дата обращения — 14 июля 2017 года)
6. Муратов А. Сергей Константинович Заряноко художник, педагог, теоретик искусства / А. М. Муратов. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — 260 с.

7. Пелипенко А. Искусство в зеркале культурологии / А. А. Пелипенко. — М.: Государственный институт искусствознания, 2009. — 318 с.
8. Реализм как стиль в живописи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://artrecept.com/zhivopis/stili/realizm> (дата обращения — 25 июня 2017 года)
9. Русская культура XIX в. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/russkaya-kultura-19-veka.html> (дата обращения — 11 июля 2017 года)
10. Толстая Н. Художник Шишкин. Творческая лаборатория / Н. Толстая, Е. Герасимова // Наука и жизнь. — № 7. — июль. — 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/12678/> (дата обращения — 12 июля 2017 года)
11. Stéphane Laurent. Le rayonnement de Gustave Courbet: un fondateur du réalisme en Europe et en Amérique. — Harmattan, 2007. — P. 68.

© Му Кэ (Ke.mu@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ ЗАПАДА И ВОСТОКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ В 19 ВЕКЕ

CULTURAL DIALOGUE BETWEEN THE WEST AND EAST AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF ARTISTIC THOUGHT IN THE 19TH CENTURY

D. Shadiev

Summary. This article is devoted to one of the most complicated issues related to the philosophy of culture, namely, the theory and history of the dialogue between the cultures of the East and the West. This research is conducted on the basis of intercultural dialogue of the West and Europe of the 19th century, the influence of the Japanese artistic tradition on the European one is traced. Also in this paper, we show the influence of ongoing industrialization on Western countries in general and on artistic thought in particular.

So rapidly growing industrialization, led to the transformation of art into a commodity, into another object of sale and purchase. In this world of technological progress, a person felt not only the detachment from nature of the component that was always with him, but also the unessential nature of his existence. The world became mechanized and the man again had to determine his place in it.

This period of time is characterized by a focus on the gradual emergence of art as a new type of commodity for sale. Artistic thought was overthrown from the realm of values to the level of commodity values, all this led to a spiritual fading and incoherence of art. This time the extinction of the sensual «period» followed by the revival of spiritual values, through a dialogue of cultures of the West and the East.

Keywords: Japan; West; Japonisme; romanticism; Zen Buddhism; impressionism; industrialization.

Шадиев Дауд Хасанович

*Аспирант, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Россия, Санкт-Петербург
d19901510@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена одному из сложнейших вопросов, связанных философией культуры, а именно теории и истории диалога культур Востока и Запада. Исследование проводится на основе межкультурного диалога Запада и Европы 19 века, прослеживается влияние японской художественной традиции на европейскую. Также в статье показано влияние проходящей индустриализации на страны Запада в целом и на художественную мысль в частности.

Так стремительно нарастающая индустриализация, привлекла превращению искусства в товар, в еще один объект купли-продажи. В этом мире технического прогресса человек почувствовал не только отрешенность от природы той составляющей что была рядом с ним всегда, но и в том числе необязательность своего существования. Мир стал механизированным и человеку вновь надо было определить своё место в нем.

В этот отрезок времени характерна направленность на постепенное становление искусства как нового вида товара для сбыта. Художественная мысль была свергнута из царства ценностей до уровня ценностей товарных, все это привело к духовному угасанию и бессвязности искусства. Это время угасания «чувственного» периода, за которым следует возрождение духовных ценностей, через диалог культур Запада и Востока.

Ключевые слова: Японии; Запад; японизм; романтизм; дзэн-буддизм; импрессионизм; индустриализация.

На протяжении всей истории развития цивилизации, человечество сопровождается переходными периодами которые формируют общество изменяя уже сложившееся обычаи и вводя новые. Таким переходным периодом является и 19 век который стал переломным в истории, известный человеку мир претерпевал изменения, стремительная индустриализация на Западе привела к потере ранее существующей картины мира. Усиливающийся интерес к странам Азии привел к изменениям этих стран, как пример открытие Японии стало отправной точкой как к восстановлению императорской власти, так и к переходу к западной экономической фармации что приводит страну восходящего солнца к той-же проблеме самоидентификации в этом новом мире машин и заводов.

Общество, находящееся в переходном периоде от одной культурной формации к другой было под сильным гнетом. Такое стремительное развитие научной мысли также сопровождалось кризисным явлением по отношению культуре Запада — индустриализацией. Бурное развитие промышленности, опустошение деревень, новая форма труда, приводило к тому что изменялся сам уклад жизни человека. Изменение среды обитания, формирование промышленного ландшафта, приводило к разрушению сложившегося и привычного для традиционных культур формы проживания человека. Вокруг отдельно взятого индивидуума в тот период времени изменялось все, сама природа менялась и вот он уже вытеснен из своего природного окружения. Природу ему заменяют типовые сооружения: вокзалы, универсаль-

ные магазины, крытые рынки, пакгаузы и многое другое, из чего и строится однотипный и стандартизируемый мир нового человека.

Таковой новый виток в развитие Европы, вытеснил человека из центра на периферию. Так в 1886 году Ф. Ницше писал об этом как о величайшем событии новейшего времени:

«Бог мертв, вера в христианского бога сделалась неправдоподобной,— она начинает отбрасывать свою тень Европу» [9;134]

Нарастающий индустриализм, несуществующая индивидуальность продукции при её массовом производстве, ориентирование художественной мысли на невзыскательный вкус, деэстетизация окружающей действительности, все это приводит к превращению искусства в товар, в еще один объект купли-продажи. В этот отрезок времени характерна направленность на постепенное становление искусства как нового вида товара для сбыта, в целях потребительства, релаксации, развлечения, симуляции новых ощущений для уже пресыщенных всем господ. Художественная мысль была свергнута из царства ценностей до уровня ценностей товарных, все это привело к духовному угасанию и бес-связности искусства. Вышенаписанное свидетельствует о закате того периода культурного развития, характеризуемый П. Сорокиным как «чувственный».

В этом мире технического прогресса человек почувствовал не только отрешенность от природы той составляющей что была рядом с ним всегда, но и в том числе необязательность своего существования. Мир стал машинизированным и человеку вновь надо было определить своё место в нем. Так в таких направлениях, как постимпрессионизм и переживающий в его время появления кризис импрессионизм, прослеживалась идея расчленения времени и пространства. Так именно импрессионизм впервые обратился к теме мгновения в европейской культуре. Яркие тому пример живопись таких художников постимпрессионистов как П. Сезанна, В. Ван Гога в которой прослеживается тяга к изображению времени, который соизмерим с космическими или геологическими ритмами.

Объединив все выше написанные последствия наступления индустриализации стало отправной точкой к формированию в самосознание европейской культуре как причины упадка, декаданса. Но именно этот период и является для многих исследователей культуры, ярким примером наступления новой фазы в развитие Западной цивилизации. Так П. Сорокин в своей концепции развития культуры, отметил данные кризисные явления происходящие на рубеже девятнадцатого начала двад-

цатого столетия Европы как процесс исчерпание чувственной культуры и начало нового культурного цикла.

Именно в этот сложный для Европы период наблюдается повышение интереса к Востоку и его культуре со стороны запада. Многие ученые и философы искали просвещение уже не в европейской культуре, а в иной той которой отличалась от родной им. Так увлечение Востоком во многом означало в тот период времени отторжение западных ценностей, уход от них, не только метафорическое, но и вполне реальное бегство физическое и безвозвратное. Как пример можем вспомнить французского поэта А. Рембо и его произведение «Одно лето в аду» где он писал:

«Я послал к дьяволу пальмовые ветви мучеников, радужные лучи искусства, гордость изобретателей, рвение грабителей; я вернулся к Востоку и к мудрости, самой первой и вечной...»

...Не потому ли так происходит, что мы культивируем сумрак тумана? С водянистыми овощами мы едим лихорадку. А пьянство! А табак! А невежество! А безграничная преданность! Разве не далеко это все от мудрой мысли Востока, от первоначальной родины нашей?» [2; 176]

Данные отрывки взятые из шестой главы его труда, показывает то виденье мира существующие в исследуемые нами период, когда западная цивилизация воспринималась автором как некое место в котором он увяз — «болотах Запада». Не только у данного человека от искусства было такое стремление к поиску нового виденья мира это желание разделяли с ним и другие как например французский живописец П. Гоген. Гоген считал, что западную цивилизацию «болезнью» и желая «слиться с природой» уезжает из Европы на Таити. Интересно то что несмотря на вскоре последовавшее возвращение для лечения болезни во Францию живописец все равно возвращается в «лоно природы» где и творит свои лучшие произведения до самой смерти.

Все возрастающие интерес к Востоку изменил отношение к культуре, и он воспринимался уже не как декоративной фигуре и антуражу, а как родине одних из первых философских истин, что прослеживалось в литературе и повлияло на создание нового высокого стиля, а также живописи, музыке и в дальнейшем философии. Так Э. Делакруа один из величайших французских живописцев, часто обращался в своем творчестве к темам Востока, но также, как и многие другие европейцы все еще подходил к восточной эстетике с европейскими мерками. Изменения в таком подходе мы можем заметить только со второй половины девятнадцатого столетия, когда художники-импрессионисты, более глубоко изучают и осмысливают опыт живописцев Востока и на-

чинают применять приемы японского искусства в своих работах таким образом создавая новый доселе несформированный язык в искусстве.

Как мы видим интерес к Восточной культуре и частности Японии породил новые движения в искусстве таким образом через диалог между культурами произошел обмен мировоззренческими идеями, которая благоприятно повлияло на культуру. С развитием культурного диалога в 19 веке берется начало моды на японизм, но вскоре с научным прогрессом, развитием средств связи и передвижения, рождается потребность в более глубоком изучении иных культур, появляются массовые переводы философских и религиозных трудов Востока.

Что подводит к выводу о том, что в эпоху которая связанной с кризисом перехода от одной формации к другой и последующими изменениями в культуре, которая характеризуется как эпоха угасания искусства целого течения романтизма согласно В. Вейдле когда:

«...Романтизм есть одиночество, все равно — бунтующее или примиренное; романтизм есть утрата стиля... стиля, органической культуры, иррациональной основы художественного творчества, религиозной и национальной укорененности искусства» [3;272]

Таким образом 19 век — это эпоха без стиля. Когда модерн в последние десятилетия рассматриваемого столетия являясь конечной формой романтизма с одной стороны и уже в новой эпохи в которой формирует его наибольшую чувствительность к тем духовным традициям, которые сохраняют целостность и связь с повседневностью, освященную личностными переживаниями и опытом в котором прослеживается нерастратенное единство человека и мира окружающего его. Именно благодаря такой направленности японская художественная культура, благодаря своей связью с чувственным опытом с религиозно-философским осмыслением (направление буддизма — дзэн-буддизм) бытия и места человека в нем данная художественная традиция стала одним из вдохновителей дальнейшего развития искусства на Западе. Одним из факторов такого проявления японской культуры связано на тот момент эффект новизны и экзотичности для Европы того периода.

Так своеобразной особенностью происходящего процесса взаимодействия художественных культур Запада и Японии является, то что представителей творчества запада в первую очередь интересовали, виды и жанры творческой традиции Японии, которые в самой стране оценивались зачастую достаточно низко. Как пример интересно то что знаменитое трехстишие хайку относилось в Японской поэзии как чересчур плебейским и не лучшей альтернативой аристократической

и изысканной формы танка, так А. А. Долин писал в своем труде что:

«Утверждают, что жанр хайкай, даже в руках такого признанного мастера как Басе, слишком узок по охвату, чтобы иметь ценность в качестве настоящей литературы...было бы просто абсурдом, если бы хайку пытались представить, как жанр, претендующий на важное место в литературе» [6;101]

Но вернемся к поставленному вопросу, так как уже писалось выше вторая волна ориентализма началась с момента открытия Японии американцами и подписания торгового договора благодаря чему с Запада через торговцев и вновь восстановивших свою деятельность в стране восходящего солнца миссионеров, начали проникать образцы японского искусства. Как пример появление в Париже альбома гравюр К. Хокусая, что является одним из явных элементов существовавшего тогда диалога культур, то есть обоюдное движение двух различающихся культур навстречу друг другу.

Развитие межкультурного диалога можно наблюдать в том, что с 1859 года в Европе стали выходить работы которые были посвящены детальному всеохватывающему анализу как жизненного уклада, так и искусства Японии. Так в работе С. А. Стерноу подчеркивается вышесказанное и выявляется таковая тенденция такими словами:

«...Внезапный интерес к этой стране был прямым результатом договора, заключенного коммодором Перри в марте 1854 года, и завершения эпохи изоляционизма. С 1637 года острова Японии были закрыты для иностранцев, а гражданам страны запрещалось покидать ее пределы. Единственным контактом в тот период была ограниченная торговля фарфоровыми и лакированными изделиями через Нидерланды. Европейцы были настолько мало знакомы с японским искусством, что часто путали его с китайским... Вскоре после подписания договора с Перри в Японию хлынули французские инвестиции ... Взамен Франция стала активно импортировать японские товары...» [10;15]

Стоит упомянуть, что и до удачного результата коммодора Перри, в этот же период времени осуществлялись попытки открыть границы Японии такими странами как Великобритания, Россия и другими. Несмотря на то что 19 век был богат на войны происходящих с западными государствами, из-за чего выше приведенные страны не могли в полной мере сосредоточиться на Азии, страна восходящего солнца являлась важным геополитическим ресурсом. Открытие Японии было неизбежно, в тот момент стоял вопрос только за тем, кто первый это сделает.

Подписанный коммодором Перри торговый договор, нес в себе широкие преференции для Америки, это позволяло им получать больше выгоды от торговли с Японией. Что не отменяло возможности торговли с другими западными странами. Так в том же вышеприведенном труде отмечается что в Европу стали поступать через торговцев:

«...предметы японского декоративного искусства, обрезная долевая ксилография и оригинальные ткани, продававшиеся в парижских магазинах, вскоре привлекли внимание англичан...» [10;15]

Именно развитие межкультурного диалога через проводимую торговлю и в дальнейшем обмен знаниями, во многом объясняет и характер диалога культуры сложившегося в Европе с Японией XIX века, и то, как во Франции был рожден новый стиль в искусстве. Этот период времени особенно характерен для Европы как момент открытия для себя японского искусства как равновеликое своему и что самое главное источник новых художественных идей. Так в именно в 19 веке благодаря вспыхнувшему интересу к востоку и развитию научной мысли было по-настоящему осознано культурное

своеобразие Японии и выходящего из этого отличного от европейского типа мышления, которое несет в себе эстетически окрещённое представление о мире и действительности, в котором интуитивное изучение окружающего мира преобладает над абстрактно-логическим. Что находит своё отражение в искусстве страны восходящего солнца, живописи, поэзии, театре в которых преобладает не прямое, иносказательное воспроизведение реальности. Можно утверждать, что троп (метафора, сравнение, метонимия) был не просто одним из элементов поэтики, но являлся способом мировосприятия окружающее действительности, что формировалось как важнейшие качество менталитета японской нации.

Таким образом мы можем с уверенностью говорить о том, что эстетическая культура Японии в результате межкультурного диалога дала миру, определенную форму художественного творчества, которая в дальнейшем стала неотделимой частью эстетического опыта для всего мира. Мы можем наблюдать то что современные виды искусства, пронизаны идеями, которые в основе своего формирования поддерживались дальневосточной художественной и философской традицией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. История и культура Японии. М.: Институт востоковедения РАН, Издательство «Крафт+», 2002. — 288с.
2. А. Рембо Стихи. Последние стихотворения. Озарения. Одно лето в аду. М.: Наука, 1982. — 494с.
3. Вейдле В. Умирание искусства. Самосознание европейской культуры XX века. М.: Политиздат, 1991. — 366с.
4. Гоголев К. Н. Мировая художественная культура. Индия, Китай, Япония. От древности до современности. М., 2000. — 368с.
5. Горегляд В. Н. Классическая культура Японии: Очерки духовной жизни. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. — 356с.
6. Долин А. А. Японская поэзия на Западе: перевод-стилизация- адаптация. М.: Наука, 1987. — с. 89–127
7. Костина А. В. Культурология: учебник. — М.: КноРус, 2008. — 320с.
8. Кравченко А. И. Культурология. — М.: Академический Проект, 2000. — 736с.
9. Михайлов А. Б. Предисловие к публикации. Вопросы философии, 1990, № 7, с. 133–136.
10. Стерноу С. А. Арт Нуво. Дух прекрасной эпохи. М.: Белфакс, 1997–128с.
11. Соколов Э. В. Культурология. Очерки теорий культуры. М., 1994. — 164с.
12. Энсом Дж. Б. Япония: краткая история культуры. СПб.: Издательство «Евразия», 1999. — 576с., илл.
13. Фетисов И. В. Западноевропейская живопись конца XIX — начала XX века. М.: Изобразительное искусство, 1998. — 64 с.
14. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. М.: Академический проект, 2000. — 496 с.
15. Чернокозов А. И. История мировой культуры. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — 472 с.

© Шадиев Дауд Хасанович (d19901510@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОДГОТОВКА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ¹

PREPARATION OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL SHOTS FOR REALIZATION OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE KALUGA REGION

E. Kozlova

Summary. Article is devoted to specifics of preparation of psychology and pedagogical shots for realization of inclusive education in the preschool educational organizations of Kaluga and the Kaluga region. The analysis of the conditions promoting successful socialization of children with special educational needs in educational space of inclusive preschool educational institution is carried out, statistical these number of disabled children of preschool age is given.

The author allocated the possible directions of social and psychology and pedagogical escort of children with limited opportunities of health, feature of psychology and pedagogical training of students bachelors and masters of «Tsiolkovskiy Kaluga State University» in the Psychology and Pedagogical Education direction for work in the conditions of inclusive education, inclusion in the maintenance of advanced training courses and professional retraining of teachers of psychology and pedagogical disciplines of the theoretical and practical material relating to the characteristic of children with violations in development is proved.

Keywords: inclusive education, children with special educational needs, preschool education, preparation of pedagogical shots.

Козлова Елена Борисовна

*К.псих.н., доцент, ФГБОУ ВО «Калужский
государственный университет им. К.Э. Циолковского»
psyped@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена специфике подготовки психолого-педагогических кадров для реализации инклюзивного образования в дошкольных образовательных организациях г. Калуги и Калужской области. Проведён анализ условий, способствующих успешной социализации детей с особыми образовательными потребностями в образовательном пространстве инклюзивного дошкольного образовательного учреждения, приведены статистические данные количества детей-инвалидов дошкольного возраста.

Автором выделены возможные направления социально-психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья, особенности психолого-педагогической подготовки студентов-бакалавров и магистров ФГБОУ ВО «КГУ им. К.Э. Циолковского» по направлению «Психолого-педагогическое образование» для работы в условиях инклюзивного образования, обосновано включение в содержание курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогов психолого-педагогических дисциплин теоретического и практического материала, относящегося к характеристике детей с нарушениями в развитии.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с особыми образовательными потребностями, дошкольное воспитание, подготовка педагогических кадров.

Включение детей с особыми образовательными потребностями (детей с инвалидностью, детей с ограниченными возможностями здоровья, детей с особенностями развития) в образовательный процесс наравне со здоровыми сверстниками является относительно новым подходом для российского образования. Такой подход терминологически связан с процессом, который называется «инклюзия в образовании», и, соответственно, образование в русле этого подхода — «инклюзивное образование» [6, с. 10].

Сегодня в России инклюзивное образование развивается в основном относительно детей с ограниченными возможностями здоровья (детей с ОВЗ). Такое рассмотрение идеи инклюзии, по мнению С.В. Алёхиной, определённым образом сужает трактовку, принятую во всём мире, а, следовательно, и саму концепцию инклюзивного образования [1, с. 71]. На основании изучения опыта зарубежных стран можно сделать вывод, что приоритетность инклюзивного образования не должна уничтожать другие варианты образования детей с ОВЗ. Только

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Калужской области, Проект № 16–16–40018 а(р) «Особенности реализации инклюзивного образования детей дошкольного возраста в образовательном пространстве Калужской области»

их сосуществование и взаимное обогащение может обеспечить необходимую каждому ребёнку вариативность в получении образования, и, как следствие — адекватность выбора образовательного маршрута.

Вместе с тем, на наш взгляд, неправомерно говорить об инклюзии только относительно детей с ОВЗ. Несмотря на отсутствие чёткого определения и законодательного статуса ребёнка с ограниченными возможностями здоровья, в Законе Российской Федерации «Об образовании» [12] представлено следующее определение: «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья — обучающийся, имеющий особенности физического и (или) психического развития, затрудняющие или препятствующие получению им образования без создания для этого специальных условий». Учитывая, что многие дети с инвалидностью и с особенностями развития способны включиться в образовательный процесс вместе с детьми, развивающимися в пределах нормы, справедливо называть таких детей, в том числе и детей в ОВЗ, детьми с особыми образовательными потребностями (детьми с ООП).

Стремление к тому, чтобы дети с особыми образовательными потребностями воспитывались и обучались вместе со своими нормально развивающимися сверстниками становится сегодня главной областью приложения сил многих родителей, воспитывающих таких детей. В Российской Федерации инклюзивное образование находит всё большую поддержку как со стороны государства, так и со стороны образовательных учреждений с целью обеспечить каждому ребёнку с ООП доступную и полезную для его развития форму инклюзии с раннего возраста.

Для успешной реализации инклюзии детей с ООП в общеобразовательный процесс и реализации социального подхода к детской инвалидности требуются изменения самой системы образования. Согласно принципам социальной модели детской инвалидности, которая пришла на смену медицинской, современному российскому обществу необходимо преодолеть негативные установки в отношении детской инвалидности, изжить их и предоставить детям с ООП равные возможности полноценного участия во всех сферах школьной и внешкольной активности в системе общего образования [5, с. 11].

Российской Федерацией 24 сентября 2008 г. подписана Конвенция о правах инвалидов, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 г. Конвенция впервые рассматривает вопросы реализации прав инвалидов не с позиции их приспособления к жизни общества, а с позиции устройства жизни общества таким образом, чтобы в нём учитывались потребности

и особенности инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья. В Конвенции установлено, что государства-участники признают право инвалидов на образование и принимают исчерпывающие меры для реализации этого права.

Характеризуя современный этап развития инклюзивного процесса в российском образовании, можно говорить о том, что выработана государственная политика в сфере образования детей с ООП, установлены основные механизмы и нормы реализации идеи инклюзии, утверждены федеральные государственные образовательные стандарты для детей с ОВЗ, обеспечивающие системные и содержательные изменения. Помимо Национальной стратегии действий в интересах детей до 2017 года, Стратегии развития воспитания до 2025 года и государственной программы «Доступная среда» до 2020 года, подписаны и введены в реализацию комплексные планы по развитию инклюзивного образования до 2017 года, утверждены федеральный государственный образовательный стандарт для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, приняты значимые для процесса инклюзии профессиональные стандарты социальной сферы, определен вектор модернизации всего педагогического образования страны [2, с. 137]. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [13] предусматривает равные права для всех детей, и что при приёме в массовый детский сад ребёнка с особенностями развития и ограниченными возможностями здоровья педагогический коллектив не только не нарушает права детей, а скорее, наоборот, реализовывает право каждого ребёнка на образование. С другой стороны, реальная практика образования подтверждает, что достижение прописанных требований и стандартов представляется не просто сложным, а недостижимым системным результатом. Разрыв между целями и возможностями очень велик [2], [8].

В настоящее время инклюзивное (вовлечённое, включённое) образование рассматривается российскими учёными (С. В. Алёхина, М. С. Артемьева, Е. А. Екжанова, Н. Н. Малофеев, Е. А. Стребелева, Л. М. Шипицына, Н. Д. Шматко и др.) как процесс совместного воспитания и обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и нормально развивающихся сверстников [1], [2], [8], [9].

В Российской Федерации число детей-инвалидов, к сожалению, растёт: в 2016 г. их 616905 чел., из них в Калужской области — 2856 чел. (примерно 1,7% от общей численности детского населения области) [10].

Численность детей-инвалидов дошкольного возраста в Российской Федерации — около 300 тысяч, из них по-

ещающих дошкольные образовательные организации на конец 2016 г.— 67291 человек. Это меньше одного процента (0,9%) от общей численности воспитанников, посещающих организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми [10].

В Калужской области на конец 2016 г. было 305 детей-инвалидов дошкольного возраста, посещающих дошкольные образовательные организации [Там же].

В городе Калуге в 2015/2016 учебном году 1479 детей с ОВЗ посещали детский сад (36 муниципальных образовательных учреждений, где образовательная программа дошкольного образования включала в себя как обязательный компонент квалифицированную коррекцию недостатков в физическом и психическом развитии детей). Также следует отметить, что дошкольные учреждения посещали 140 воспитанников, имеющих статус «ребенок-инвалид». Наибольшее количество детей-инвалидов зачислено в специализированные группы для детей с нарушением интеллекта, слуха, зрения, И только 45 детей-инвалидов посещали группы общеразвивающей направленности совместно со здоровыми сверстниками, т.е. группы инклюзивного образования [7].

В то же время, Правительство Калужской области заинтересовано в развитии инклюзии [11] и наметило в качестве ожидаемых результатов повышения значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг к 2021 году доли дошкольных образовательных организаций, в которых создана универсальная безбарьерная среда для инклюзивного образования детей-инвалидов, в общем количестве дошкольных образовательных организаций Калужской области до 20%; доли детей-инвалидов в возрасте от 1,5 до 7 лет, охваченных дошкольным образованием, в общей численности детей-инвалидов данного возраста Калужской области до 100%;

Инклюзивное образование призвано обеспечить повышение качества образования, воспитания и социализации всех детей, а не только детей с инвалидностью. Его реализация обязательно предполагает учёт ряда условий, в том числе, подготовку квалифицированных психолого-педагогических кадров, разработку адаптированных образовательных программ, создание гибкой адаптивной образовательной среды, которая должна соответствовать образовательным потребностям всех детей в образовательном учреждении.

В связи с этим, создание инклюзивных дошкольных учреждений является острой необходимостью, ведь чем раньше ребёнок с ООП начнёт получать комплексную психолого-педагогическую и развивающую помощь в дошкольном образовании, тем более эффективным бу-

дет дальнейший путь его развития, что позволит предотвратить риск возникновения у него вторичных проблем и нарушений.

С этой целью 2016 г. был заключён договор между ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского» и Управлением образования г. Калуги о сотрудничестве и обеспечении научно-методической поддержки и сопровождения процесса инклюзивного образования в детских дошкольных учреждениях до 2020 года.

Были определены основные задачи данного сотрудничества:

1. создание условий для социализации, охраны здоровья и реабилитации детей с ООП, полноценного участия их в общественной жизни, получения качественного образования дошкольного уровня;
2. оказание социально-психолого-педагогической поддержки детям с ООП, разработка индивидуальной траектории развития и образования каждого ребёнка с ООП;
3. организация социально-психолого-педагогического сопровождения процесса реализации инклюзивного образования специалистами, имеющими соответствующую подготовку и квалификацию (социальные педагоги, дефектологи, педагоги-психологи, тьютеры и т.д.);
4. внедрение в образовательный процесс технологий организационного, методического, социально-психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования;
5. организация консультационной поддержки деятельности дошкольных образовательных учреждений в организации инклюзивного образования;
6. организация повышения профессиональной компетентности специалистов, работающих с детьми с ООП;
7. распространение опыта реализации технологий инклюзивного образования, создание специализированных методических объединений.

Со стороны Управления образования г. Калуги в реализации инклюзивного образования детей дошкольного возраста участвуют Муниципальное бюджетное учреждение «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Стратегия» города Калуги (МБУ «Стратегия» г. Калуги) и девять муниципальных дошкольных образовательных учреждений г. Калуги.

МБУ «Стратегия» г. Калуги оказывает учебно-методическую и научную поддержку всем участникам инклюзивного образования, создаёт условия для осуществления непрерывного повышения квалификации педагогических и руководящих работников дошколь-

ных образовательных организаций, изучает, обобщает и распространяет результативный педагогический опыт, содействует дошкольным образовательным учреждениям в разработке стратегических документов, моделировании и проектировании, апробировании соответствующих программ, проектов учебно-методической документации, перспективных планов, учебно-методических пособий, продуктивных педагогических технологий.

Муниципальные бюджетные дошкольные образовательные учреждения — участники договора — создают условия для реализации инклюзивного образования, внедрения новых социально-психолого-педагогических технологий, осуществляют психолого-педагогическое просвещение родителей по вопросам инклюзивного образования, предоставляют возможность прохождения практики студентам ФГБОУ ВО «КГУ им. К.Э. Циолковского».

Реализация основных принципов инклюзивного образования детей с ООП в дошкольных образовательных учреждениях базируется на следующих содержательных и организационных подходах, способах, формах:

Кафедра Социальной адаптации и организации работы с молодёжью Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского» (ФГБОУ ВО «КГУ им. К.Э. Циолковского»):

- ◆ содействует развитию системы инклюзивного образования на базе бюджетных дошкольных образовательных учреждений через распространение передового педагогического опыта и научного сопровождения внедрения инновационных образовательных технологий;
- ◆ расширяет возможности повышения уровня сформированности профессиональных компетенций работников муниципальных бюджетных дошкольных образовательных учреждений за счёт реализации бакалаврских и магистерских программ, программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки;
- ◆ участвует в отборе и апробации образовательных технологий для создания условий, обеспечивающих равный доступ к образованию всех обучающихся с учётом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей;
- ◆ оказывает содействие в социально-психолого-педагогическом сопровождении детей с ООП.

Не умаляя значения других направлений работы, важнейшим мы считаем подготовку психолого-педагогических кадров для реализации инклюзивного об-

разования. Несмотря на то, что исследование проблем инклюзивного образования носят фундаментальный, экспериментальный и прикладной характер, в настоящее время обозначились противоречие между объективными потребностями практики в создании целостной системы инклюзивного образования и отсутствием программы комплексной подготовки и переподготовки педагогических кадров к работе с детьми с особыми образовательными потребностями. Появление в образовательном пространстве России инклюзивного образования диктует новые требования в подготовке педагогических кадров и специалистов, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение детей с ООП.

ФГБОУ ВО «КГУ им. К.Э. Циолковского» с 2014 года осуществляет подготовку бакалавров по направлению 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», профиль подготовки «Социальная адаптация обучающихся с ОВЗ в инклюзивном образовании». Заочная форма обучения позволяет получить образование не только жителям г. Калуги, но и Калужской области.

Магистерская программа «Педагогика и психология инклюзивного образования» по направлению подготовки 44.04.02. «Психолого-педагогическое образование» реализуется с 2015 года.

В учебный план бакалавров дневной и заочной форм обучения направления 44.03.02. по профилям подготовки «Психология и социальная педагогика» и «Педагог-психолог (психолог в образовании)» включены такие дисциплины, как «Клиническая психология детей и подростков», «Дефектология», «Психолого-педагогическая диагностика», «Технологии работы дефектолога в общеобразовательных учреждениях», «Организация социально-педагогической поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья», «Основы инклюзивного образования», «Технологии социально-педагогической работы с детьми с разными типами нарушенного развития», «Нетрадиционные технологии коррекции детей с ограниченными возможностями здоровья», «Психолого-педагогическая поддержка одарённых детей», «Арттерапия в работе с детьми с разными типами нарушенного развития», «Основы социальной адаптации обучающихся с ОВЗ», «Психолого-педагогическая деятельность в специальном образовании».

На основе нашего опыта можно выделить возможные направления психологической подготовки студентов-бакалавров для работы в детьми с ООП [3]:

1. Развитие личности студентов-будущих педагогов, способных осуществлять психолого-педагогическое сопровождение детей с ОВЗ в инклюзивном образовательном пространстве.

Личностное развитие лежит в основе развития студента как профессионала (И.В. Дубровина), в основе развития его профессионально значимых личностных качеств. Специально организованная работа с личностными образованиями (самооценкой, принятием себя и других, эмоциональными характеристиками, установками и др.) — это путь преодоления интолерантных установок в общении с другими людьми, в том числе и с ООП.

2. Включение в содержание курсов психолого-педагогических дисциплин теоретического и практического материала, относящегося к характеристике детей с нарушениями в развитии. В рабочих программах дисциплин должны быть представлены лекции, практические занятия, задания для самостоятельной работы и задания на практику.

4. Проведение практик студентов психолого-педагогического направления в учреждениях и организациях, реализующих специальную (коррекционную) и инклюзивную образовательную и воспитательную деятельность.

Осуществляя психологическое сопровождение студентов в период прохождения студентами производственной практики, руководитель включает в содержание практики психологические задания, связанные с анализом ситуаций общения с ребёнком с ООП, ситуаций наблюдения за особенностями проведения занятий в условиях инклюзивного образования.

5. Включение в работу Научно-исследовательского коррекционно-реабилитационного центра ФГБОУ ВО «КГУ им. К.Э. Циолковского» мероприятий по формированию психолого-педагогической компетентности студентов для работы с детьми с ООП. В содержание работы Центра включаются диагностические исследования личностных особенностей студентов университета, индивидуальные консультации, тренинговые занятия.

В дальнейшем, в результате самостоятельной работы при наличии установки на самореализацию, через профессиональную деятельность компетентность будет трансформирована в профессионализм, который является высоким мастерством, характеризует глубокое овладение специальностью, выражается в умении творчески пользоваться усвоенной в процессе обучения информацией.

Для педагогов, работающих в дошкольных образовательных учреждениях г. Калуги на базе ФГБОУ ВО «КГУ им. К.Э. Циолковского» в 2016/17 учебном году были разработаны и реализованы курсы профессиональной переподготовки и повышения квалификации:

1. Программа профессиональной переподготовки по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» по профилю «Организация и содержание работы дефектолога»;

2. Программа профессиональной переподготовки по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» по профилю «Организация и содержание логопедической работы»;

3. Программа повышения квалификации/профессиональной переподготовки по направлению «Дошкольная педагогика и психология».

С целью повышения квалификации преподавателей ФГБОУ ВО «КГУ им. К.Э. Циолковского» проведены курсы «Обеспечение доступности предоставляемых услуг в сфере высшего образования инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья».

В рамках договора был организован постоянно действующий Научно-практический семинар для логопедов, дефектологов, педагогов-психологов и воспитателей г. Калуги по реализации инклюзивного образования и создана Ассоциация логопедов и дефектологов г. Калуги.

Основная цель семинара и Ассоциация логопедов и дефектологов г. Калуги — оказание профессиональной поддержки педагогов и специалистов инклюзивного образования.

У педагогов, начинающих реализовывать инклюзивную практику, на первом этапе возникает сопротивление, которое может иметь следующие известные причины: потеря контроля, потеря компетентности, личная неопределенность, неожиданность, увеличение объёма работы.

Для нивелирования этого процесса определяются две содержательные линии необходимой профессиональной поддержки педагогов, включающихся в инклюзивный процесс в образовательном учреждении [4]:

1. развитие психолого-педагогической компетентности (овладение новыми и специальными знаниями, принятие ответственности за результаты педагогической деятельности, опора на ресурсы, построение картины профессионального будущего и т.д.);

2. работа в команде специалистов, реализующих инклюзивную практику (обмен информацией, обучение, поддержка в решении проблемных педагогических ситуаций, проведение совместных учебных и вне учебных мероприятий с детьми, родителями).

Система поддержки педагогов, реализующих инклюзивную практику как компонент целостного психоло-

го-педагогического сопровождения должна ориентироваться на следующие принципы [4]:

1. принцип потенциала — ориентация на возможности формирования и развития педагогической компетентности, раскрытия потенциала и наличия ресурсов к осуществлению успешной педагогической деятельности в инклюзивной практике;

2. принцип осознанности и ответственности — педагог должен быть уверен в своих силах, а это возможно только в том случае, если он ощущает полную ответственность за результаты своего труда;

3. принцип будущего — ориентация на потенциал педагога, а не на эффективность его предыдущей деятельности.

Важнейшие индикаторы и показатели, позволяющие оценить ход реализации инклюзивного образования в Калужской области к 2020 году: численность детей с ООП, получающих образование в муниципальных дошкольных образовательных организациях общего типа по месту жительства;

количество дошкольных образовательных организаций, в которых созданы необходимые условия для детей с ООП; численность педагогов и специалистов дошкольных образовательных организаций, прошедших специальную подготовку и обладающих необходимой квалификацией для организации работы с воспитанниками с ООП в условиях инклюзивного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алёхина С. В. Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья // Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: монография / Н. В. Новикова, Л. А. Казакова, С. В. Алехина; под общ. ред. Н. В. Лалетина; Сиб. Федер. ун-т, Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева [и др.]. Красноярск, 2013. С. 71–95
2. Алёхина С. В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 136–145. doi: 10.17759/pse.2016210112.
3. Буслаева Е. Н., Макарова В. А., Морозова В. С., Козлова Е. Б., Симоненко П. П., Попова-Бузданова И. А. Обучение и социализация детей с ОВЗ в инклюзивном образовательном пространстве Калужской области. Сборник РГНФ, 2014. — С. 186–196.
4. Деятельность специалистов сопровождения при включении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в образовательное пространство: методические материалы для специалистов сопровождения: учителей-логопедов, учителей-дефектологов, педагогов-психологов, тьюторов и социальных педагогов образовательных организаций (серия: «Инклюзивное образование детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях») / О. Г. Приходько и др. — М.: ГБОУ ВПО МГПУ, 2014. — 102 с.
5. Инклюзивное образование в России. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). М.: ООО «БЭСТ-принт», 2011. — 88с., С. 10–11.
6. Инклюзивное образование: проблемы и перспективы: сборник № 65 научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Сетевое взаимодействие университетов с социальными партнерами в области инклюзивного образования: международный и региональный аспект» (Великий Новгород, 19–21 мая 2014 года) / сост. Е. В. Иванов; НовГУ им. Ярослава Мудрого. — Великий Новгород: 2014. — 448 с.
7. Калужское образование накануне 2016/17 учебного года. Публичный доклад о состоянии и результатах деятельности системы образования МО «Город Калуга» за 2015/16 учебный год [Электронный ресурс] URL: <http://www.uprobr.kaluga.com/sbornik-kaluzhskoe-obrazovanie-nakanune>
8. Малофеев Н. Н. Похвальное слово инклюзии, или Речь в защиту самого себя // Проблемы современного образования. 2011. № 6. С. 44–54
9. Малофеев Н. Н. Школа должна учить ребенка быть независимым: образование детей с ограниченными возможностями // Социальная педагогика. — 2011. — № 3. — С. 121–125.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#
11. Постановление Правительства Калужской области от 30 сентября 2015 г. N551 «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «повышение значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг в установленных сферах деятельности (2015–2020 годы) в Калужской области» (ред. от 17.01.2017) [Электронный ресурс] URL:
12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 № 273
13. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержденный приказом Министерством образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155
14. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»

© Козлова Елена Борисовна (psyped@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОЛОРОЛЕВАЯ ДИНАМИКА ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ В РАМКАХ ВВЕДЕНИЯ ФГОС ОВЗ И ФГОС О УО (ИН) В НЕРЮНГРИНСКОМ РАЙОНЕ РС(Я)

POLARIZED DYNAMICS OF PSYCHOPHYSICAL DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH HIA WITHIN THE FRAMEWORK OF INTRODUCTION OF GEF HIA AND GEF ON UO (IN) IN NERYUNGRINSK DISTRICT OF RS (Y)

**L. Mamedova
Ju. Kobazova**

Summary. The article presents a gender analysis of children with HIA in the framework of analytical and prognostic activity of the MUP PMK of Neryungri district. The dynamics of the development of children in the framework of the introduction of the GEF HIA and GEF OO (IN) in the Neryungri district of the RS (Y) is disclosed.

Keywords: gender socialization, children with disabilities, children with disabilities, gender dynamics, federal state educational standard of primary general education for students with disabilities, federal state educational standard of education for students with mental retardation (intellectual disabilities), territorial Psycho-pedagogical commission.

Мамедова Лариса Викторовна

*К.п.н., Технический институт (филиал) ГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный институт имени М. К. Аммосова», г. Нерюнгри
larisamamedova@yandex.ru*

Кобазова Юлия Владимировна

*К.псх.н., доцент, Технический институт (филиал) ГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный институт имени М. К. Аммосова», г. Нерюнгри, заместитель директора МБУ ПМПК Нерюнгринского района
kobazov@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен гендерный анализ детей с ОВЗ в рамках аналитической и прогностической деятельности МУ ПМПК Нерюнгринского района. Раскрыта динамика развития детей в рамках введения ФГОС ОВЗ и ФГОС О УО (ИН) в Нерюнгринском районе РС(Я).

Ключевые слова: гендерная социализация, дети с ограниченными возможностями здоровья, дети инвалиды, полоролевая динамика, федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), территориальная Психолого-медико-педагогическая комиссия.

Актуальность гендерных и полоролевых исследований детей с ограниченными возможностями здоровья и детей инвалидов на современном этапе развития современного общества не вызывает сомнений. Однако, практически во всех нормативных документах, методических рекомендациях по психолого-педагогическому сопровождению и развитию детей с ОВЗ и детей-инвалидов половые и гендерные особенности обучаемых не учитываются. Биологические и гендерные различия в восприятии и переработке информации, особенности социальной адаптации, коммуникации не учитываются в процессе внедрения стандартов образования для детей с ОВЗ.

Педагогам, работающим в современной школе необходимо понимать процесс формирования гендерной и полоролевой социализации детей, в том числе с детей ограниченными возможностями здоровья и детей инвалидов. В исследованиях В.Е. Кагана, А.М. Прихожан, Л.В. Мищенко, И.В. Ярославцева выявлено, что уникальность пологендерных структур интегральной индивидуальности обучающихся зависит от объективных условий деятельности в условиях всех видов образования [10].

В своих исследованиях Мищенко Л.В. выявила, что у девочек успешная адаптация к условиям деятельности обеспечивается в основном многообразием взаимосвязей личностных и социально-психологических свойств, у мальчиков в большинстве случаев — многообразием взаимосвязей личностного и природного уровней. Адаптация мужской выборки обеспечивается взаимосвязью личностных свойств, вторичных свойств индивида и согласованностью во взаимодействии всех уровней. Показано, что под влиянием современных психолого-педагогических технологий индивидуальность мальчиков и девочек разных возрастных периодов трансформируется одинаковыми темпами и качественно сходным путем, но содержанию изменений, произошедших в структурах интегральной индивидуальности мальчиков и девочек различно. Специфика формирования социально-типичных мотивов у мальчиков связана с познанием и инновацией, у девочек — мотивация имеет личностное и социально-психологическое обоснование [4].

Дети с ограниченными возможностями здоровья, ввиду их основного заболевания имеют ряд особенностей, затрудняющих понимание и усвоение социальных

норм и эталонов взаимоотношений, в том числе и полоролевых. В исследованиях Д. Н. Исаева и В. С. Кагана, В. В. Ковалева выявлено, что признаки нарушений имеют глобальный характер и касаются всех сторон психической деятельности и психосексуального развития. К общим клиническим признакам у детей с умственной отсталостью, относится недоразвитие высших форм познавательной деятельности и личности ребенка в целом и деформация системы отношений таких детей со сверстниками и взрослыми. По данным российских исследователей (В. Е. Кагана, Д. Н. Исаева, Е. П. Ильина, Г. С. Васильченко, И. А. Коробейникова, Н. В. Заиграевой, Б. Г. Шаумарова, Л. М. Шипицыной), у обучающихся с умственной отсталостью отмечаются сложности в выстраивании социальных связей и отношений, нарушения в развитии личности, нарушения социальной адаптации. Отмечается, что, умственно отсталые дети заслуживают особого внимания в связи с тем, что их половое развитие отличается от такового здоровых детей. Все это не может не влиять на формирование половой идентичности и гендерной социализации [1].

Гендерная социализация детей с ОВЗ базируется на двух основных положениях: во-первых, усвоение индивидом социального опыта, психосоциальных установок и ценностных ориентаций, определенных способов поведения, деятельности, присущих представителям того или другого пола; во-вторых, формирование полового самосознания или половой идентичности, включающее процесс познания своего и противоположного пола, эмоциональную оценку себя как представителя определенного пола, самоутверждение себя как представителя определенного пола в общении и деятельности [3]. Исследования Н. В. Александровой выявило, что умственно отсталые дети имеют намного меньше информации о фактах жизни, связанных с полом, их представления скудны и искажены. По мнению В. И. Гарбузова, В. В. Ковалева, Л. М. Шипицыной, Д. Н. Исаева, В. С. Кагана, Е. Р. Ярской-Смирновой отклонения в формировании половой идентичности и освоении половых ролей могут нарушить социальную адаптацию [9; 12].

В результате исследования особенностей гендерной социализации подростков с интеллектуальной недостаточностью проведенного Н. В. Заиграевой и И. А. Коробейниковым было установлено, что процесс формирования полоролевых представлений у подростков с нарушением интеллектуального развития подчиняется как общим, так и специфическим (в условиях дизонтогенеза) закономерностям развития личности. Выявилось сходство содержания полоролевых представлений, отражающее приоритет универсальных качеств, характеризующих подростков основной и контрольной групп. Специфика полоролевых представлений при нарушениях интеллектуального развития, проявляется глав-

ным образом в их неполноценности (недостаточная полнота, низкий уровень обобщенности, слабая дифференцированность), отражая влияние интеллектуальной недостаточности [1]. Исследователи выявили, что если нормально развивающиеся девочки в полоролевых представлениях заменяют гендерный стереотип своего пола андрогинными характеристиками, то девочки с нарушением интеллектуального развития имеют неопределенные представления, свидетельствующие о недостаточном осознании материнских и женских качеств. Исследования полоролевых представлений детей, воспитывающихся в условиях депривации выявили, что у детей с ОВЗ полоролевые представления так же, как у их сверстников с нормальным развитием, напрямую зависят от микросоциальных условий, их характер определяется типом семьи и конкретной семейной ситуацией. В процессе взаимодействия с социумом у ребенка с ограниченными возможностями формируются различные гендерные и полоролевые стереотипы [1]. По мнению И. С. Кона, отсутствие жестких стереотипов в содержании собственной гендерной идентичности и идентичности представителя противоположного пола обеспечивает человеку на всех стадиях онтогенеза большую адаптивность поведения, что позволяет приспосабливаться к индивидуальным особенностям партнера по общению, учитывать и понимать его эмоциональное состояние и внутренние характеристики, что особенно важно для детей с ограниченными возможностями [2].

Специалисты ПМПК Нерюнгринского района ведут мониторинг особенностей психофизического и интеллектуального развития детей, прошедших ПМПК. В 2015–2016 учебном году ПМПК Нерюнгринского района прошли 835 детей (в возрасте от 1 года до 18 лет). В 2016–2017 прошли комиссию 845 детей. Рассматривая половое распределение детей, можно отметить, что в 2015–2016- учебном году ПМПК прошли — 520 (62%) мальчиков и 315 (38%) девочек, в 2016–2017 год ПМПК прошли — 530 (63%) мальчиков и 305 (37%) девочек. Сравнительный анализ, выявил, что на протяжении семи лет (с 2010 по 2017 гг.) в ходе прохождения комиссии мальчиков с выявленными нарушениями наблюдается в два раза больше, чем девочек (62–65% мальчиков и 35–38% девочек).

В 2015–2016 учебном году группы и классы для детей с НОДА рекомендованы 10% детей, группы и классы для обучающихся с ЗПР — 36% детей, группы и классы для обучающихся с УО — 38% (от общего количества детей). Специальные (коррекционные) группы и классы для слабовидящих детей рекомендованы — 5% детей, группы для детей с нарушениями речи — 3% детей. По результатам ПМПК, большинству мальчиков рекомендованы группы и классы для детей с ЗПР — 42%, группы и классы для детей с УО рекомендованы 37% мальчиков.

Наиболее часто девочкам рекомендовали посещение групп и классов для детей с ЗПР — 34%, групп и классов с НОДА — 10% (от всех прошедших девочек). Группы и классы для детей с УО рекомендованы 27% девочек, прошедших ПМПК.

Наибольшему количеству детей, прошедших ПМПК за 2016–2017 учебный год рекомендованы группы и классы для детей с НОДА (С(К)НШДС№ 2) — 10% детей, группы и классы для обучающихся с ЗПР — 41% детей, группы и классы для обучающихся с УО — 24% (от общего количества детей).

В связи полученными данными (имеющими стабильную динамику с 2010 по 2017 гг.) можно дать неблагоприятный прогноз в сторону увеличения детей (особенно мальчиков), с нарушениями в развитии. Преобладание врожденных патологий ученые объясняют тем, что женщина получает две X-хромосомы, поэтому дефект одного гена может быть компенсирован другим. Мужчина же получает лишь одну X-хромосому, а Y-хромосома содержит меньше генов, и неясно, являются ли какие-нибудь из них точными копиями X-генов. Поэтому существует вероятность, что дефектный ген не найдет нормального двойника, способного воспрепятствовать дефекту [2].

Министерством образования и науки Российской Федерации утверждены и с вводится 1 сентября 2016 года: Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) [5; 6].

В 2015–2016 учебном году, из 835 детей прошедших комиссию Нерюнгринского района, 403 детям (48%) был рекомендован АООП НОО для детей с ОВЗ или АООП НОО для детей с УО (интеллектуальными нарушениями). Увеличение детей с умственной отсталостью обусловлено тем, что ПМПК обследовало 119 детей ГКУ РС(Я) «Республиканского детского дома-интерната для умственно отсталых детей». АООП НОО для обучающихся с НОДА рекомендован 5% обучающихся, из них 48% девочек и 52% мальчика. Девочкам в большинстве случаев рекомендован вариант 6.1 (86%). Вариант 6.2 (НОДА сочетается с ЗПР) рекомендован — 14% девочек. Вариант 6.1 рекомендован — 54% мальчиков, вариант 6.2–40% мальчиков, 6% мальчиков рекомендован вариант 6.3, что означает, что у ребенка при ведущем нарушении имеется умственная отсталость в легкой степени выраженности. Таким образом, мальчики с НОДА имеют более сложную структуру нарушений, чем девочки. Обучение по АООП НОО для детей с РАС рекомендовано 1% детей (от всех, кому рекомендовано обучение по ФГОС ОВЗ), из них 66%

девочек и 34% мальчиков. Обучение по варианту 8.1 рекомендовано одной девочке, что означает, что она будет обучаться по общему учебному плану с психолого-педагогическим сопровождением специалистов ОО. Вариант 8.4 (СИПР) рекомендован 50% девочек и 50% мальчиков, что свидетельствует о том, что РАС сопутствует УО умеренной, тяжелой или глубокой степени. АООП НОО для слабовидящих детей рекомендовано 3% детей, из них 57% девочек и 43% мальчиков. Вариант 4.1 рекомендован — 75% слабовидящих девочек, вариант 4.2 рекомендован 25% девочек. Вариант 4.1 рекомендован — 67% слабовидящих мальчиков, вариант 4.2 рекомендован 33% слабовидящих мальчиков, что означает включение в учебный план курсы коррекционно-развивающей деятельности по формированию образовательной и социальной компетенции. АООП НОО для слабовидящих рекомендован.

АООП НОО для глухих обучающихся был рекомендован 1,2% детям, для слабослышащих и позднооглохших обучающихся рекомендован — 3% детей, из них 45% девочек и 55% мальчиков. АООП НОО для глухих обучающихся, вариант 1.2 (сочетается с ЗПР) рекомендован — 40% девочек, вариант 1.3 (сочетается с легкой степенью умственной отсталости) — 20% девочек. АООП НОО для слабослышащих и позднооглохших обучающихся, вариант 2.2 — рекомендован — 40% девочек. АООП НОО для глухих обучающихся, вариант 1.2 рекомендован — 50% мальчиков. АООП НОО для слабослышащих и позднооглохших обучающихся, вариант 2.2 — рекомендован — 50% мальчиков. В данной выборке нарушения слуха у девочек сочетается с более сложными нарушениями развития, чем у мальчиков.

В 2016–2017 учебном году АООП НОО для обучающихся с НОДА рекомендован 12% обучающихся (в прошлом году — 5% обучающихся), из них вариант 6.1 рекомендован — 55% детей, вариант 6.2 (НОДА сочетается с ЗПР) — 45% детей. Таким образом, в этом году выявлено увеличение количества детей с НОДА на 7% по сравнению с 2015–2016 учебным годом. Обучение по АООП НОО для детей с РАС рекомендовано 1,3% детей. Варианту 8.1 не рекомендован. Вариант 8.3 (СИПР) рекомендован 1 ребенку, что свидетельствует о том, что РАС сопутствует УО легкой степени. Вариант 8.4 (СИПР) рекомендован 2 детям, что свидетельствует о том, что РАС сопутствует УО умеренной, тяжелой или глубокой степени. АООП НОО для слабовидящих детей рекомендовано 7% обучающихся (в прошлом году — 3% детей), из них вариант 4.1 рекомендован — 84% слабовидящих детей. Вариант 4.2 рекомендован 16% слабовидящих детей, что означает включение в учебный план курсы коррекционно-развивающей деятельности по формированию образовательной и социальной компетенции. АООП НОО для глухих обучающихся был рекомендован

1,3% детям, из них вариант 1.1 (интеллектуальная норма) рекомендован 17% детей, вариант 1.2 (сочетается с ЗПР) рекомендован 83% детей. АООП НОО для слабослышащих и позднооглохших обучающихся рекомендованы — 1% детей. Вариант 2.2–3 слабослышащим обучающимся.

Вариант 7.1 предназначен для образования детей с ЗПР, достигших к моменту поступления в школу уровня психофизического развития, близкого возрастной норме. Важное условие обучения по АООП НОО это устойчивая форма адаптивного поведения ребенка. Обучение по АООП НОО для обучающихся с ЗПР рекомендовано — 120 детям (что составляет 29% детей, которым был рекомендован АООП НОО для детей с ОВЗ). Из 120 детей вариант 7.1 рекомендован — 68% детей с ЗПР (мальчиков 46%, девочек 22%).

Вариант 7.2 предназначен для образования обучающихся с ЗПР, которые характеризуются уровнем развития несколько ниже возрастной нормы, отставание может проявляться в целом или локально в отдельных функциях (замедленный темп или неравномерное становление познавательной деятельности). У детей отмечаются нарушения внимания, памяти, восприятия и других познавательных процессов, умственной работоспособности и целенаправленности деятельности, в той или иной степени затрудняющие усвоение школьных норм и школьную адаптацию в целом. Вариант 7.2 рекомендован — 33% обучающихся с задержкой психического развития (мальчиков 23%, девочек 9%). Грубая задержка психического развития (вариант 7.2) выявлена у 34% мальчиков с ЗПР и у 30% девочек с ЗПР.

В 2016–2017 учебном году Вариант 7.2 рекомендован — 77% детей (в прошлом году — 33% обучающихся с задержкой психического развития (мальчиков 23%, девочек 9%)). Таким образом, у мальчиков наблюдается в два раза чаще задержка психического развития, чем у девочек.

В 2015–2016 году ПМПК рекомендовало 234 детям обучение по программе АООП О УО (ИН), из них 119 детей с тяжелыми и множественными нарушениями (51%) воспитываются в ГКУ РС(Я) «Республиканском детском доме-интернате для умственно отсталых детей». В 2016–2017 году ПМПК рекомендовало 44% детей обучение по программе АООП О УО (ИН).

Рассматривая половое распределение детей с умственной отсталостью в 2015–2016 учебном году, можно отметить, что выявлено 120 мальчиков (52%) и 114 девочек (48% от всех детей, которым рекомендован ФГОС О УО (ИН)). Из 114 девочек, воспитываются в ГКУ РС(Я) РДДИ 69%. Из 234 детей с УО (ИН) обучение по АООП О УО Пр. № 1599, вар. 1 рекомендовано 20% детей. Обу-

чение по ФГОС О УО (ИН) Пр. № 1599, вар. 2 (СИПР) рекомендовано 38% детей с умеренной, тяжелой и глубокой умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), тяжелыми и множественными нарушениями развития. На основании данных за 2015–2016 год, можно сделать вывод, что большинству обучающихся (48%) рекомендовано обучение по АООП О УО (ИН) и АООП НОО ОВЗ. У девочек с УО (66%) прошедших ПМПК, воспитывающихся в ГКУ РС(Я) РДДИ в два раза больше, чем мальчиков (34%), у всех выявлены с тяжелые и множественные нарушения развития.

В 2016–2017 году обучение по АООП О УО (ИН) Пр. № 1599, вар. 1 рекомендовано 62% детей (в прошлом году — 20% детей). Обучение по ФГОС О УО (ИН) Пр. № 1599, вар. 2 (СИПР) рекомендовано 38% детей с умеренной, тяжелой и глубокой умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), тяжелыми и множественными нарушениями развития. Таким образом, в 2016–2017 году увеличился процент детей, рекомендованным обучение по 1 варианту УО (ИН) на 42% по сравнению с 2015–2016 учебным годом. Это объясняется тем, что в прошлом году ПМПК прошли воспитанники ГКУ РС(Я) РДДИ с тяжелыми и множественными нарушениями в развитии. В 2016–2017 учебном году ПМПК прошли обучающиеся СКШИ г. Нерюнгри, у большинства которых выявлена легкая степень умственной отсталости.

Таким образом, с 2015 по 2017 учебные года, по результатам ПМПК, наиболее часто девочкам рекомендовали посещение групп и классов с НОДА — 10% (от всех прошедших девочек), группы и классы для детей с ЗПР — 34%. Группы и классы для детей с УО рекомендованы — 27% девочек, прошедших ПМПК. Большинству, прошедших ПМПК, мальчикам рекомендованы: группы и классы для детей с ЗПР — 42%; группы и классы для детей с УО рекомендованы — 37% мальчиков. В связи с этим можно дать неблагоприятный прогноз в сторону увеличения детей (особенно мальчиков), с нарушениями в развитии.

Для успешной социализации (в том числе и гендерной) и формирования адаптивной личности детей с ОВЗ необходимо внедрять инновационные технологии и методики социального — психологического сопровождения и коррекции. Учет индивидуальных и возрастных, психофизических, гендерных особенностей обучающихся, обеспечит высокое качество образования, его доступность, открытость. В целях пропедевтической работы, необходимо осуществлять систематические групповые и индивидуальные консультации специалистов ОО и ДОО, учителей, воспитателей реализующих образование детей с ОВЗ по вопросам особенностей психического и физического развития, индивидуальных возможностей детей, гендерной идентичности, учета гендерной социализации в процессе обучения и воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заиграева Н. В., Коробейников И. А. Гендерная социализация и полоролевые представления подростков с интеллектуальной недостаточностью // Дефектология. — 2007. — № 2. — С. 18–25.
2. Ильин Е. П. Пол и гендер. — СПб.: Питер, 2010. — 688 с.
3. Казанцева Т. А. Дети с ограниченными возможностями: проблемы гендерной социализации [Электронный ресурс] //URL: <http://www.km.ru/referats/332668-deti-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-problemy-gendernoi-sotsializatsii> (дата обращения: 18.07.16).
4. Мищенко Л. В. Теоретические и методологические проблемы системного исследования пологендерного развития индивидуальности детей младшего школьного возраста: монография. St. Louis, Missouri, USA: Publishing House «Science & Innovation Center». — 2013. — 274 с.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1598 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» [Электронный ресурс] //URL: <http://минобрнауки.рф/документы/8021> (дата обращения: 18.07.16).
6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1599 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» [Электронный ресурс] //URL: <http://минобрнауки.рф/документы/5133> (дата обращения: 18.07.16).
7. Шипицына Л. М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушениями интеллекта. — СПб.: Алетейя, 2002.
8. Штылева Л. В. Педагогика и гендер: развитие гендерных подходов в образовании // Женщина в российском обществе. — 2000. — № 3 (19). — С. 33.
9. Ярская-Смирнова Е. Р. Стигма «инвалидной» сексуальности // В поисках сексуальности: сб. ст. / под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. — СПб.: Питер, 2002. — 254 с.

© Мамедова Лариса Викторовна (larisamamedova@yandex.ru), Кобазова Юлия Владимировна (kobazov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Восточный федеральный институт имени М. К. Аммосова

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЯН

RESULTS OF THE EMPIRICAL RESEARCH IDENTITIES OF RUSSIANS

**A. Marker
A. Zhukova**

Summary. In article preliminary results of a research of identity of various categories of Russians are stated. Authors trace features of manifestation social, professional, geographical, etc. types of identity as in general on selection of examinees, and with the instruction on their gender and age accessory. Special attention is paid to primary interpretation of a number of parameters of ethnic identity: assessment of the importance of nationality, belonging to the ethnic group, to use of native and foreign language.

Keywords: identification, identity, ethnic identity.

Маркер Анна Викторовна

К.псх.н., ФГБОУ ВО «Иркутский
Государственный университет»
annamarker@mail.ru

Жукова Анна Сергеевна

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Аннотация. В статье изложены предварительные результаты исследования идентичности различных категорий россиян. Авторами отслеживаются особенности проявления социальной, профессиональной, географической и др. видов идентичности, как в целом по выборке испытуемых, так и с указанием на их гендерную и возрастную принадлежность. Особое внимание уделяется первичной интерпретации ряда параметров этнической идентичности: оценка значимости национальности, принадлежности к своей этнической группе, к использованию родного и чужого языка.

Ключевые слова: идентификация, идентичность, этническая идентичность.

Изучение идентичности россиян продиктовано резко возрастающим стиранием границ между территориями и культурами, единым информационным пространством, формированием глобальной культуры, а так же возросшей потребностью формирования патриотизма в РФ.

Реализация задач данного эмпирического исследования проходила на базе Байкальской Международной Школы (пос. Танхой, республика Бурятия). В исследовании приняли участие 100 респондентов: из них в возрасте от 10 до 18 лет — 67 человек, от 18 до 60–33 человека. Выборка включала женщин — 67, мужчин — 33. Стоит отметить также географию респондентов. Так, в исследовании приняли участие представители следующих городов России: Иркутск, Москва, Санкт-Петербург, Владивосток, Улан-Удэ, Новосибирск, Томск, Красноярск, Барабинск, Вихоревка, Слюдянка, Новокузнецк, Тайшет, Усть-Кут.

В качестве основных диагностических методик использовались: 1) «Двадцать определений» М. Куна и Т.С. Макпартлэнда; 2) Анкета «Кто я?» для изучения содержательных характеристик личности; 3) Шкальный опросник для исследования этнической идентичности О.Л. Романовой. [1], [2]

Анализ данных теста «Двадцати определений» М. Куна и Т.С. Макпартлэнда показал следующее. На первом плане у всех категорий респондентов стоит социальная идентичность. Они определяют себя:

- ◆ как члена какой-то группы (в разных социальных ролях и контекстах) — (13.7% = 274 ответов): туристы, книголюбы, «кошколюбы», собаководы, танцоры, садоводы, путешественники и др.);
- ◆ как члена семьи (ячейки социума) во всем многообразии ролей (252 = 12.6% полученных ответов). В среднем каждый опрошенный упоминает о своей принадлежности к семье 5 раз (мать, отец, сын, дочь, брат, сестра, тесть, теща и др.). При этом, 195 ответов (77.4%) принадлежат представителям женского пола. Несомненно, что это объясняется осознанием предназначения женщины как продолжательницы рода, хранительницы очага, семейных ценностей. Мужчины ощущают себя членом семьи в 3.5 раза реже (57 ответов).

О принадлежности к группам по роду занятий свидетельствуют 10.9% = 217 ответов). Респонденты показывают большой спектр занятий/профессий, которые они одновременно осуществляют или осуществляли: учащиеся и студенты, майор в отставке, музыканты, биологи, научные сотрудники, астроном, учителя, инженеры, воспитатель, а также лица, четко осознающие свой статус и место в профессиональной иерархии (руководитель, директор, профессор и др.). Каждый взрослый в среднем владеет более чем 6 профессиями.

О географической принадлежности свидетельствуют 78 ответов: со страной идентифицируют себя 33% испытуемых, 19% уточняют дополнительно регион (сибиряк), а 26% — населенный пункт.

Таблица 2. Результаты изучения значимости национальности

Параметры изучения значимости национальности	Испытуемые	
	Жен.	Муж.
Считаю, что в любых межнациональных спорах человек должен защищать интересы своего народа.	0,9	0,1
Думаю, что национальная гордость — это чувство, которое нужно воспитывать с детства.	1,8	1,9
Считаю, что при общении с людьми нужно ориентироваться на их личностные качества, а не на их национальную принадлежность.	1,9	2,0
Национальная принадлежность — это то, что всегда будет разъединять людей.	-0,2	-1,2
В дружбе, а тем более в браке нужно ориентироваться на национальность партнера.	-0,7	-1,8
Думаю, что органично развивать и сохранять можно только свою национальную культуру.	-0,5	-1,1
Поддерживаю смешанные браки, так как они связывают между собой различные народы.	0,4	0,7
Средний комплексный показатель	0,51	0,1

О физиологической идентичности свидетельствуют 8% (= 161 ответ): красивая, худая, длинноногая, голубоглазая/кареглазый, стройная, худышка, высокий, светловолосый, темнокожий, брюнет, блондинка и др. Индивидуумом «здесь и сейчас» признают себя 1.1% (= 22 ответа): участник БМШ (БайкалМоторШоу), волонтер, «отвечающий на вопросы», «пишущий ручкой». Некоторые при этом ощущают себя частью материи: скоплением клеток, сульфатом меди, коробочкой хлопка и др. Среди самоопределений встречаются патетически-всеобъемлющие: Человек, «второй после Бога», космополит (человек мира), личность, уникам, землянин, обитатель Евразии, часть природы, Божья тварь, сущность, Homo sapiens.

Патриотами признают себя 63% респондентов, среди них абсолютное большинство женщин (от 18 до 50+) — 51%. Мужчин-патриотов 2% от всей выборки (2 чел.). Часть самоопределений нами отнесены в категорию «прочие» (6.2% = 123 ответа): Спанч-боб, свинка Пэппа, Русалочка, одуванчик, роза, плакучая ива, вертолет/аэроплан, зажигалка, облако, кролик, Бэтмен, королева/фея, фасоль, малявка, зелень. Причины осознания себя кем-то или чем-то могут быть разные: 1) качества, которые обладают указанные предметы, явления или лица; 2) «этикетки и ярлыки», которые нам ласково или не очень приклеивают в семье или другой социальной группе; 3) идентификация себя с героями популярных фильмов, книг, компьютерных игр на основе внешнего сходства или психологических характеристик и др.

Изучение этнической идентичности в рамках данного исследования сопровождалось рядом сложностей

в силу того, что этническая идентичность — сложное образование, которое включает в себя:

1. Представление о группе и её членах, в т.ч. о том, что позволяет человеку осознавать себя членом данной группы. В основе этого представления (образа) лежат этнодифференцирующие и этноинтегрирующие признаки, выраженные в стереотипах.
2. Переживание себя как члена группы, то есть как человека, соответствующего или не полностью соответствующего представлению (образу) о принадлежности к данной группе. Это важно, потому что от характера этого переживания зависит тип этнической идентичности.

Исследование показало, что 18% респондентов россиян относят себя к русским, хохлам, китайцам, метисам и другим этногруппам.

Зафиксированы случаи субъективного восприятия своей этнической принадлежности, когда мать — татарка, отец — еврей, я — башкир; или мать — наполовину белорусска, отец — наполовину немец, я — русская. На вопрос: «Что роднит вас с ... народом?» респонденты выделяют весь перечень признаков (обычаи, обряды, традиции; черты характера, песни и танцы, язык, место жительства, исторические судьбы, прошлое, внешность; эпос, предания, сказки; природа; географическое пространство (территория), литература и др.

Прежде чем рассмотреть полученные данные шкального опросника для исследования этнической идентичности О.Л. Романовой, стоит отметить, что в структуре этнической идентичности выделяются и исследуются

два основных компонента: когнитивный и эмоционально-оценочный.

Когнитивный компонент включает этническую осведомленность, (объективные знания и субъективные представления о своей и чужих этнических группах, их истории, традициях, а также различиях между ними).

Эмоционально-оценочный компонент составляют переживания, чувства, предпочтения, отношение к членству в группе, значимость группы для человека, вовлеченность в жизнь группы, использование языка, поддержание культурных традиций и интересов группы, потребность и готовность защищать её интересы и др.

Временные рамки исследования позволили нами рассмотреть следующие показатели этнической идентичности: 1) выраженность чувства принадлежности к своей этнической группе; 2) значимость национальности; 3) отношение к использованию того или иного языка.

Выяснилось, что чувство принадлежности к своей этнической группе поддерживается интересом к истории и культуре народа, гордостью за его достижения, болезненным переживанием критики в адрес своего народа. Все респонденты «присягают на верность» своей этнической группе: от «скорее согласен» до «полностью согласен» (1,0–1,6).

Параметр «значимость национальности» определялся нами с помощью утверждений, отражённых в таблице 2.

Из таблицы 2 видно, что респонденты продемонстрировали отрицательную реакцию испытуемых на мысль, что в браке нужно ориентироваться на национальность партнера. Предельное «не согласен» зафиксировано у взрослых мужчин (–1.8).

Изучение отношения к использованию языка, показало, что некоторые респонденты выражают свое принципиальное согласие, если представители одной национальности общаются на родном языке. Другое дело, когда они в разговоре с представителями другой национальности время от времени переключаются на свой родной язык, что вызывает непонимание на разных уровнях, а не только на вербальном. Делопроизводство и преподавание на родном языке меньшинства, а не на государственном, автоматически становится барьером для отдельных лиц при равных объективных возможностях (пример ЕГЭ).

В заключении следует отметить, что опыт работы Байкальской школы можно рассматривать как положительный, давший первичное направление для дальнейшего исследования этнической и других видов идентичности у испытуемых россиян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов / Т. Г. Стефаненко. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 208 с.
2. Емельянова Е. В. Практикум по этнической психологии: Учебное пособие для студентов вузов / Е. В. Емельянова. — Иркутск: ИГУ, 2015. — 158 с.

© Маркер Анна Викторовна (annamarker@mail.ru), Жукова Анна Сергеевна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА «УВЕРЕННОСТЬ И СПОКОЙСТВИЕ» И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL
PROGRAM «CONFIDENCE AND CALM»
AND ITS INFLUENCE ON THE LEVEL
OF THE ALERT OF CHILDREN
OF THE YOUNG SCHOOL AGE

*E. Nikolaev
A. Latsepov*

Summary. The problem of increased child's anxiety, is garnering attention as it is a great sign of maladjustment of the child in a social environment. It adversely affects any activity of the child: not only on the learning process itself, but also on communication (in school and outside of it). Also affects emotional and psychological development of the child. It should be noted that if there is a vast and quite fundamental bases of scientific researches on studying of anxiety younger students, few scientists researchers considered depending on the styles of family education. Also not addressed the question of the influence of authoritarian style of family education, enhancing the anxiety of younger students.

Keywords: Psycho-pedagogical program, anxiety, younger students, the style of family education, methods art therapy.

Николаев Егор Васильевич

*К.п.н., доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова, Технический институт (филиал) в г. Нерюнгри
egor_nikolaev@mail.ru*

Лаценов Андрей Владимирович

*Северо-Восточный федеральный университет
Им. М.К.Аммосова, Технический институт (филиал)
в г. Нерюнгри*

Аннотация. Проблема повышенной тревожности вызывает большое внимание исследователей. Она причиной дезадаптации в социальной среде. Она влияет на любую деятельности ребенка: не на учебную деятельность, но так же и на общение (в и вне ее). также на и развитие ребенка.

Хочется отметить, что по данной проблеме имеется великое количество работ и исследований. Но именно по рассмотрению влияния стилей семейного воспитания на уровень тревожности детей-учащихся начального звена мало кто занимался. Также не вопрос о авторитарного семейного воспитания, который может быть фактором, повышающий уровень тревожности детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: Психолого-педагогическая программа, тревожность, школьники, семейного воспитания, арт-терапии.

Актуальность проблемы нашего состоит в том, что при обширной и достаточно фундаментальной базы исследований по изучения тревожности младших школьников, мало кто из исследователей ее в зависимости от семейного и предполагали, что авторитарный стиль воспитания повышению у младших школьников.

Цель исследования

Исследовать тревожности младших в от семейного воспитания.

Экспериментальной базой исследования «МОУИТЛ № 24 им. Е.А. Варшавского» в г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия).

В экспериментальной группе были дети из 2 в 8–9 лет в 28 детей. Гендерные не рассматривали.

Для проведения экспериментальной выявления тревожности младших, и стилей воспитания на анализа ли-

тературы нами составлена психолого-педагогической диагностики, в вошли следующие методики: диагностики школьной Филипса [5, с. 156]; графическая методика «Рисунок семьи» (В. Вульф, К. Аппель) [9, с. 240]; тест-опросник родительского «Методика ОРО» (А.Я. Варга, В.В. Столин) [5, с. 236].

Анализ результатов исследования по уровня школьной тревожности в от семейного у младшего школьного показал, что в преобладают дети с тревожностью (16 детей, что составляет 58% от всей группы исследуемой). В группе родители в мере стиль воспитания (11 родителей — 68%). Таким образом, перед нами задача и апробировать программу, была бы на уровня у детей младшего возраста, а также виды деятельности, которые охватывают работу с родителями и педагогами.

За для написания нашей программы, назвали «Уверенность и спокойствие», была взята программа педагога-психолога В. А. «Коррекционно-развивающая программа снижения тревожности школьников» [3].

Цель программы

Постепенное и снижение тревожности у младшего возраста, самооценки.

Ожидаемые результаты

1) снижение уровня тревожности, которые связаны с аспектами жизни, до уровня соответствующего норме;

2) самооценки учащихся;

3) культуры общения и повышение статуса школьника среди одноклассников.

На анализа психолого-педагогической литературы, пособий и педагогов РФ нами было тематическое психолого-педагогической программы «Уверенность и спокойствие», позволит уровень тревожности у школьников. В методов, мы в своей работе, был игротерапии. Этот дает возможность отработки конкретных ситуаций: от в себе, стеснительности. Повышает уровень к людям.

Применяли еще изотерапии, помогает детям свои эмоции, эмоциональное как в настоящем, так и в прошлом. своих эмоций благоприятно на ребенка, что снижению его тревожности.

Как дополнительный использовали релаксацию.

В рамках исследовательской была профилактическая с на темы: «Что тревожность?», «Мои стороны», «Моя меч-

та» и др. Проводились также мероприятия с и с на тему: «Стили семейного и их выявление», «Тревожность. Проявление тревожности у и взрослых», «Стили воспитания. Влияние семьи на ребенка».

Для того, чтобы определить стилей воспитания на детей, мы провели повторный анализ между тревожности младших школьников и воспитания в данных детей.

В результате данных по методикам «Диагностика школьной тревожности» Филлипса и по тест-опроснику родительского «Методика ОРО» (А. Я. Варга, В. В. Столин) мы результаты, того, что двумя показателями присутствует средняя связь, так как: $R_s = 0.651$. Исходя из данных сделать вывод, что детей не сильно от того стиль используют их в семье, следовательно на данные была работа по снижению тревожности у детей начального звена.

Сравнивая первичное и исследование сделать следующий вывод: у детей уровень тревожности на 22%. Если до формирующего этапа количество детей с этой группы было 16, то после их стало 10. Повышенный уровень остался без изменений (6 детей = 6 детей). Низкий уровень увеличился на 22%, то есть если на констатирующем этапе в этой группе относились 6 детей, то после эксперимента их количество увеличилось в два раза (12 детей (43%)).

Таким образом, нами составленная и апробированная «Спокойствие и уверенность», которая в себя игротерапии, сказкотерапии и изотерапии, а также релаксацию, эффективной и снизить уровень школьной детей школьного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карелин А. А. Большая энциклопедия психологических тестов. — М.: Эксмо, 2009. — 416 с.
2. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. пособие — Самара: Дом «БАХРАХ», 1998. — 672 с.
3. <http://docus.me/d/652105/#>

© Николаев Егор Васильевич (egor_nikolaev@mail.ru), Лацегов Андрей Владимирович.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСГЕНЕРАЦИОННЫЕ СВЯЗИ В СЕМЬЯХ ДЕТЕЙ ВОЙНЫ

TRANSGENERATIONAL RELATIONS IN THE FAMILIES OF PERSONS BORN IN TIME OF WAR

**E. Tinkova
Ju. Katilevskaya
M. Nosenko**

Summary. Research of the transgenerational relations is an important component of the psychological examination, which allows to identify many psychological difficulties of people.

Parents' and environment influence on child's development as well as family history are significant factors able to change psychological, physical and social life of a human.

Transgenerational reproduction in the families of persons born in time of war has similar features characterized by the complex of psychological and psychophysiological peculiarities which both persons born in time of war and their descendants possess.

Endured in childhood traumatic war experience which was not treated emotionally and stayed nonconscious, influenced intrafamilial relationships of the next generations.

Keywords: transgenerational relations, descendants, persons born in time of war, family history, nonconscious traumas, a higher sense of responsibility, psychophysiology.

Тинькова Елена Львовна

*Д.б.н., доцент, ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический институт»,
г. Ставрополь, Россия
tinkovae@mail.ru*

Катилевская Юлия Александровна

*К.п.н., доцент, ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический институт»,
г. Ставрополь, Россия
za_yulia@mail.ru*

Носенко Мария Александровна

*К.б.н., Преподаватель, ФГКОУ « »,
г. Ставрополь, Россия
tashazest@yandex.ru*

Аннотация. Изучение трансгенерационных связей — важный компонент психологического обследования, позволяющий выявить многие психологические проблемы людей.

Влияние родителей и окружения на развитие ребенка, а также семейная история являются серьезными факторами, способными изменить психическую, физическую и социальную жизнь человека.

Трансгенерационная передача в семьях детей войны имеет сходные черты, характеризующиеся комплексом психологических и психофизиологических особенностей, как у самих детей войны, так и у их потомков. Пережитый в детстве травматический опыт войны, который эмоционально не был обработан и остался бессознательным оказал влияние на внутрисемейные отношения последующих поколений.

Результаты проведенных исследований позволяют судить об определенных закономерностях. Так в памяти детей войны наиболее яркие впечатления связаны с событиями, имеющими высокую эмоциональную заряженность и непосредственно относящимися к этим детям.

Ключевые слова: трансгенерационные связи, потомки, дети войны, семейная история, бессознательные травмы, гиперответственность, психофизиология.

Введение

В последние годы психологи все чаще и чаще обращают свое внимание на то, что трансгенерационная передача семейных сценариев играет значительную роль в жизни «новых» членов семьи, независимо от того успели ли они застать предыдущие поколения и получить информацию «из рук в руки», или трансляция семейной истории произошла на бессознательном уровне, после ухода предыдущих поколений.

Специалисты отмечают, что в странах Восточной и Центральной Европы, в том числе и в России, семья

имеет мощный социальный заряд, в соответствии с которым индивид выстраивает свою жизнь и определяет свою идентичность. Этот факт во многом связан с тем, что многочисленные военные действия на протяжении веков сопровождали жизнь людей, населяющих эти страны [1, 2].

В этой связи интерес к особенностям семейных историй и основных сценариев семей, переживших военные действия, остается важным вопросом для понимания психических и психофизиологических особенностей не только членов этих семей, но и социальных групп, населяющих определенные территории.

Наша страна понесла огромные потери в период Великой Отечественной войны, практически в каждой семье есть своя история, связанная с этим периодом. Для оценки психологического статуса современного человека, понимания его действий и основы переживаний необходимо осмыслить, что является базовой семейной составляющей его психологического пространства. В этой связи нами проведены исследования психологического и психофизиологического характера среди детей войны и их потомков, которые позволили установить определенные закономерности психологического состояния и психофизиологических параметров этих семей.

Материалы и методы

Исследования проводились среди 20 человек, которые в период войны были детьми (1934–1941 гг. рождения), а также среди их детей (30 человек, 1960–1972 гг. рождения). В процессе исследования использованы психологические методы: наблюдение и интервьюирование, и психофизиологические — аппаратный комплекс Био-мышь, с помощью которого оценивали психофизиологический уровень гомеостаза, адаптационные возможности организма, уровень напряжения и стрессоустойчивости.

Обсуждение результатов

Понятие «трансгенерационные связи» в психологическом пространстве широкую известность приобрело в результате исследований Ан Анселин Шутценбергер, обратившей внимание на тот факт, что доминирующее влияние родителей и окружения на развитие ребенка не является основным серьезным фактором, способным изменить психическую, физическую и социальную жизнь человека [1].

Как известно семья несет в себе все бремя событий, которые произошли с ее представителями во многих поколениях. И как «по наследству», от бабушек и дедушек, через отцов и матерей, детям передаются семейные мифы и готовые сценарии жизни.

Ряд специалистов отмечает, что, уже при рождении и даже до него ребенок получает определенное количество посланий, среди которых основными являются: фамилия, имя, предполагаемые роли, которые семья уже подготовила для своего будущего члена. Эти роли либо ему придется играть, либо избегать, противопоставляя себя семье [1, 2, 3].

По мнению специалистов трансгенерационные проблемы, как правило, возникают в том случае, если родители в детстве пережили травматический опыт, который они не смогли эмоционально обработать и который

поэтому оставался бессознательным. Когда рождается ребенок, родители пытаются сместить эту бессознательную травму на него, что приводит к перегрузке ребенка и, как следствие, к появлению физических симптомов. Когда эти травматические переживания исследуются терапевтом и обсуждаются с родителями, огромная нагрузка снимается с плеч ребенка, и он больше не нуждается в проявлении каких-либо симптомов. Сельма Фрайберг (Selma Fraiberg, 2003) называет неразрешенные, бессознательные травмы родителей «призраками детской» [3].

Ещё одним фактом, осложняющим дальнейшую жизнь ребёнка, является то, что члены семьи примеряют на него чужие роли, личностные качества и поступки предков. Как в сказке, ребенка одаривают «феи-родственники» разнообразными предсказаниями, предписаниями, сценариями будущего. Это может быть сказано явно или же останется невысказанным и будет подразумеваться «по умолчанию» и храниться в строгой тайне. И его жизнь, и смерть, брак или безбрачие, профессия и призвание, будущее станут, таким образом, производной от всего семейного контекста — высказанного или невысказанного.

Возможно, что комплексы и страхи, какие-то экстремальные события жизни человека, образуя внутри него некую голографическую картинку, и не погибают вместе с ним, а передаются его потомкам. Среди специалистов есть мнение, что травма, которая передается по наследству, намного сильнее той, которая получена в своей жизни.

Семейное наследие «призраком» сопровождает новые поколения, формируя «семейный склеп», несущий с собой множество тайн, пополняемые энергией либидо, судьбоносным образом определяет выбор профессии, времяпровождения, увлечений.

Н. Абрахам и М. Тёрёк (1978) расшифровывают понятия «призрак» и «склеп» как некие образования бессознательного, являющиеся результатом передачи бессознательного родителя в бессознательное ребенка [3].

При этом семейная сага остается историей, рассказываемой семьей, в которой перемешаны воспоминания, пропуски, умолчания, добавления, фантазия и реальность. Для детей, воспитанных в такой семье, все они имеют психическую реальность.

Груз семейной истории, передаваемый из поколения в поколение весьма специфичен в семьях детей войны.

Тема «Дети войны» остается в нашем сознании актуальной до сих пор и связана с великими потерями

и страданиями, которые пережил в то время советский народ и народы Европы.

Что же касается тех, кто в период военных действий был ребенком и был вынужден переживать происходящую действительность доступными для них способами, то важным является рассмотрение вопроса: «Что именно фиксировало психическое пространство ребёнка в этой травматической ситуации, и почему именно эти события остались в памяти на всю жизнь?». Анализ этой информации является значимым не только для понимания психических реакций этих детей в экстремальной ситуации такого рода, но и является материалом для анализа трансгенерационных особенностей их потомков (детей и внуков).

Воспоминания детей войны разнообразны и характеризуются избытком подробностей, которые они смогли пронести в памяти через всю свою жизнь. Так один пожилой мужчина очень подробно рассказывал о цвете обоев в квартире, где они жили с мамой, тётёй и двоюродным братом в блокадном Ленинграде. Мама и тётя целый день работали, а мальчики четырех и пяти лет оставались одни дома. Голод не унимался ни на минуту, детям совсем не хотелось играть и баловаться. Все мысли были только о еде. Тут мальчики вспомнили, что клей на обоях был сварен из крахмала. Они стали сдирать обои со стен и вылизывать их. К вечеру, когда мать вернулась из госпитала, где она работала, дети с раздутыми животами уже лежали на полу практически без признаков жизни. Их спасли врачи госпиталя, подробности своего спасения рассказчик не помнит, а цвет обоев — да. Помнит он и бомбёжку, которая была в тот момент, когда их вывозили через Ладожское озеро на Большую Землю, точнее помнит тот страх, который охватил всех и его тоже.

Его следующее воспоминание связано с Ташкентом, куда семью вывезли в эвакуацию. Очень яркие воспоминания о еде (конечно, о чем он может вспоминать после голода блокады!), в частности о дынях, описание запаха и вкуса таковы, как может описывать лишь человек, насладившийся этим вкусом, смакуя каждый кусочек медленно и пытаясь испытать всю гамму чувств.

Другое воспоминание — женщины, которая помнит себя уже в послевоенные годы, возраст тот же — пять лет. Поволжье, только закончилась война, голод. Она с братом и мамой живут на окраине села. Мать уходит на работу рано, целый день дети одни, рядом лес, в котором бродят голодные волки. Если мать не успевала зимой засветло вернуться домой, то оставалась ночевать на работе, так как боялась волков. Дети ночевали одни. Страх ночи женщина описывала так: «Ночью мы забирались с братом (брату 4 года) на печку и там сидели до утра. Если приходили волки, то они становились лапами на окно и рычали, а их глаза светились красны-

ми огоньками». Были ли волки в окне на самом деле или девочка с помощью этих фантазий так переживала отсутствие матери рядом, трудно сказать, но каждый раз, когда беседа касалась темы войны, то эти картины её память представляла первыми.

Очень яркое воспоминание связано с едой, а точнее с хлебом. Женщина очень хорошо помнит то время, когда отменили карточки, и хлеб можно было есть вдоволь. Помнит цвет платья, в котором она вышла на улицу с корочкой хлеба и демонстрировала всем эту корочку черного хлеба, словно это было наивкуснейшее пирожное. Помнит, что ещё долго перед сном кусочек хлеба прятала под подушкой, и это составляло её огромное счастье.

Еще один пример из далекого 1946 года. В Ленинград для восстановления разрушенного города привезли пленных немецких солдат и офицеров. Их вели по улицам, и горожане мрачно наблюдали за этим шествием, стоя на обочине. Среди них был одиннадцатилетний мальчик и его соседка, у которой на войне погиб единственный сын. Вдруг она убежала домой, мальчик на минуту подумал, что эта ситуация для неё стала невыносимой. Но женщина вернулась, держа в руке кусок хлеба. Она подошла к идущим немцам и отдала одному из них хлеб. Поступок этой женщины на всю жизнь сохранился в памяти мальчика.

Все представленные примеры имеют общую особенность — напрямую о войне не говорил ни один из вспоминающих своё детство, все представленные воспоминания были связаны с событиями, имеющими высокую эмоциональную заряженность, и связаны с событиями, к которым эти дети имели непосредственное отношение. Что же касается их собственных детей, то все респонденты были едины во мнении, что у их детей было счастливое детство, лишённое каких-либо психологических травм и сложностей.

Психофизиологическое обследование детей войны показало высокий уровень тревожности и в тоже время высокую адаптационную способность вегетативной нервной системы и устойчивость к нервному напряжению.

Интервьюирование представителей следующего поколения показало целый ряд общих особенностей. Так, по нашему мнению, это поколения детей, вынужденно ставших родителями собственных родителей. То есть установлена ярко выраженная парентификация. Считаем, что это явление — неотъемлемый элемент трансгенерационной передачи в семьях детей войны.

Недолюбленные, не получившие тепла дети войны продуцируют вокруг себя мощное поле беспомощности

такой силы, что не откликнуться становится невозможно. Поэтому дети второго поколения стали самостоятельны, с чувством постоянной ответственности за родителей.

Обобщение особенностей детства тех, кому в настоящее время 45–55 лет показывает, что эти дети имели широкую самостоятельность. Очень показательны воспоминания о детстве: «Я ничего у родителей не просила, всегда понимала, что денег мало, старалась как-то зашить, обойтись», «Я один раз очень сильно ударился головой в школе, было плохо, тошнило, но маме не сказал — боялся расстроить. Видимо, было сотрясение, и последствия есть до сих пор», «Я очень по отцу тосковал, даже плакал потихоньку. Но маме говорил, что мне хорошо и без него, что жить вдвоем с мамой намного лучше. Она очень злилась на него после развода».

И это все вполне благополучные семьи. Бывало и так, что дети искали пьяных отцов по канavam и на себе при- таскивали домой, а мамочку снимали со стула, который она ставила к окну, чтобы сброситься из него или таблеток от нее прятали (и это в возрасте восьми лет!).

Дети становились посредниками, миротворцами, они были всегда готовы сделать все на свете, чтобы помирить родителей. Они были научены жизнью не жаловаться, научились предвидеть, сглаживать конфликтные ситуации, разряжать обстановку. Быть всегда бдительным, присматривать за семьей.

Нами отмечен в ряде семей другой вариант внутри- семейных отношений. В этом случае ребенок начинает в достаточно агрессивной форме презентировать свои собственные желания, о которых родители (как правило) ничего не знали. Эти желания ребенка идут вразрез с их собственными жизненными ценностями родителей.

Сложности возникают и позже, по мере взросления ребёнка, когда необходимая сепарация становится невозможной. Выбор очень не простой: отделись — и это «убьет» родителей, или остаться и умереть как личности самому.

Впрочем, даже если взрослый ребёнок остаётся в родительской семье, то проблема не решится, родители все время будут говорить, что нужно устраивать собственную жизнь, и что ты все делаешь не так, нехорошо и неправильно, иначе уже давно была бы своя семья. При появлении любого кандидата он, естественно, оказывался бы никуда не годным, и против него начиналась бы долгая подспудная война до победного конца.

Еще раз необходимо обратить внимание на то, что все участвовавшие в исследовании дети войны воспринимали детство своих детей как вполне хорошее. Дети

любимы (в том смысле, которым наполняют его сами родители), родители живы, жизнь вполне благополучная. Счастливое детство без голода, эпидемий, войны и всего такого. Ну, почти счастливое.

Однако при этом детстве тоже было много проблем (советский детский сад, часто с пятидневкой, школа, лагеря и т.д.). И насилия там было немало, и унижений, а родители-то беспомощные, защитить не могли. Или даже на самом деле могли бы, но дети к ним не обращались, берегли.

Как известно, ребенок не критичен, он не может здраво оценить реальное положение дел. Он склонен к сильному преувеличению событий, возникающих в реальности, и всегда готов принести себя в жертву. Так же, как дети войны приняли обычную усталость и горе за нелюбовь, так и их дети принимали некоторую невзрослость родителей за полную уязвимость и беспомощность.

Таким образом, второе поколение стало поколением тревоги, вины, гиперответственности. Именно эти люди сейчас успешны в самых разных областях, именно они умеют договариваться и учитывать разные точки зрения. Предвидеть, быть бдительными, принимать решения самостоятельно, не ждать помощи извне — сильные стороны. Беречь, заботиться, опекать.

Но есть у гиперответственности, как у всякого «гипер», и другая сторона. Если внутреннему ребенку военных детей не хватало любви и безопасности, этому поколению не хватило детскости, беззаботности. А внутренний ребенок — от своего никогда не откажется, он доберёт всё, что недополучил. И берет. Именно у людей этого поколения часто наблюдается «агрессивно-пассивное поведение». Это значит, что в ситуации «надо, но не хочется» человек не протестует открыто: «не хочу и не буду!», но и не смиряется «ну, надо, так надо».

Часто люди этого поколения при интервьюировании отмечали, что ощущают себя старше окружающих, даже пожилых людей. И при этом сами не чувствуют себя «вполне взрослыми», нет «ощущения зрелости». Молодость как-то прыжком переходит в пожилой возраст.

Еще заметно сказываются последствия «слияния» с родителями, полное отсутствие каких-либо границ, так называемая «жизнь жизнью другого». Многие вспоминают, что в детстве родители (бабушки) не терпели закрытых дверей: «Ты что, что-то скрываешь?». А врезать в свою дверь защелку было равносильно «плеву в лицо матери». Ну, о том, что нормально проверить карманы, стол, портфель и прочесть личный дневник... Редко какие родители считали это неприемлемым. На самом деле речь идет о том, что в слиянии с ребенком родите-

ли проживали свое «счастливое детство», которое было невозможно прожить во время войны.

Родители испытывали к своим детям амбивалентные чувства, ребенок одновременно становился любимым и ненавидимым своими родителями, проектом желаний и объектом невероятной злости. Представители второго поколения отмечают, что родители упрекали их в успехах и демонстрировали при этом вспышки зависти. Ребенку приходится платить, а платой становится бесконечная благодарность. Родители проявляли злость к счастью ребенка и при этом вели тотальный контроль над всем, что происходило в жизни их детей.

Одна взрослая женщина вспоминает как прятала свой дневник между подушками дивана, чтобы не нашла мать. Но в один из дней её дневник был найден, и мать взяла его на работу и читала своим коллегам стихи своей дочери, написанные в этом дневнике. Это ли не пренебрежение к границам другого человека?!

Про сад и школу вообще очень много воспоминаний «взрослых детей» второго поколения, одни туалеты чего стоили, какие границы...

Вспоминает мужчина 46 лет: «Я отказывался спать в садике, шумел и смеялся вместе с моим другом, кровать которого была рядом. Воспитательница кричала на нас и, раздев обоих до гола, заставляла стоять на кроватях до конца тихого час. Помню, как мне было очень холодно и страшно».

В результате дети, выросшие в ситуации постоянного нарушения границ, потом блюдут эти границы сверхрвностно. У большинства опрошенных второго поколения отмечено, что они редко ходят в гости и редко приглашают к себе, не ночуют в гостях, не знают соседей и не хотят знать. Мучительно переносят любое вынужденное соседство (например, в купе, в номере гостиницы), потому что не знают, не умеют ставить границы легко и естественно, получая при этом удовольствие от общения.

Большинство из них и сейчас еще в сложных отношениях со своими родителями (или их памятью), у многих не получилось с прочным браком, или получилось не с первой попытки, а только после отделения (внутреннего) от родителей.

И вот у второго поколения появляются свои дети, трансгенерационная программа передается дальше.

Часто первый ребенок появлялся в быстротечном юношеском браке, воспроизводилась родительская модель. Потом ребенок отдавался полностью или частично бабушке в виде «откупа», а мама получала шанс

отделиться и начать жить своей жизнью. Кроме идеи утешить бабушку, здесь еще играет роль многократно слышанное в детстве «я на тебя жизнь положила». То есть люди выросли с установкой, что растить ребенка, даже одного — это нечто нереально сложное и героическое. Часто приходится слышать воспоминания, как тяжело было с первенцем. Даже у тех, кто уже имел возможность пользоваться всеми современными благами цивилизации.

При этом второе поколение имеет четкие родительские установки о том, что на ребенка нужно «положить жизнь, ограничить при этом все свои интересы и желания, угробить здоровье». Эта директива заставляет мать избегать ребенка. В результате она даже находясь с ребенком, почти с ним не общается, а он сталкивается с собственной тоской и нехваткой эмоционального общения, материнской любви.

Следующий шаг, который нами также отмечен как типичный — это появление в семье няни, которая берет на себя материнские функции. В результате, как только ребенок к ней привыкает, и она становится для него значимым лицом, сразу же возникает материнская ревность и няня изгоняется из семьи. В итоге — депривированный, недолюбленный ребенок, который по своим психическим ощущениям похож на своих бабушек и дедушек — детей войны, с одной лишь разницей, что нет травмирующего фактора — войны.

Опрос родителей, в чьих семьях были няни показал, что у большинства из них дети имели неврозы, с различными клиническими проявлениями, в том числе неврозы навязчивых состояний, истерические неврозы.

У другой части родителей второго поколения «психологические качели» поднимаются в противоположную сторону. Это коварная установка гиперответственных: все должно быть «правильно». Рано освоившие родительскую роль представители второго поколения часто бывают помешаны на сознательном родительстве, которое обеспечивает гиперопеку, постоянную тревогу и бесконечный контроль над ребенком.

Таким образом, установлено, что если поколение детей войны было уверено, что они — прекрасные родители и, что у их детей счастливое детство, то поколение их детей тотально испытывает «родительский невроз». Они уверены, что мало «занимались» своими детьми.

Психофизиологические показатели также имели схожие результаты у всех представителей второго поколения. Уровень тревожности значительно превышал нормативные данные, по вегетативным показателям установлена высокая лабильность, но при этом способ-

ность переживать длительный стресс на высоком уровне тревожности.

Заключение

Анализ полученных в процессе исследования данных показал, что дети войны в течение всей жизни сохраняют инфантильные признаки, свойственные ребенку, проецируя в собственных детей родительские функции. При этом психофизиологически они достаточно устойчивы и не склонны к длительному переживанию стресса. В то же время их дети используют стресс

как постоянно действующий элемент повседневной жизни, который поддерживает их уровень тревожности и актуализирует «родительскую» функцию над функцией «взрослого».

Важным результатом проведенных исследований является тот факт, что процесс интервьюирования позволил представителям второго поколения не только осмыслить и принять семейную историю, но и сделать попытку к когнитивному противостоянию негативным фактам трансгенерационной передачи и снятию ее аффективного заряда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шутценбергер А. А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. — М.: Психотерапии, 2011. — 256 с.
2. Петренко Е. Н. Лояльность к семейному наследию // Вестник интегративной психологии. — Ярославль; М., 2008. — С. 148–151.
3. Selma Fraiberg, Whith Edna Adelson and Vivian Shapiro «Ghosts in the Nursery: A Psychoanalytic Approach to the Problems of Impaired Infant-Mother Relationships», *Clinical Studies in Infant Mental Health*, 1980. — 210 p.
4. Ainsworth, M., Bleher, M. C., Waters, E., Wall, S. Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation / M. Ainsworth, M. C. Blehar, E. Waters, S. Wall. — Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1978–365 p.

© Тинькова Елена Львовна (tinkovae@mail.ru), Катилевская Юлия Александровна (za_yulia@mail.ru),
Носенко Мария Александровна (tashazest@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Ставропольский государственный педагогический институт

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЛКОВАНИЯ ФОРМАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ЛОГИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА

SOME PROBLEMS OF INTERPRETATION OF FORMAL PROGRAM OF LOGICAL POSITIVISM

N. Arkhiereev

Summary. The article aims at analysis of the main elements of formal program of foundation of scientific knowledge, proposed by logical positivism. In the current methodological literature following requirements are usually assessed as such elements: an exhaustive formalization of theory in the elementary predicate language with equality sign and use of purely syntactic methods of theory analysis. In view of shortcomings of the above mentioned tools of analysis, formal program of logical positivism proves unrealizable. The article demonstrates incorrectness of such interpretation.

Keywords: theory, metatheory, theorem, formalization, entailment, logical positivism.

Архиереев Николай Львович

*К.ф.н., Московский Государственный Технический
Университет им. Н.Э. Баумана
arkh-nikolaj@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных элементов формальной программы анализа и обоснования научного знания, предложенной логическим позитивизмом. В современной литературе по философии и методологии науки к таким элементам принято относить требование полной формализации научной теории в языке логики предикатов первого порядка с равенством, а также требование использования исключительно синтаксических методов анализа теории. В силу ограниченности указанных средств анализа теории, формальная программа логического позитивизма оказывается невыполнимой. В статье демонстрируется некорректность подобной интерпретации программы логического позитивизма

Ключевые слова: теория, метатеория, теорема, формализация, следование, логический позитивизм.

Основной особенностью программы обоснования научного знания, предложенной логическим позитивизмом, была непосредственная связь содержательной, эпистемической части программы с формально-логической: необходимым условием решения ряда конкретных проблем философии науки оказывалась их точная формально-логическая экспликация.

При этом общепринятым в историко-философской литературе стало мнение, согласно которому под формально-логической экспликацией научной теории в логическом позитивизме подразумевалась её стандартная, т.е. исчерпывающая формализация в языке логики предикатов первого порядка с равенством (далее — Я.К.Л.П.—1 =). Теория в этом случае рассматривается как некоторое множество предложений, замкнутое относительно синтаксического отношения дедуктивной выводимости.

Трактовка теории как некоторого множества предложений (аксиом и теорем), упорядоченного отношением формальной выводимости, называется стандартной.

При таком истолковании формальной составляющей программы логического позитивизма её эпистемическая часть оказывалась невыполнимой, что, по мнению ряда её противников, дискредитировало использование формально-логических методов при решении конкретных проблем философии науки.

Подобной точки зрения придерживались не только представители «исторической» школы в философии науки, но и сторонники альтернативного (теоретико-множественного) способа формализации и аксиоматизации научного знания, например, Патрик Суппес и Фредерик Сапп [4], [5], [6].

Последний является автором канонической для англо-американской литературы по философии и методологии науки реконструкции основных этапов развития формальной программы логического позитивизма.

Согласно истолкованию Ф.Саппа, исходная версия стандартной трактовки научной теории, предложенная в рамках программы логического позитивизма ещё в 20-х гг. 20 в., базируется на следующих программных постулатах:

1) Теория должна быть сформулирована в формализованном языке L — прикладном языке логики предикатов первого порядка с равенством.

2) Все термины языка L могут принадлежать одному из трёх попарно непересекающихся классов выражений («словарей»): логическому словарю, включающему собственно логические константы и математические термины; словарю наблюдения V_o , включающему наблюдаемые термины; теоретическому словарю V_t , включающему теоретические термины.

3) Термины из словаря V_0 относятся к непосредственно наблюдаемым физическим объектам или к непосредственно наблюдаемым свойствам физических объектов.

4) В составе теории имеется множество теоретических постулатов T , включающих в качестве нелогических терминов (исключительно) термины из словаря V_i ; значения терминам из словаря V_i приписываются посредством правил соответствия C — явных определений вида $\forall x(T(x) \equiv O(x))$, сопоставляющих каждому теоретическому термину T правильно построенное выражение O , не содержащее иных символов, кроме элементов словаря V_0 и (возможно) логических символов. Все теоретические термины таким образом построенной теории оказываются осмысленными, поскольку естественным образом удовлетворяют требованиям верификационной теории значения.

5) Теория отождествляется с множеством конъюнкций высказываний вида $T \wedge C$, где T — некоторый элемент множества теоретических постулатов (аксиома системы), C — правило соответствия, трактуемое как явное определение указанной выше формы. Множество $T \wedge C$ рассматривается как замкнутое относительно отношения выводимости, которое в исходной формулировке «стандартной трактовки» отождествлялось с классическим отношением логического следования. [5 сс. 39–41]

Центральную роль в этой схеме играли правила соответствия C , призванные изначально решить следующие методологические задачи: 1) логически корректным образом определить теоретические термины; 2) гарантировать их эмпирическую осмысленность; 3) определить спектр допустимых экспериментальных процедур, обеспечивающих применение данной теории к соответствующей области наблюдаемых феноменов.

Поскольку допустимой логической формой правил соответствия в исходной версии стандартной трактовки могло быть только явное определение, три вышеуказанные функции правил соответствия были неразрывно связаны. Именно трактовка допустимой логической формы правил соответствия, а также связанные с ней критерии эмпирической осмысленности высказываний и общие представления о нормах экспериментальной методологии, подверглись наиболее серьёзным изменениям в ходе эволюции неопозитивистской методологической программы.

В частности, уже во второй половине 30-х гг. 20 в. вместо правил соответствия с их жёсткой логической структурой были введены так называемые предложения редукции, обеспечивающие лишь частичное определение теоретических терминов в терминах наблюдаемых.

Следствием такого ослабления логической строгости правил соответствия стала возможность построения целого множества предложений редукции для одного и того же теоретического термина.

Конечное множество предложений редукции, сформулированных для некоторого теоретического термина T , образует его явное определение, если и только если дизъюнкция проверочных условий, зафиксированных в этих предложениях, есть логически истинное высказывание или же логическое следствие из множества теоретических предложений соответствующей теории.

Поскольку как отдельные предложения редукции, так и их конечные множества практически никогда не удовлетворяют названному требованию, правила соответствия, сформулированные в виде таких предложений обеспечивают лишь частичные определения значений теоретических терминов, что ведёт к неопределённому расширению множества возможных интерпретаций теории (множества её потенциальных моделей).

Окончательная версия стандартной трактовки, сформулированная в конце 50-х гг. 20 вв. в ряде работ Р. Карнапа и К. Гемпеля, может быть, по мнению Ф. Саппа, представлена в виде следующих «программных постулатов»:

1) Теория должна быть сформулирована в первопорядковом языке L логики предикатов с равенством (возможно, обогащенном модальными операторами); в этих же терминах должно быть построено вспомогательное исчисление K , обеспечивающее возможность логических выводов между предложениями языка L .

2) Все термины языка L могут принадлежать одному из трёх попарно непересекающихся классов выражений («словарей»): логическому словарю, включающему собственно логические константы и математические термины; словарю наблюдения V_o , включающему наблюдаемые термины; теоретическому словарю V_t , включающему теоретические термины. При этом словарь V_o должен содержать по крайней мере одну индивидуальную константу.

3) Язык L подразделяется на следующие вспомогательные языки (соответственно, исчисление K подразделяется на соответствующие вспомогательные исчисления):

а) язык наблюдения L_o , содержащий дескриптивные термины из словаря V_o и не содержащий теоретических терминов, кванторов и модальных операторов; соответствующее исчисление K_o есть ограничение исчисления K на язык L_o ; ни один не элементарный (сложный) термин L_o не должен быть явным образом определен в K_o (в K_o определены только термины из словаря V_o); ис-

числение K_0 должно иметь по крайней мере одну конечную модель;

б) логически расширенный язык наблюдения L'_0 , не содержащий теоретических терминов (элементов словаря V_1) и являющийся результатом добавления ряда логических символов языка L (кванторов, модальных операторов) к языку L_0 . Соответствующее исчисление K'_0 есть результат ограничения K на язык L'_0 ;

в) теоретический язык L_t не содержащий терминов наблюдения (терминов из словаря V_0). Связанное с ним исчисление K_t есть результат ограничения K на L_t .

Совокупность языков L_0, L'_0, L_t не равнообъёмна языку L (не исчерпывает его), поскольку L также содержит смешанные предложения, включающие по крайней мере один теоретический и один наблюдаемый термин; каждый из языков L_0, L'_0, L_t содержит список предикатных и/или функциональных переменных; при этом языки L_0, L'_0 содержат одинаковые списки предикатных и функциональных переменных, отличающиеся от соответствующего списка для языка L_t

4) Язык L_0 и исчисление K_0 получают *семантическую интерпретацию*, удовлетворяющую условиям:

а) область определения выражений L_0 и K_0 — наблюдаемые предметы и события; свойства и отношения между объектами предметной области, постулируемые дескриптивными терминами L_0 , также должны быть непосредственно наблюдаемы;

б) все переменные языка L_0 должны иметь определённые значения;

(из 4 а) и 4 б) естественным образом следует, что единственный тип правильно построенных предложений в L_0 — так называемые «протокольные предложения»)

Подобная интерпретация L_0 и K_0 , обогащённая условиями истинности/ложности выражений L_0 , оказывается интерпретацией L'_0 и K'_0 , а также частичной семантической интерпретацией L и K ; выражения L и K не могут иметь иной эмпирической (наблюдаемой) интерпретации, кроме данной;

5) Частичная интерпретация теоретических терминов и предложений языка L обеспечивается постулатами T (аксиомами теории), содержащими только теоретические термины, и правилами соответствия S , являющимися смешанными предложениями. Правила соответствия должны выполнять следующие условия:

а) множество правил S должно быть конечным;

б) данное множество должно быть логически совместимо с множеством теоретических постулатов (аксиом) теории;

в) предложения из данного множества не содержат иных дескриптивных (нелогических) терминов, кроме входящих в словари V_1 и V_0 ;

г) каждое правило из данного множества должно содержать по крайней мере одно существенное вхо-

ждение наблюдаемого термина и по крайней мере одно существенное вхождение теоретического термина (т.е. формулировка каждого из правил не должна быть логически эквивалентна предложению, не содержащему существенных вхождений теоретических или эмпирических терминов) [5].

Отметим, что уже из этой реконструкции (пункт 4) вытекает некорректность характеристики программы логического позитивизма как сугубо синтаксической, полностью игнорирующей теоретико-модельные методы анализа и реконструкции научного знания.

Однако, как в исходной, так и в итоговой версии формальной программы логического позитивизма, содержится, согласно Ф. Саппу, требование формализации теории в Я. К. Л. П.— 1 (пункт 1).

Основные возражения, выдвигаемые критиками программы логического позитивизма против её формальной составляющей, можно свести к следующим аргументам.

1. В реальной практике научного познания (естественно-научные) теории практически никогда не строятся как аксиоматические системы в указанном выше смысле.

2. В общем случае строгое различение наблюдаемых и теоретических терминов невозможно.

3. Так как значения теоретическим терминам приписываются только при помощи правил соответствия, любое прогрессивное изменение в организации эксперимента или технике измерительных процедур неизбежно ведёт к изменению самой теории, что абсурдно с точки зрения реальной практики научного познания.

4. Теории не являются (только) лингвистическими объектами — множествами правильно построенных предложений некоторого формализованного языка, связанными отношением логической выводимости или замкнутыми относительно этого отношения. Поскольку, согласно традиционным принципам логической семантики, из всех категорий языковых выражений только высказывания (предложения, выражающие суждения) могут оцениваться как истинные или ложные, категория истины в этом случае неприменима к анализу реальной структуры научного знания. Как вопрос о соответствии предложений научных теорий внеязыковой реальности, так и лежащая в его основе традиционная (корреспондентская) теория истины оказывались нерелевантными в практике научного познания.

По мнению Ф. Саппа, в основе этих (и всех остальных) возражений, выдвигаемых против программы логиче-

ского позитивизма, лежит именно требование полной формализации научной теории в Я.К.Л.П.—1 =, якобы присущее этой программе на всех этапах её эволюции. В этом случае, в силу теоремы Лёвенгейма-Сколема о «повышении мощности», невозможно достаточно точным образом описать все модели теории (т.е. те её возможные реализации, в которых предложения теории оказываются истинными), точнее, невозможно однозначно отличить желательные модели теории от нежелательных. В частности, если в качестве правил соответствия рассматриваются предложения редукции, лишь частично приписывающие эмпирические значения теоретическим терминам, то в числе моделей теории вполне могут оказаться и «нежелательные» её реализации, содержащие в качестве своих элементов неинтерпретированные теоретические термины. В этом случае не выполнимы ни условия эмпирической осмысленности терминов, ни требование чёткого различения теоретических и эмпирических терминов теории, и критика программы логического позитивизма, выдвигаемая его противниками, справедлива.

В действительности подобная интерпретация формальной программы логического позитивизма основана, скажем так, на терминологическом недоразумении, а именно — на отождествлении понятий «стандартная трактовка теории» и «стандартная формализация теории». Формальная программа логического позитивизма в самом деле предполагала истолкование научной теории как некоторого множества предложений формализованного языка — в этом и состоит стандартная трактовка теории. Однако, *в программе логического позитивизма отсутствовало указание на Я.К.Л.П.—1 = как на единственный допустимый инструмент формализации теории.*

Иными словами, использование стандартной трактовки теории не предполагает с необходимостью требования её стандартной формализации. Между тем, приведённый выше анализ Ф. Саппа основан именно на этой предпосылке.

Далее, нетрудно продемонстрировать, что в *программе логического позитивизма отсутствовало требование полной (исчерпывающей) формализации научных теорий в Я.К.Л.П.—1 = или каком-либо другом формализованном языке.*

Так, в полном согласии с некоторыми критиками программы логического позитивизма, Р. Карнап отмечал ограниченность выразительных средств Я.К.Л.П.—1 = и невозможность полной формализации естественно-научной теории. Подходящим техническим средством выявления структуры эмпирических теорий и уточнения их концептуального аппарата он считал *бесконечную*

теорию типов и, соответственно, языки логики предикатов неэлементарного порядка (о чём, к примеру, сказано в одной из поздних его статей «Методологический характер теоретических понятий» («The Methodological Character of Theoretical Concepts», 1956) [2]. Точнее, если применительно к элементарному («протокольному») языку наблюдения могли рассматриваться определённые теоретико-типичные ограничения, то на порядок выражений теоретического языка никаких ограничений не налагалось. Поскольку синтаксическое отношение дедуктивного логического следования в принципе не формализуемо полностью для языков логики предикатов неэлементарного порядка, использование теории типов предполагало опору на понятие семантического следования и не могло предполагать требования исчерпывающей формализации теории.

В чём же причина истолкования требования исчерпывающей формализации теории в Я.К.Л.П.—1 = как необходимого элемента программы логического позитивизма (помимо вышеупомянутого терминологического казуса)?

Следует указать на следующие возможные объяснения этого факта.

Во-первых, это предложенная Карнапом трактовка теории вероятностей, действительно основанная на Я.К.Л.П.—1 =, а также ранние версии теории редукции и подтверждения и лежащий в её основе вариант индуктивной логики, также базирующиеся на Я.К.Л.П.—1 =. При этом последний вариант теории подтверждения, опирающийся исключительно на Я.К.Л.П.—1 =, был опубликован в 1937 году [1]. Все более поздние версии теории подтверждения предполагали использование бесконечной теории типов и языков логики предикатов неэлементарного порядка.

Во-вторых, это «радикальное эмпиристское» заявление авторитетного критика программы логического позитивизма, У. Куайна, о том, что системы логики второго и более высокого порядка являются, скорее, сугубо формальными математическими теориями, чем системами логики в собственном смысле слова.

Наконец, в третьих, это конкретные исторические особенности развития математической логики в первой половине 20 в.

Исходные версии программы логического позитивизма были опубликованы в 20-х гг. 20 века. Различия же метатеоретических свойств первопорядковой логики и теории типов (например, невозможность полной формализации отношения синтаксической выводимости в языках неэлементарного порядка) были в полной

мере прояснены лишь к 1935 году [3]. Не удивительно поэтому, что в ранних работах логических позитивистов встречаются, к примеру, характеристики «идеальной» физической теории как «аксиоматической системы чистой дедукции», но при этом отсутствуют какие-либо указания на теоретико-типовой порядок допустимого языка формализации теории.

Таким образом, общепринятая интерпретация формальной программы логического позитивизма явля-

ется искажённой. Последующие версии формальной философии науки, в частности, теоретико-множественная программа обоснования научной теории (в особенности — структуралистская её версия), являются не столько отрицанием, сколько естественным развитием формальной программы логического позитивизма. Аргументы же, выдвигаемые против данной программы представителями «исторической» школы в философии науки основаны преимущественно на недостаточно внимательном её прочтении и предвзятом истолковании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Carnap Rudolf. The Logical Syntax of Language. London: Kegan Paul Trench, Trubner & Co., 1937. 352 p.
2. Carnap Rudolf. The Methodological Character of Theoretical Concepts// Minnesota Studies in the Philosophy of Science, 1. 1956, pp. 38–76
3. Hodges Wilfrid. Model Theory. Cambridge University Press. 1993. 772 p.
4. Suppe Frederick. Understanding Scientific Theories: An Assessment of Developments, 1969–1998. Philosophy of Science, Vol. 67, Supplement. Proceedings of the 1998 Biennial Meetings of the Philosophy of Science Association. Part II: Symposia Papers (Sep., 2000), pp. 102–115.
5. Suppe Frederick. The Semantic Conception of Theories and Scientific realism. Urbana. University of Illinois Press. 1989. 485 p.
6. Suppes Patrick. A Comparison of the Meaning and Use of Models in Mathematics and the Empirical Sciences// in J. Freudenthal (ed.). The Concept and the Role of the Model in Mathematics and Natural and Social Sciences. Dordrecht. Reidel. 1961. pp. 163–177.

© Архипереев Николай Львович (arkh-nikolaj@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский Государственный Технический Университет им. Н. Э. Баумана

ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭВОЛЮЦИИ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ

FORMAL MODELS OF EVOLUTION OF SCIENTIFIC THEORY

N. Arkhiereev

Summary. The article is concerned with various formal models of evolution of scientific theory. A cumulative model, based on standard approach to scientific theory, presents evolution of science as a continuous linear process. An abstract character of this model has been severely criticized, which results in statements of incommensurability of scientific theories, of unrealistic nature of scientific postulates and of inapplicability of notions of formal truth and falsity to the theories of natural science. A set-theoretic model of evolution of science, based on generalization of Tarski's notion of theory model, allows to avoid certain drawbacks of cumulative model and demonstrates partial integrity of scientific evolution.

Keywords: theory, model, formalization, axiomatization, truth, verisimilitude.

Архиереев Николай Львович

*К.ф.н., Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана
arkh-nikolaj@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются различные формальные модели эволюции научной теории. Кумулятивная модель, основанная на стандартной трактовке научной теории, представляла эволюцию науки как непрерывный линейный процесс. Абстрактный характер данной модели стал объектом ожесточённой критики и привёл к утверждению о несоизмеримости сменяющих друг друга теорий, о нереалистичном характере утверждений научных теорий и невозможности применения к теориям естественных наук формально строгих понятий истинности/ложности. Теоретико-множественная модель развития науки, основанная на обобщении понятия модели теории в смысле А. Тарского, позволяет избежать крайностей кумулятивной модели и при этом продемонстрировать частичную преемственность между моделями сменяющих друг друга теорий.

Ключевые слова: теория, модель, формализация, axiomatization, истина, правдоподобие.

Одной из отличительных черт программы обоснования научного знания, выдвинутой логическим позитивизмом, была принципиальная и последовательная опора на формальные методы исследования при решении ряда содержательных проблем философии науки. Условием успешного решения задач строгого различения аналитических и синтетических предложений теории, формулировки критериев осмысленности высказываний и др. объявлялась предварительная их экспликация в некотором искусственном языке. В современной историко-философской и логической литературе в качестве такого формализованного языка принято называть *язык логики предикатов первого порядка с равенством* (далее — Я.К.Л.П.— 1=). При этом сама научная теория, подлежащая анализу, формулировалась в виде частично интерпретированной аксиоматической системы, аксиомы которой представляли собой фундаментальные законы соответствующей теории, выраженные в некотором теоретическом языке L_T . Наблюдаемые следствия из данных законов формулировались в отдельном языке наблюдения L_O , а связь между понятиями из языков L_T , L_O осуществлялась при помощи правил соответствия C (в более поздних редакциях данной программы — при помощи предложений редукции R). Прямыми семантическими значениями при этом обладали только понятия из языка L_O . Научная теория отождествлялась с множеством конъюнкций теоретических постулатов теории и правил соответствия $T \wedge C$. Данное множество рассматривалось как упорядоченное (связанное) отношением формальной выводимости.

Формализацию теории в Я.К.Л.П.— 1= принято называть стандартной.

Трактовку теории как множества предложений некоторого формализованного языка (аксиом и теорем), связанных отношением дедуктивной выводимости, принято называть стандартной или «высказывательной».

На основе стандартной трактовки научной теории, принятой в логическом позитивизме, была предложена оригинальная модель развития научного знания.

Согласно логико-позитивистским представлениям, теории, успешно прошедшие серию эмпирических проверок обладают высокой степенью достоверности. При этом дальнейшие трансформации «предварительно подтверждённых» теорий могут осуществляться по одному из следующих сценариев: 1) по мере совершенствования измерительной и экспериментальной аппаратуры, в предсказаниях теории выявляются несоответствия и ошибки, понижающие степень её подтверждения опытом; это сужает область применимости теории и в исключительных случаях может вести к отказу от неё; 2) высокая степень достоверности исходной теории позволяет расширить область её применения; 3) несколько разрозненных теорий, каждая из которых обладает высокой степенью достоверности, включаются в единую, «обобщающую».

Варианты 2) и 3) рассматриваются как наиболее распространённые.

При втором из возможных вариантов развития теории исходное множество теоретических постулатов и правил соответствия $ТС$ заменяется множеством $ТС'$, в котором правила соответствия $С'$ призваны «адаптировать» концептуальный аппарат исходной теории к более широкой области наблюдаемых феноменов. Теория $ТС'$ должна успешно пройти эмпирическую проверку и, кроме того, терминологический аппарат исходной теории $ТС$ не должны существенным образом отличаться от терминологического аппарата теории $ТС'$. Последнее требование обуславливает однородность словарей обеих теорий, что, в свою очередь, обеспечивает возможность дедуктивного вывода предложений теории $ТС$ из множества предложений теории $ТС'$. Поэтому данная модель эволюции теории является, по сути, схемой редукции предложений одной теории к предложениям другой. Другие разновидности этого способа эволюции теории предполагают возможность расширения перечня теоретических постулатов исходной теории при сохранении правил редукции (переход от $ТС$ к $ТС'$) или же расширение обоих списков предложений исходной теории (переход от $ТС$ к $ТС'$).

Третий из возможных вариантов развития теории предполагает несколько иной тип редукции, при котором (по крайней мере, некоторые) формулировки законов исходной теории/теорий содержат дескриптивные термины, отсутствующие в формулировках теоретических постулатов и/или правил соответствия «обобщающей» теории. Для корректного осуществления редукции данного типа должны быть выполнены следующие условия: 1) значения теоретических терминов обеих теорий должны быть однозначно определены; 2) для каждого теоретического термина α исходной теории, отсутствующего в словаре обобщающей теории, постулируется гипотетическое соответствие между значением термина α и теоретическим термином β в словаре обобщающей теории, (предположительно) отражающим свойства значения α ; 3) на основе гипотезы 2) все законы исходной теории должны быть логически выведены из теоретических постулатов и правил соответствия обобщающей теории; 4) все дополнительные гипотезы, использованные в выводе, должны быть эмпирически подтверждены [5, с. 345].

Как правило, редукция данного типа представляет собой объяснение некоторой феноменологической теории или множества экспериментальных законов, относящейся к одной предметной области, при помощи теории, сформулированной для другой (хотя и смежной) предметной области (например, объяснение законов движения планет Кеплера при помощи механики Ньютона).

В результате наука представляет собой *линейный кумулятивный процесс непрерывного накопления зна-*

ния. Прежние теории не отбрасываются, а редуцируются к новым указанными способами.

Излишне схематизированные, подчёркнуто «дедуктивистские» представления о характере эволюции науки, развитые на основе стандартной трактовки научной теории, стали отдельным объектом критики противников логико-позитивистской программы обоснования научного знания.

«Хрестоматийным», к примеру, стало утверждение Т. Куна о «несоизмеримости парадигм» — сменяющих друг друга фундаментальных научных теорий, определяющих сам способ постановки и решения научных задач в некоторой области знания [1].

Аргументация Куна, в свою очередь, спровоцировала обострение полемики между научным реализмом и антиреализмом в истолковании природы и функций научной теории.

Основное содержание данной группы проблем было выражено в ставшей классической работе Ларри Лаудана «Опровержение конвергентного реализма» («Confutation of Convergent Realism») [3].

Суть научного реализма (или, в терминологии Л. Лаудана, конвергентного эпистемического реализма) может быть выражена в виде последовательности следующих тезисов:

1) Зрелые научные теории являются (по крайней мере) *приблизительно истинными* в «корреспондентском» смысле; при этом последующие во времени теории «ближе к истине», чем предшествующие им теории, относящиеся к той же предметной области.

2) Как наблюдаемые, так и теоретические термины, входящие в состав «зрелых» теорий, имеют реальные референты — в мире действительно существуют объекты, соответствующие постулируемым элементам онтологии научной теории.

3) В зрелой науке предшествующие теории оказываются «граничными»/ «предельными» случаями последующих (последующие теории в зрелой науке сохраняют референты предшествующих теорий и связывающие их отношения).

4) Каждая последующая теория способна объяснить, почему предшествующая ей теория была «успешной» в предсказательном и объяснительном плане (если, разумеется, предшествующая теория действительно была успешной в указанном смысле).

Термин «приблизительная истинность» или «правдоподобие» (verisimilitude) рассматривается как некоторое «ослабление» формально-логического понятия истинности предложения теории.

В результате, с точки зрения эпистемического реализма, развитие науки представляет собой «сходящийся», конвергентный процесс, неизбежно приближающий нас ко «всё более истинному» образу реальности.

В частности, с точки зрения научного реализма корректными должны оказаться следующие утверждения:

А) Если теория является «правдоподобной» / «приблизительно истинной», то она успешно выполняет объяснительные и предсказательные функции.

Б) Если теория успешно выполняет объяснительные и предсказательные функции, то она является правдоподобной. [3, с 30]

В связи с утверждением Б) Л. Лаудан отмечает: можно указать целый ряд теорий, успешно выполнявших объяснительные и предсказательные функции на протяжении достаточно длительного времени и, тем не менее, оказавшихся впоследствии фактически ложными (классическим примером подобной теории является астрономия Птолемея – Аристотеля).

В связи с утверждением А) Л. Лаудан обращает внимание на следующий факт: ни одна известная ему попытка строгим образом определить понятие «приблизительной истинности» теории не увенчалась успехом. [3, с. 30]

Одним из наиболее известных вариантов подобного определения является следующая формулировка.

Пусть T_1 — некоторая теория, сформулированная стандартным образом. Пусть $CtT(T_1)$ — мощность множества истинных предложений, логически вытекающих из постулатов (аксиом) T_1 , $CtF(T_1)$ — мощность множества ложных предложений, являющихся следствиями аксиом T_1 .

Тогда теория T_1 является правдоподобной (приблизительно истинной), если и только если мощность множества её истинных предложений/следствий больше мощности множества её ложных предложений/следствий: $CtT(T_1) > CtF(T_1)$.

Как отмечает Л. Лаудан, данное определение является неудовлетворительным: рассмотрим некоторый случайным образом выбранный класс наблюдаемых следствий теории, вытекающих из её постулатов. Вполне может оказаться так, что теория является приблизительно истинной в указанном выше смысле, и, тем не менее, *все* её наблюдаемые следствия, принадлежа-

щие рассматриваемому классу, будут фактически ложными.

Отсутствие корректного определения понятия приблизительной истинности автоматически делает невыполнимой задачу сравнения сменяющих друг друга теорий «по истинности» и ставит под сомнение центральный тезис эпистемического реализма о преемственности в развитии научного знания и неуклонном возрастании его «истинного содержания».

Нетрудно заметить, что приведённое выше определение понятия правдоподобия основано на стандартной трактовке научной теории как множества предложений, упорядоченного отношением выводимости. Иными словами, в данном определении отсутствует понятие модели, которое опосредует отношение между постулатами теории и её предметной областью в теоретико-множественной программе обоснования научного знания, являющейся основной альтернативой программе логического позитивизма.

В результате понятие истинности/правдоподобия теории трактуется в этом случае как буквальное (полное или частичное) соответствие фундаментальных постулатов теории элементам её предметной области, устанавливаемое на основе специфических «правил перевода» — предложений редукции.

В рамках теоретико-множественной программы обоснования научного знания различаются два принципиально различных понятия: сугубо формальное понятие истинности предложения теории в модели и понятие структурного соответствия между элементами моделей теории различного уровня и элементами некоторой предметной области (причём именно второе понятие рассматривается в качестве корректного уточнения понятия истинности естественно-научной теории в корреспондентском смысле).

В результате, на наш взгляд, приведённое определение правдоподобия теории неявным образом смешивает два эти понятия истинности — точнее, подразумевает использование первого понятия в качестве аналога второго.

Этот факт объясняется в целом недостаточной разработанностью семантической проблематики в логико-позитивистской программе обоснования научного знания.

Понятие частичной истинности/правдоподобия теории было успешно уточнено в рамках теоретико-множественного подхода к обоснованию научного знания. В основе данного подхода лежит обобщение семантического понятия модели в смысле А. Тарского.

В самом общем виде в формальной семантике под моделью теории обычно понимают некоторую возможную реализацию теории, выполняющую её аксиомы. В свою очередь, возможной реализацией теории является теоретико-множественный объект соответствующего логического типа — например, упорядоченная последовательность элементов $\langle D, R, F \rangle$, где D — некоторое произвольное непустое множество объектов, R — непустое множество отношений различной местности, определённых на D , F — множество (возможно, пустое) предметных функций (операций), определённых на D . Данная конструкция является моделью теории, если только все предложения (аксиомы) теории истины при их интерпретации в терминах $\langle D, R, F \rangle$.

Данные определения неявным образом предполагают выполнение следующих условий.

1. Все термины, входящие в выражения соответствующего формального языка, должны иметь определённые значения из области D .

2. Для каждого определённого на D предиката (n -местного отношения) R_i^n ($n \geq 1, i \geq 1$) должны быть однозначным образом определены множества последовательностей объектов из D , выполняющих данный предикат и не выполняющих его. То есть, для каждого такого отношения должны быть однозначным образом определены множества его «истинности» $T(R_i^n)$ и «ложности» $F(R_i^n)$ такие, что:

$$а). T(R_i^n) \cap F(R_i^n) = \{\emptyset\}$$

$$б). T(R_i^n) \cup F(R_i^n) = D$$

Противники использования формальных методов в философии науки обычно указывают на излишне «ригористичный», нормативистский характер данных требований применительно к особенностям построения и модификации теорий естественных наук.

В частности, первое требование не позволяет должным образом отразить концептуальные изменения, сопровождающие эволюцию естественно-научных теорий: некоторые гипотетические понятия, постулируемые теорией, могут впоследствии оказаться «пустыми» (к примеру, показательна в этом плане судьба таких гипотетических понятий, как «теплород» и «флогистон»).

Второе требование не позволяет должным образом отразить изменение структурных отношений между элементами предметной области теории: в общем случае для эмпирических теорий (по крайней мере, на ранних этапах их развития) нельзя обеспечить однозначно строгое выполнение условий а) и б) (области истинно-

сти/ложности отношений R_i^n , входящих в формулировку эмпирических обобщений и законов теории, могут изменяться).

Н. ДаКостой, С. Френчем, И. Майкенбергом, Р. Чуаки [2], [4] было предложено обобщение понятия модели, позволяющее успешно нейтрализовать описанные технические трудности и построить естественную экспликацию понятия приблизительной истинности теории, что демонстрирует справедливость основных тезисов конвентного реализма.

Исходными при данном подходе являются понятия частичного отношения (заданного на некоторой непустой области D), частичной структуры и квази — истинности. Последнее понятие и является формально строгой экспликацией понятия приблизительной истинности.

Пусть D — непустая предметная область. При этом, однако, не известно, все ли объекты, постулируемые этой областью, существуют.

Частичное N -местное отношение на D есть тройка $\langle R_1^n, R_2^n, R_3^n \rangle$, где R_1^n, R_2^n, R_3^n есть взаимно непересекающиеся множества, объединение которых совпадает с D : $R_1^n \cup R_2^n \cup R_3^n = D$

При этом R_1^n есть такое множество n -ок из D , которые находятся в отношении R, R_2^n — множество n -ок, не находящихся в отношении R , и R_3^n — множество n -ок, относительно которых на данный момент не установлено, находятся они в отношении R друг к другу или нет.

Частичная структура есть упорядоченная пара $\langle D, R_i^n \rangle$ ($n \geq 1, i \geq 1$), где D есть непустое множество, а R_i^n — семейство частичных отношений на D .

Следующим необходимым при данном подходе понятием является понятие *A-нормальной структуры*.

Пусть $A = \langle D, R_i^n \rangle$ есть частичная структура. Тогда $B = \langle D', R_i'^n \rangle$ есть *A-нормальная структура*, если только:

$$(1) D = D';$$

(2) каждой константе языка в структурах A и B приписывается один и тот же объект,

$$(3) R_i'^n \text{ есть расширение } R_i^n$$

Поскольку в результате для каждой частичной структуры возможными оказываются несколько *A-нормальных структур*, чтобы выделить «приемлемые» её расширения вводится понятие *прагматической структуры*.

Прагматическая структура — это тройка $\langle D, R_i^n, P \rangle$, где D, R понимаются также, как и раньше, а P есть некоторое множество законов или данных наблюдения, специфических для данной предметной области. P естественным образом вводит ограничения на допустимые расширения исходной частичной структуры. Прилагательное «прагматическая» в наименовании этого типа структур отражает нелогический, фактический характер множества ограничений P .

На основе понятия прагматической структуры можно следующим образом определить условия существования A -нормальной структуры $\langle D', R_i^n \rangle$ для некоторой частичной структуры $\langle D, R_i^n \rangle$.

Пусть $\langle D, R_i^n, P \rangle$ — прагматическая структура. Для каждого частичного отношения R_i строим множество M_i атомарных предложений и их отрицаний таких, для которых, соответственно, выполняется и не выполняется каждое из отношений R_i^n . Строим объединение M всех множеств M_i : $M = \bigcup_{i \in I} M_i$.

Тогда прагматическая структура $\langle D, R_i^n, P \rangle$ допускает существование A -нормальной структуры, е.т.е. (если и только если) множество $M \setminus P$ непротиворечиво.

Высказывание α квази-истинно в прагматической структуре $\langle D, R_i^n, P \rangle$, е.т.е. существует A -нормальная структура $\langle D', R_i^n \rangle$, в которой α истинно (в смысле Тарского). В противном случае α квази-ложно в прагматической структуре.

Наконец, некоторое высказывание α квази-истинно (приблизительно истинно), е.т.е. существует некоторая прагматическая структура A и соответствующая ей A -нормальная структура B такая, что α истинна в B (в смысле Тарского). В противном случае α квази-ложно.

Данный формальный аппарат позволяет строить адекватные формальные модели развития научного знания, отражающие возможность концептуальных и структурных изменений теорий при сохранении (частичной) преемственности между ними. Таким образом, можно сказать, что тезис о «поражении» конвергентного реализма и, в частности, о полной несоизмеримости сменяющих друг друга фундаментальных теорий является всего лишь результатом некорректной абсолютизации стандартной трактовки научной теории, предложенной в рамках формальной программы логического позитивизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кун Т. И. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
2. Da Costa N., Frensh S. Science and Partial Truth. A Unitary Approach to Models and Scientific Reasoning. Oxford: Oxford University Press. 2003. 259 p.
3. Laudan Larry. A Confutation of Convergent Realism. Philosophy of Science, Vol. 48, No. 1 (Mar., 1981), pp. 19–49.
4. Mikenberg L., da Costa N. C.A. and Chuaqui R. 1986: Pragmatic Truth and Approximation to Truth. The Journal of Symbolic Logic 51. pp.201–221.
5. Nagel Ernest. The Structure of Science: Problems in the Logic of Scientific Explanation. Columbia University Press. 1961.

© Архиереев Николай Львович (arkh-nikolaj@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана

БРАЧНЫЙ ВОЗРАСТ И ЕГО РОЛЬ В ТРАНСФОРМАЦИИ БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

MARRIAGE AGE AND ITS ROLE IN TRANSFORMATION OF MARRIAGE BEHAVIOUR OF MODERN YOUTH

*I. Malimonov
I. Sinkovskaja
L. Korol
D. Rakhinskiy*

Summary. In article the main questions connected with marriage behavior are considered; it is shown that transformation of the institution of the family defines changes and in the sphere of the marriage relations, significantly changing an image of marriage behavior of young people. It is claimed that the system of welfare and social and economic features of society exerts impact on marriage behavior of young people. The major factors influencing motivation of the choice of age of consent are defined. The results of a number of empirical researches confirming tendencies among young people on increase in age of marriage both for women, and for men are given. It is established that the existing changes in the family and marriage relations regarding installations towards increase in limit of age of consent play an important role in transformation of marriage behavior, defining, first of all, negative character of the main social and demographic characteristics.

Keywords: consort behavior, marriage attitudes, youth, marriage choice, marriage age.

Малимонов Игорь Васильевич

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
Красноярск
igonet70@mail.com

Синьковская Ирина Георгиевна

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
науки и технологий» им. академика М. Ф. Решетнёва
iranet.75@mail.ru

Король Людмила Геннадьевна

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
науки и технологий» им. академика М. Ф. Решетнёва
kinghouse@yandex.ru

Рахинский Дмитрий Владимирович

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный
университет»
siridar@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные вопросы, связанные с брачным поведением; показано, что трансформация института семьи определяет изменения и в сфере брачных отношений, существенно меняя образ брачного поведения молодых людей. Утверждается, что на брачное поведение молодых людей оказывает влияние система социально-культурных и социально-экономических особенностей общества. Определены основные факторы, влияющие на мотивацию выбора брачного возраста. Приводятся результаты ряда эмпирических исследований, подтверждающие тенденции в молодёжной среде на увеличение возраста вступления в брак, как для женщин, так и для мужчин. Установлено, что существующие изменения в семейно-брачных отношениях в части установок в сторону увеличения границы брачного возраста играют важную роль в трансформации брачного поведения, определяя, прежде всего, негативный характер основных социально-демографических характеристик.

Ключевые слова: брачное поведение, брачные установки, молодёжь, брачный выбор, брачный возраст.

Сегодня в обществе наблюдаются кризисные тенденции функционирования семьи, выражающиеся в её неспособности как социального института успешно выполнять свои основные, первостепенные функции, с которыми она успешно справлялась ранее. Это вызвано существенными изменениями, происходящими в семье, что в свою очередь обусловлено влиянием различных факторов и прежде всего трансформаций социально-экономических отношений и изменениями общественных морально-этических норм и правил. Не осталась без изменений и такая неотъемлемая часть семейно-брачных отношений как брачное поведение.

Рассматривая значение термина «брачное поведение» следует отметить, что его значение раскрывается

большинством исследователей с разных сторон, при этом не отражая полностью многогранность данного явления. Авторам ближе определение А.И. Антонова: «Брачное поведение состоит как бы из трех частей: чаще всего под первой частью понимают систему действий и отношений, ведущих к заключению брака (брачный выбор); вторая часть — собственно супружеское поведение, которое относится к мужчинам и женщинам, вступившим в брак и ставшим родителями; наконец, третья часть — это такая конфликтность супружеского поведения, которая ведет к разводу или разъединению, если брак был фактическим» [1, с. 239].

Значение «первой части» брачного поведения — брачного выбора переоценить трудно и здесь авторы

выражают полное согласие с мнением В.Г. Ушаковой, о том, что: «Брачный выбор, являясь первым и ключевым этапом формирования семьи, имеет решающее значение для дальнейшего ее развития, ведь многие факторы риска разрушения брака имеют место уже в момент его заключения. Следовательно, актуализируется исследование брачного выбора: его факторов, механизмов и критериев [13, с. 175].

В системе брачного выбора значительное место занимают установки, влияющие на выбор будущего супруга или супруги. Среди большого разнообразия установок брачного выбора, установка на возраст вступления в брак является одной из основных и полностью соответствует направлению тех изменений, которые сейчас происходят в социально-экономической жизни Российского общества. Традиционно брачный возраст определяется как установленный Семейным кодексом Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации минимальный возраст вступления в брак. Изучение установок на возраст вступления в брак особенно актуально среди молодёжи, так как их мнения, оценки, планы определяют предпочтения определённых типов семьи и её альтернативных форм, тем самым формируя доминирующий в ближайшем будущем стиль семейно-брачных отношений, непосредственно влияющий на стабильность и порядок общественного развития. Именно молодёжь, являясь наиболее специфической социально-возрастной группой, играет важнейшую роль в замещении уходящих поколений и воспроизводстве социально-демографической структуры общества. По мнению В.Т. Лисовского: «Молодёжь — это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции. Возрастные критерии молодёжи могут колебаться в зависимости от конкретных исторических условий от 16 до 30 лет» [3, с. 78]. В связи с этим, серьёзное осмысление и исследование феномена трансформации брачного поведения во взаимосвязи с брачным возрастом современной молодёжи представляется весьма актуальным.

Специфика брачного поведения является производной от специфики семейно-брачных отношений. Здесь мы можем согласиться с мнением А.М. Стельмах, которая, описывает динамику современных семейно-брачных отношений российской молодёжи, исходя из контекста общих процессов динамики российской семьи: «Брачно-семейные отношения студенческой молодёжи коррелируют с кризисом семьи, проявляющемся в снижении престижа института семьи и его неспособности удовлетворительно выполнять основные функции» [10, с. 127].

Влияние социально-экономических изменений на функционирование современной семьи в работе

Б.Р. Осохеевой отражает изменения в семейно-брачных отношениях в контексте трансформации: «Семья в целом, и молодая семья в частности, претерпевает процессы системной трансформации, протекающие на фоне изменений, происходящих в российском обществе, и постепенно отходит от функционирования в качестве эффективно действующего института с жесткими нормами и четко заданными образцами поведения к малой группе с принципиально новыми семейными ценностями и нормами. Это существенно обостряет проблемы удовлетворенности браком у молодых супругов и влияет на его устойчивость» [7, с. 20].

Такие системные изменения семейно-брачных отношений на макросоциальном уровне, находят естественное продолжение в изменении принципов организации семейно-брачных отношений на микросоциальном уровне. Так по мнению Э. Тоффлера «Сверхиндустриальная революция освободит людей от варварства, вызванных тесной сравнительно безальтернативной системой семейных отношений прошлого времени и нынешнего дня. Революция предложит каждому человеку невыводимый доселе уровень свободы. Но за эту свободу она настоятельно потребует непомерную плату. ... В своих семейных отношениях, ровно как и во всех жизненных коллизиях, им придется справляться не только с быстротечностью событий, но и с проблемой нового бытия» [12, с. 133]. Общеизвестной тенденцией здесь является эгалитаризация, означающая стремление партнёров к равноправию. П. Сорокин подчеркивал два значимых фактора, лежащих в основе эгалитаризации: потеря религиозной основы брака и эмансипацию женщин: «... освобождение женщины совершается с поступательным ходом истории, что она завоевывает всё больше и больше прав, ... и этот факт ведёт к тому же результату распыления семьи, раньше скреплённой властью «отца семейства», позже мужа, — властью, когда-то имевшей безграничный характер, обладавший правом жизни и смерти и, с ходом истории, постепенно ослаблявшийся и исчезающий, а в наши дни, при равноправии супругов, потерявший значение. Исчезновение этой власти означает тем самым и гибель одного из обручей, скреплявших хранину семьи, построенной на принуждении и власти» [9].

По данным исследователей эгалитаризация глубоко проникла в сознание современных людей, что сопровождается возрастанием свободы партнёров в конструировании форм и норм семейно-брачных отношений с одновременным ослаблением социального контроля над молодыми семьями. А.М. Стельмах отмечает: «В условиях дезинтеграции социальных институтов молодёжь стремится освободиться от социального контроля и построить новую неформальную семью, конструируя более доступные и конформные отношения, соответ-

ствующие социальному окружению» [11, с. 12]. А сделать это возможно, только обладая определённой материальной и социальной независимостью, которая достигается в более зрелом возрасте. Сначала получение высшего образования, достижение определённого материального положения, карьера. Как указывал Л.А. Хачатрян: «Брак планируется после достижения молодыми людьми других целей: получение престижного образования, приобретение квартиры, карьерный рост, обеспечение прочного материального положения» [15, с. 97]. Всё это неизбежно приводит к повышению брачного возраста среди молодёжи

Представленные выше теоретические умозаключения подтверждаются эмпирическими данными, полученными в ходе проведенного в 2014 году среди студентов Сибирского федерального университета (г. Красноярск) социологического исследования. Так, более половины всех опрошенных студентов (60% юношей и 58,7% девушек) считают, что идеальный возраст для создания семьи и заключения брака для мужчин находится в интервале от 24 до 27 лет. Немного меньше респондентов (48,4% юношей и 42,5% девушек) выбрали этот же возрастной интервал для заключения брака женщинами. Результаты опроса наглядно демонстрируют, что в настоящее время не только юноши, но и девушки откладывают создание семьи на более поздний срок [8, с. 214]. Очевидно, что сначала молодежь стремится добиться определенной материальной самостоятельности, демонстрируя «... стремление к независимости от родителей, «нуклеаризацию» [4, с. 64] и лишь потом ориентируется на создание собственной семьи. Схожие эмпирические данные были получены в ходе исследования, проведенного О.П. Морозовой и Е.В. Мырсиной среди студентов Пензенского государственного университета: «В проективных установках студентов имеет место тенденция нуклеаризации (студенты в браке хотят жить отдельно от родителей). Большинство девушек планирует создать семью около 25 лет, а большинство юношей около 30 лет» [5, с. 77]. С ними перекликаются данные исследования брачных установок молодёжи г. Оренбурга, где: «большинство респондентов предпочитают вступить в брачный союз в 23–25 лет (28,5%), меньшинство — в 19 лет (1,5%), промежуточное место занимает возраст от 26 до 30 лет и более 30 лет (20% и 21% соответственно)» [16, с. 8], а также результаты исследования, полученные Н.Л. Антоновой и М.В. Щербаковой на выборке студентов г. Екатеринбург: «По мнению почти половины опрошенных молодых людей (49%), наиболее подходящий возраст для вступления в брак для мужчин, равно как и для женщин, 24–26 лет» [2, с. 123].

Таким образом, мы можем констатировать сдвиг границы брачного возраста в сторону его увеличения. Данное обстоятельство особенно актуально, поскольку брач-

ное поведение значительно влияет на воспроизводство населения (по данным статистики большинство детей рождается в браке) и поэтому является одним из важнейших факторов рождаемости. Одновременно с этим обнаруживается влияние и другого важного фактора рождаемости — планирование семьи, регулирующего сроки и частоту зачатия. Следствием воздействия этих факторов является ограничение репродуктивного периода женщины, а значит рождением меньшего количества детей.

Кроме того, поздний брак может не дать возможность исправить развод — «ошибку молодости», потому что времени на создание новой семьи для разведенных супругов может уже и не хватить.

Сейчас мы можем говорить о брачном возрасте как о явлении, прямо определяющем демографическое будущее нашей страны.

Еще одним последствием увеличения возраста вступления в брак стало «...увеличение средней разницы в возрасте жениха и невесты. Если на протяжении десятилетий — до 1990-х гг.— она держалась на уровне 2 лет, то в настоящее время разница в возрасте достигла 3 лет» [6, с. 68]. Также Л.А. Хачатряном отмечается, что «...юные девушки в качестве брачного партнера хотят видеть материально обеспеченного мужчину, ... а юноши все чаще начинают предпочитать более взрослых женщин, т.к. нуждаются в заботе и не готовы проявлять ее сами, поскольку боятся брать на себя ответственность за молодую супругу с детьми. У него сформирована потребность в зрелой и социально адаптированной жене, которая будет выполнять и роль матери ... а в молодых мужьях «нуждаются» дамы с ярко выраженным материнским инстинктом, «забывшие» вовремя выйти замуж [15, с. 98].

Такие изменения говорит об:

- ♦ ориентации современных женщин на выбор супруга с более высоким социальным положением и обладающим определённым житейским опытом. Другими словами, идеал для современной женщины — самодостаточный мужчина с высоким социальным статусом, с высоким уровнем дохода, с высшим (желательно) образованием, решительный и мужественный.
- ♦ формирование в обществе инфантильного тапа мужского поведения;
- ♦ ориентации мужчин на откладывание момента заключения брака на более поздний период, где для него доступны женщины всех возрастных когорт.

Данные статистики подтверждают увеличение среднего возраста, как мужчин, так и женщин при реги-

страции брака. Например, показатель брачности для когорты от 25 до 34 лет в 2005 г. составлял 40% от всех возрастных групп, уже в 2009 г. он увеличился до 45%, а в 2014 г. до 52% заключивших брак. Такая тенденция характерна и для когорты с 35 лет и старше — так в 2005 г. эти показатели составляли 21%, в 2009 г. — 23%, в 2014 г. уже 26% [14].

В заключении следует отметить, что трансформация брачного поведения является результатом воздействия

совокупности всех противоречий, существующих в семейно-брачных отношениях и отражающих процессы трансформации современной семьи как социального института. Изменение у молодежи установок на возраст вступления в брак в сторону увеличения границы брачного возраста играет важную роль в трансформации брачного поведения, определяя характер основных социально-демографических перемен: старение браков, ограничение репродуктивного периода супругов и снижение рождаемости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А. И. Микросоциология семьи (Методология исследования структур и процессов). М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998. 360 с.
2. Антонова Н. Л., Щербакова М. В. Брачный выбор молодежи: социологическое измерение // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2015. Т. 143. № 3. С. 122–127.
3. Лисовский В. Т. Молодежь: любовь, брак, семья. СПб: Наука, 2003. 276 с.
4. Михайленко Т. Н. Постмодернистская деконструкция культуры семейно-брачных отношений молодежи // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2016. № 1–2 (19). С. 59–76
5. Морозова О. П., Мырзина Е. В. Семейные ценности пензенской молодежи: идеалы и трансформации // Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. 2015. С. 75–79.
6. Население России 2009: семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневецкий. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. 334 с.
7. Осохеева Б. Р. Современная молодая семья: процессы трансформации и факторы стабилизации [Электронный ресурс]: автореф. дисс. канд. социолог. наук. 22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы. Улан-Удэ, 2007. Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/sovremennaya-molodaya-semya-protssytransformatsii-i-factory-stabilizatsii> (дата обращения: 04. 03. 2017).
8. Малимонов И. В., Король Л. Г., Синьковская И. Г., Рахинский Д. В. Проблема брачного поведения студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем: электрон. науч. журн. 2015. № 10. С. 202–219. URL: <http://www.journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7923> (дата обращения: 12. 09. 2017).
9. Сорокин П. А. Кризис современной семьи [Электронный ресурс] URL: http://portal21.ru/news/we_recommend.php?ELEMENT_ID=6166 (дата обращения: 23.09.2017).
10. Стельмах А. М. Особенности брачно-семейных отношений молодежи // Вестник Поволжского института управления. 2011. № 1. С. 129–130
11. Стельмах А. М. Практики брачно-семейных отношений в студенческой среде [Электронный ресурс]: автореф. дисс. канд. социолог. наук. Саратов, 2011. URL: sstu.ru/files/aspirantura/Stelmakh-221211.doc (Дата обращения: 20.08.2017 г.)
12. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: «Издательство Арт», 2002. 557 с.
13. Ушакова В. Г. Брачный выбор в современном российском обществе: гендерный аспект (на примере жителей Санкт-Петербурга) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Серия.12. В. 1. С. 175–188.
14. Федеральная служба федеральной статистики. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/.../demography/ (дата обращения: 23.09.2017).
15. Хачатрян Л. А. Современный брак результат эволюции семейно-брачных отношений / Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. № 1. С. 89–100.
16. Юшко Р. А. Статистический анализ отношения молодежи г. Оренбурга к вступлению в брак // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2014. № 3 (30). С. 7–10.

© Малимонов Игорь Васильевич (igonet70@mail.com), Синьковская Ирина Георгиевна (iranet.75@mail.ru),
Король Людмила Геннадьевна (kinghouse@yandex.ru), Рахинский Дмитрий Владимирович (siridar@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕЙ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТАХ В ФИЛОСОФИИ М. ФУКО

POLITICAL INSTITUTIONS IDEAS TRANSFORMATION IN THE M. FOUCAULT'S PHILOSOPHY

N. Ravochkin

Summary. In this article the author examines political institutions and their transformation in the M. Foucault's philosophy. At the beginning author focuses on Foucault's ideas conceptual content. It's established that the ability to exercise power is granted to those few who have knowledge. It's revealed that political institutions transformation is naturally associated with the transformation of exercising power in society ways which are political technologies.

Keywords: state, politics, political institution, society, power, knowledge, political technologies, M. Foucault.

Равочкин Никита Николаевич

*К.ф.н., доцент, Кемеровский государственный
сельскохозяйственный институт
nickravochkin@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье автором рассматриваются политические институты и их трансформация в философии М. Фуко. В начале работы автор акцентирует внимание на понятийном содержании его идей. Установлено, что возможность осуществлять властные полномочия получают те немногие, кто обладает знанием. Выявлено, что трансформация политических институтов закономерно сопрягается с трансформацией способов осуществления власти в обществе, то есть политических технологий.

Ключевые слова: государство, политика, политический институт, общество, власть, знание, политические технологии, М. Фуко.

Постепенная трансформация общества, его переход от доиндустриального к индустриальному состоянию, а затем — к постиндустриальному, предполагает определенного рода изменения в системе управления, или властвования, что, в конечном счете, приводит к появлению и формированию принципиально новых схем существования и поведения политических субъектов, а также к трансформации политических институтов общества. Методологически эти изменения исходят из идей М. Фуко, связавшего эпистемологическую эволюцию социума с трансформацией системы властвования и технологии управления общества.

Для того чтобы проследить трансформацию системы властвования в целом и политических институтов в частности необходимо выявить основные понятия философско-политических идей французского мыслителя. Это позволит реконструировать философско-политолого-культурологические идеи М. Фуко, а также усмотреть трансформацию социума и политических институтов, существующих в нем.

Одним из основных терминов философии М. Фуко является термин «дискурс», под которым мыслитель понимает «совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе формаций. Именно таким образом я могу говорить о климатическом дискурсе, дискурсе экономическом, дискурсе естественной истории и дискурсе психиатрии» [5, с. 48]. Под этим термином М. Фуко понимает совокупность высказываний, образующие в своей совокупности целостность знания.

Другим не менее важным понятием философской системы М. Фуко является понятие «эпистема». Это понятие было введено мыслителем в работе «Археология знаний» и трактуется автором как совокупность объединяющих дискурсивные практики отношений. Такая совокупность может быть проанализирована на уровне дискурсивных упорядоченностей. Таким образом, речь здесь идет о сфере понятий, применяемых в конкретно-историческом и культурном контекстах [4, с. 37–39].

Важно отметить (и это сыграет существенную роль в трактовке сущности политических институтов и реализации ими политической и иных видов власти), что каждая эпистема выражает в себе соответствие слов и вещей: в ренессансной эпистеме слова и вещи мыслились на основе тождества, в эпистеме классического рационализма — как тождественные, но опосредованные через мышление при помощи мысленных процедур отождествления и различения. В современной эпистеме слова и вещи опосредуются такими вещами как «жизнь», «язык» и «труд», поскольку, по мнению Фуко, познание мира осуществляется не безликим субъектом, а конкретным индивидом, на которого оказывает влияние язык, культура и даже его телесность. Но самое существенное в этой эпистеме состоит в том, что язык становится самодостаточным и обретает собственное бытие, собственный мир, а затем и весь мир превратился в глазах человека в текст.

Анализ системы современной эпистемы позволила Фуко утверждать существовании различных видов тех-

ник. Согласно его мнению, таковыми являются: во-первых, техника производства, в результате которой создаются различные материальные и нематериальные вещи и предметы, во-вторых, техника сигнификации, творящая знаки-обозначения любых проявлений культуры как надприродного образования. Особо французский философ выделяет технику господства как средство формирования властных отношений, или просто власти [9]. Власть понимается как субъект производства. Она по своей сути интенциональна и конститутивна. Она выражает свою сущность, как утверждает Дикон, только в действии в виде творения социальных групп и индивидов и направленности на них [3, с. 33]. В этом смысле работы Фуко, посвященные исследованию изменению властных отношений, могут быть отнесены к разделу политической анатомии — науке об отголоске примитивного мышления к контролю над индивидом [3, с. 35].

Основной принцип политических, то есть властных, отношений строится на основании конструирования субъекта в рамках современной эпистемы в системе символической власти в отношении «власть — знание». Тот, кто обладает знанием, получает возможность осуществлять властные полномочия.

Здесь имеет смысл ввести некоторые уточнения. Под термином «власть» изначально Фуко понимает способ влияния на подчиненного субъекта. Это значит, что термин «власть» понимается французским философом несколько шире, поскольку под этим термином становится возможным понимать способность управления самим собой (мораль), если в качестве подчиненного субъекта выступает сам субъект как источник властных полномочий. Справедливо отнести сюда умение управлять семьей (экономика), если речь идет о семье как объекте реализации властных полномочий, и науку управления государством (часть политики) [10, с. 8–9].

Так или иначе, в любом случае существенным принципом властвования остается принцип знания: «подобное государство правительства, опирающееся, в сущности, на население и соотносящееся с используемыми инструментами экономического знания, соответствует обществу, контролируемому аппаратами безопасности» [10, с. 22].

Как бы то ни было, но во всех трех видах власти реализуется принцип властвования на основании знания о чем-либо. Знание позволяет осуществлять принцип властвования через принцип конструирования, упорядочивание, дисциплинирование подчиненных. Речь здесь идет о том, что все возможные политические институты в любом их выражении реализуют власть не над территориями, а над вещами, знание сущности которых позволяет политической и прочей власти быть эффективной. Именно по этой причине М. Фуко одну из своих

работ назвал «Слова и вещи», подразумевая, что знания, реализованные в словесной форме, позволяют осуществлять властные полномочия по отношению к вещам со стороны политических институтов.

В этом и состоит принцип «Паноптикона» Бентама, который Фуко рассматривал в качестве общесоциального принципа существования властных отношений в структуре современного социума, а также принципа управления общества в целом [8]. Камеры в паноптиконе расположены по кругу по отношению к наблюдательному центру. Сущность паноптикона состоит в том, что сидящие в камерах заключенные не знают, смотрит ли на них надзиратель в любой момент времени. По этой причине они боятся замыслить и реализовать побег. М. Фуко указывает в одной из своих многочисленных книг, что современный город становится прямоугольным, что позволяет эффективно наблюдать за каждым жителем города. Становится невозможным действовать и оставаться незамеченным. При этом политические институты остаются незамеченными. Более того, как и в надзирателе, в паноптиконе, в современных политических институтах, как показывает М. Фуко, просто нет необходимости — как и заключенный в тюрьме, так и простой гражданин в городе не знает, наблюдают за ним или нет, поэтому не предпринимает ничего против системы государственной власти из страха наказания. Контролирующего органа может просто не существовать, а принцип властвования переходит, трансформируется в принцип самоконтроля, самодисциплинирования.

Метод паноптического контроля или властвования мыслитель усматривает в системе культуры как таковой. Начиная с античности, когда, согласно Фуко, осуществлялось подчинение человека через определенную герменевтику сонника Артемидора [7], и заканчивая современными техниками, описанными в многочисленных книгах философа, осуществляется контроль над человеком. Основанием для такого рода действия, согласно Фуко, является знание. Здесь и реализуется принципы новой власти и трансформированных политических институтов. Знание механизмов человеческого поведения приводит к возможности контролировать его. Поэтому Фуко высказывает максимум «власть — знание»: тот, кто владеет информацией, владеет миром. В этом смысле становится понятным обращение французского философа к области медицины (медики становятся особой группой — теми, кто знает методы лечения) и экстраполяция принципов лечения больного на принцип управления общества. Борьба с болезнью требует определенных навыков и знаний. В этом смысле каста врачей становится в своем роде привилегированным сообществом. Здесь соответствие слов и вещей или симптомов и болезни и, соответственно, методов лечения ее, со временем меняется.

Поскольку подобное знание принадлежит лишь немногим, избранным, возникает возможность управления, манипулирования человеком. При этом такой манипуляции могут подвергаться не только отдельные персоны, но и все общество в целом [11]. Знание болезни или мотивов, способов и путей действия выходит на универсальный уровень и позволяют управлять огромными группами, массами людей. Именно поэтому, если в обществе, которое предшествует современному, политические институты реализовывали свои властные полномочия в основном, силовыми методами, то в текущем современном обществе требуется множество высококвалифицированных специалистов во всех областях и сферах общества, чтобы была возможность осуществлять властные полномочия. Именно поэтому М. Фуко говорит о трех видах власти — над собой, над семьей и над обществом. Более того, политические институты «растекаются» из четко сформированных институтов власти в предшествующие эпохи во множество, совокупность узких специалистов современности.

Следует отметить, что для М. Фуко способность осуществлять властные полномочия крайне неустойчива о своей сути [6]. Это выражается, по нашему мнению, по той причине, что современное общество становится крайне мобильным, или, как справедливо утверждает другой известный аналитик состояния современного общества З. Бауман — текучее общество, в котором смысл человеческой активности состоит уже не в том, чтобы забрать готовые варианты, способы социально приемлемого существования, а в том, чтобы найти их [1]. Это значит, что человек перестает быть прикованным к определенным социальным или геополитическим локациям, он становится крайне мобильным.

То же самое происходит и с институтами власти. М. Фуко показывает на примере анализа «Государя» Н. Макиавелли, что для итальянского мыслителя принципиально важным был факт, что властные полномочия соотносились с определенными субъектами — носителями власти. К таковым относится и сам государь. В современном обществе совершенно не важно внешнее обладание властными полномочиями, существенно более важно, что система, подобно «Паноптику» Бентама, управляет обществом. Отсюда можно сделать вполне логичный вывод о том, что фундаментальной трансформацией политических институтов становится децентрализация политической системы современного общества в целом и политических институтов в частности.

Поскольку в современном обществе политические институты трансформируются и переходят в область по большому счету сокрытых властных институтов, трансформируются и способы воздействия политических ин-

ститутов на все сферы жизни общества. Формируются принципиально новые политические технологии.

Истоки политических технологий коренятся в специфическом взаимодействии между политическими институтами. Суть состоит в том, что все политические институты, будь то отдельные или коллективные субъекты, акторы, как их сейчас модно называть, вступают в политическую интеракцию на основании понимания специфичности политики как общественной структуры, среды и области социальной интеракции. Это в результате приводит к специфическим формам взаимодействия, характерных исключительно для политической сферы, в которой есть определенные политические границы, внешними взаимными связями и так далее.

С другой стороны, социальное взаимодействие, предполагающее политические технологии, предполагают множество политических проблем, которые требуют специфических решений со стороны государства и других политических субъектов, осуществления ими соответствующих целенаправленных действий, применения конкретных средств и ресурсов. Соответственно, требуются определенные политические технологии.

Термин «технология» происходит от греческого слова «техне», что обозначает «мастерство», и греческого же «логос», что означает «знание», «мировой закон». Термин «технология» в итоге понимать следует как некоторое знание о мастерстве применения навыков. Это — направленное воздействие человека на материальные объекты с целью изменения их свойств, придания качеств, необходимых людям [12].

Из сказанного следует, что под политическими технологиями как видом технологий понимается интеллектуальные комплексы или системы, нормативно определяющие акции, действия и т.д., повышающие эффективность политических групп, организаций, участвующих в борьбе за государственную власть. Это также и совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте. По большому счету политические технологии — это своего рода политический маркетинг, который используется для достижения определенных целей в политической сфере общества.

В современном обществе паноптического контроля сущность политических технологий может быть представлена в том, что они предполагают использование внутреннего потенциала, сущностных ресурсов общества как социальной системы. Фактически речь идет

о том, что политические технологии ориентируются в первую очередь на человека, на его социальную сущность, на воздействие на эту социальную сущность человека.

Трансформация политических технологий, используемых современными политическими институтами реализуется на основании процессов, которые удачно описал французский философ, культуролог и политический мыслитель Ж. Бодрийяр. Его идеи созвучны политическим воззрениям М. Фуко. Бодрийяр указал на тот факт, что если в прошлом политические технологии связывались с подавлением сознания большинства и таким образом строилась политическая деятельность политических акторов, то сегодня политические технологии в виде политических манипуляций строятся на основании формирования свободы воли. Предписывание определенных политических, социальных, экономических и прочих действий социального субъекта сменяется расписанием этих же действий.

В качестве примера в литературе говорится о том, что до середины XX века социального и политического субъекта заставляли совершать определенные действия (например, избирать на должность) того или иного человека, например — мистера X. Сегодня же перед избирателями ставят выбор — мистер X или мистер Y, но при этом никто не говорит о том, что оба этих человека имеют за своей спиной одни и те же силы, которые и будут управлять обществом. В этом смысле Ж. Бодрийяр оказался прав, когда говорил о том, что политическая, рав-

но как и всякая другая сфера современного общества приобретает свойство симулякров.

Под симулякром в бодрийяровском значении понимается ложный знак, заменяющий что-либо. Это сконструированный привлекательный символический объект, ориентированный на удовлетворение желаний потребителя [2], ложное подобие, условный знак чего-либо, функционирующий в обществе как его заменитель.

Подводя итоги, можно сказать, что традиционное понимание политических институтов претерпевает существенную трансформацию в философии М. Фуко. Речь идет о том, что они переходят из области четко организованных политических субъектов (политических организаций типа политических партий, лидеров и так далее) в область специалистов, обладающих специальными знаниями. Властные полномочия реализуются такими политическими институтами через принцип «власть — знание», сущность которого заключается в том, что с одной стороны, большинство людей, будучи некомпетентным в огромном массиве информации вынуждено доверять специалистам, а с другой — знание, а точнее незнание того, наблюдают ли за мной в определенный момент времени, дисциплинирует все общество. Трансформация политических институтов предполагает трансформацию политических технологий как способов управления обществом. Вместо насильственного управления обществом реализуются практики манипулирования социальными структурами через симулякризацию результатов управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. *Текущая современность*. — СПб.: Питер, 2008. — 240 с.
2. Демченко В. И. Симулякризация социокультурного пространства // *Наука. Инновации. Технологии*. — 2009. — № 2. — С. 106–110.
3. Дикон Р. А. Производство субъективности // *Философско-литературный журнал Логос*. — 2008. — № 2 (65). — С. 21–64.
4. Мокин Б. И. *Философский постмодернизм: Научно-методическое пособие*. — Саратов: ООО Издательский дом «Полиграфия Поволжья», 2006. — 106 с.
5. Фуко М. *Археология знания*. — СПб.: Гуманитарная Академия, 2012. — 416 с.
6. Фуко М. Восстановить бессмысленно? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/5/fu2.html> (дата обращения: 08.10.2017)
7. Фуко М. *История сексуальности-III: Забота о себе*. — Киев: Дух и литера; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998. — 288 с.
8. Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы*. — М.: «Ad Marginem», 1999. — 480 с.
9. Фуко М. О начале герменевтики себя // *Философско-литературный журнал Логос*. — 2008. — № 2 (65). — С. 65–95.
10. Фуко М. *Правительственность (идея государственного интереса и ее генезис)* // *Философско-литературный журнал Логос*. — 2003. — № 4–5 (39). — С. 4–22.
11. Фуко М. *Рождение клиники*. — М.: Академический Проект, 2014. — 264 с.
12. Шабров О. Ф. *Политические технологии // Знание. Понимание. Умение*. — 2012. — № 4. — С. 328–330.

© Равочкин Никита Николаевич (nickravochkin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ДУХА» ГЕГЕЛЯ В ТРАКТОВКЕ А. КОЖЕВА

«THE PHENOMENOLOGY OF SPIRIT» HEGEL IN THE INTERPRETATION OF A. KOZHEVA

E. Solina

Summary. the article reveals some peculiarities of interpretation A. Kozhev's the Leather Hegel's philosophy. Special attention is paid to the concept of alienation, its forms, interpretations, and characteristics. It is shown that the position of A. Kozheva is intermediate between the idealism of Hegel and the materialism of Karl Marx. In the opinion of the author, by A. Kozhev's seminar translates not so much of Hegel, but attempts through his philosophy assert its subjective-anthropological look at the history of human development and the problem of alienation.

Keywords: alienation, epistemology, labor, philosophical anthropology, dialectic, knowledge, ontology.

Солина Елена Михайловна

*К. ф. н., доцент, ГБПОУ НТГХиП, г. Нижний Новгород
elenasolina@yandex.ru*

Аннотация. статья раскрывает некоторые особенности интерпретации А. Кожевым философии Гегеля. Особое внимание уделяется понятию «отчуждение», его формам, трактовкам, особенностям. Показано, что позиция А. Кожева является промежуточной между идеализмом Гегеля и материализмом К. Маркса. По мнению автора статьи, А. Кожев не столько переводит Гегеля, сколько пытается через его философию утвердить свой субъективно-антропологический взгляд на историю развития человечества и на проблему отчуждения.

Ключевые слова: отчуждение, гносеология, труд, философская антропология, диалектика, познание, онтология.

На протяжении уже нескольких столетий мыслители анализируют творчество Гегеля. Одной из наиболее популярных работ для этой цели выступает «Феноменология духа», как его базовое, программное произведение, в котором он изложил основы своего учения. Стиль написания и изложения у Гегеля достаточно «труден для понимания, туманен, противоречив, не всегда последователен». Это открывает большие возможности для интерпретации и различного толкования этого большого по объему текста. Герменевтические возможности гегелевских текстов, в частности и «Феноменологии духа», расширяются и за счет различных его переводов — на разные языки различными переводчиками. Одну из таких попыток, на наш взгляд, очень своеобразную, в первой половине XX века осуществил А. Кожев.

Большинство современных российских мыслителей привыкли к «классическим переводам» Гегеля Г. Шпетом, поэтому, как верно отмечает переводчик А. Кожева «Введение в чтение Гегеля», он «не столько переводит, сколько истолковывает смысл гегелевских «темнот»» [1, с. 9–10]. Текст работы А. Кожева содержит несколько шрифтов, различные скобки, пояснения, возможные переводы с немецкого и французского на русский.

Мы будем рассматривать данный текст как истолкование А. Кожевным гегелевской философии через призму его собственного подхода. На наш взгляд, «Феноменология духа» Гегеля нужна А. Кожеву как основа для раскрытия и обоснования собственной позиции. В рамках

предложенной статьи мы уделим внимание только некоторым особенностям такой трактовки.

Интересно отметить, что выбираемые А. Кожевным главы — это места, в которых Гегель наиболее полно и относительно понятно говорит об отчуждении. Если допустить мысль о том, что А. Кожев достаточно адекватно трактует гегелевское понимание отчуждения, то он более ясно, образно и доходчиво раскрывает ее сущность и подтверждает мысль о том, что эта категория выступает основной, а не только методологической категорией, в философии Гегеля, без которой невозможно понять и воспроизвести его учение. Следует отметить еще одну яркую особенность философии А. Кожева — его пристрастие к учению К. Маркса.

А. Кожев в качестве эпитета берет слова К. Маркса, о том, что Гегель рассматривает труд «как подтверждающую себя сущность человека». Анализируя человека как самосознание, А. Кожев утверждает, что в созерцании раскрывается не субъект (человек), а объект, и только активная позиция человека (Желание) по отношению к познаваемому переводит его в позицию субъекта. «И только Желание превращает Бытие, само себе раскрывающееся в познании (истинном), в некий «объект», который открылся некоему «субъекту» как субъекту, от объекта отличному и ему «противостоящему» [1, с. 11–12]. На наш взгляд, здесь А. Кожев говорит не просто о необходимости первичного базисного гносеологического отчуждения как отличия, инаковости объекта и субъекта познания, а утверждает их принципиальную противо-

положность. Субъект познания противостоит объекту, так как любое действие выступает отрицающим, разрушающим объект как таковой, начиная с формы и заканчивая содержанием. На наш взгляд, процесс познания как отношение субъекта к объекту всегда начинается с отчуждения, с первичного гносеологического отчуждения (см. [6]), но чаще всего оно носит относительных характер и снимается в процессе успешного познания. В философии Гегеля (в традиционном ее толковании) это происходит именно так. Первичное гносеологическое отчуждение как необходимый момент начала познания у А. Кожева превращается из относительного в абсолютное. При этом само отчуждение рассматривается как разрушение, «негация», процессом познания оно не снимается, а обостряется, усиливается вплоть до разрушения, поглощения объекта ради удовлетворения Желания субъекта, объективная реальность заменяется на субъективную. То есть разрушение объекта неразрывно связано с созданием новой субъективной реальности, с определенным замещением одного другим. Это рассматривается как «нормальный», естественный, правильный процесс познания. Такая позиция А. Кожева позволяет продемонстрировать переход онтологии, как объективное наличие сущего, в гносеологию, как познание субъективно наличествующего, и гносеологии в антропологию, как существование субъективной (человеческой=познанной) реальности. Здесь особенно заметно влияние учения К. Маркса и марксизма о преобразовательной сущности человеческой деятельности. Познание как «негация» — это абсолютное отчуждение человека от природы и сущего, замещение их цивилизацией, преобразование естественного в искусственное, полное овладение и преобразование природного (животного) в техническое (в современном мире — технологическое). Такое понимание познания легко объясняет существующие глобальные проблемы человечества и особенно экологические. Здесь сразу можно заметить различия в «активизмах» Гегеля, К. Маркса и А. Кожева. У Гегеля — активность субъекта связана с процессом самопознания Абсолютной Идеи самой себя через мышление человека, его самопознание. У К. Маркса — это практическая деятельность человека и его общества (труд как таковой), скорее по созданию новой (человеческой=общественной) реальности с использованием природы. У А. Кожева — это психо-практическое состояние человека, носящее промежуточный характер между активизмом Гегеля и практицизмом К. Маркса, но иногда переходящее в абсолютный и беспредельный технологизм. Именно поэтому терминология А. Кожева имеет психологический характер и создает впечатление субъективизма: человек желает, не желает, может, не может и т.д. По отношению к гегелевской философии как объективному идеализму, трактовка А. Кожевным его философии делает ее более субъективной, в каких-то моментах, онтология выступает как антропология,

а объективизм превращается не просто в субъективизм, а даже солипсизм. Сам А. Кожев оценивает «Феноменологию духа» как: «Независимо от того, что думал на этот счет сам Гегель, «Феноменология» — это **философская антропология** (выделено мной — С.Е.). Ее предмет — человек как таковой, реальное сущее в истории. Метод Гегеля является феноменологическим в современном значении этого слова. Антропологию эту, таким образом, нельзя считать ни психологией, ни онтологией. Ее задача — описание целостной «сущности» человека, иначе говоря, *всех* человеческих «возможностей» (познавательных, аффективных, связанных с действием). Каждая данная эпоха и культура актуально (на деле) осуществляют не более чем одну-единственную «возможность»» [1, с. 44]. Таким образом, онтологическая картина мироздания Гегеля в трактовке А. Кожева превращается в антропологическую, цивилизационную, технологическую. А. Кожев как бы предвидел современный процесс антропологизации всего сущего и бытия как такового в пределах человеческой доступности [3].

Эта особенность проявляется и в замене пространственно-временного процесса самопознания Гегеля на временной (научно-технологический) антропоморфный процесс становления. «Я» как Самосознание есть становление во времени, но не в пространстве, оно должно быть тем, «что оно не есть». Таким образом, это «Я» оказывается произведением самого себя «... это направленное становление, осознанное развитие и произвольное движение вперед» [1, с. 13]. Отсюда небывалая ценность нового перед наличествующим, игнорирование прошлого и не замечание настоящего. Эта черта современного мировоззрения и познания раскрывается в ряде работ [2; 4].

Классический пассаж «о рабе и господине» в философии Гегеля в трактовке А. Кожева превращается в историко-антропологическую интерпретацию всего сущего и бытия как такового, что еще раз подчеркивает антропоморфическую направленность позиции А. Кожева. На наш взгляд, именно психологизм терминологии позволяет ему перейти от объективизма Гегеля к антропоморфизму и технологизму. С одной стороны, раскрывая «Я» как Самосознание через категорию «Желание», А. Кожев противопоставляет природное общественному, утверждая, что «человеческая реальность может быть только общественной», так как Желания отдельных особей становятся «Желаниями других особей. Если человеческая реальность — это реальность общественная, то общество человекно только как совокупность Желаний, которые распространяются друг на друга и желаются только как Желания... человекно желать то, чего желают другие, и потому что они этого желают... человеческая история — это история желаемых Желаний... Желание будет человеческим тогда, когда оно пересилит

желание самосохранения... И потому говорить о «происхождении» Самосознания — означает неминуемо вести речь о решимости рисковать жизнью (ради какой-то не-жизненной цели)... говорить о смертельной борьбе, которую ведут ради того, чтобы добиться признания.

Без этой борьбы не на жизнь, а на смерть, которую ведут из чисто престижных соображений (предельный психологизм=солипсизму — С.Е.), человек на земле так никогда бы и не появился» [1, с. 14–16]. С другой стороны, для осуществления такой борьбы нужно как минимум два таких субъекта, то есть человек становится человеком только в присутствии, в борьбе с другим человеком. По мнению А. Кожева, один человек как таковой человеком не может стать и быть. Название этих двух необходимо и неразрывно существующих друг с другом — Раб и Господин. «Иначе говоря, человек никогда не появляется на свет просто человеком. Он всегда — неминуемо и по сути — либо Господин, либо Раб» [1, с. 17]. Поэтому говорить о Самосознании («Я», человеке) — это значит говорить о взаимоотношении двух субъектов (Желаний), то есть о Господстве и Рабстве. Человеческая история «может быть только историей взаимоотношений Господства и Рабства; историческая «диалектика» — это «диалектика» Господина и Раба... если человеческая наука должна обрести достоинство окончательной и всеобщей истины, то взаимоотношения Господина и Раба должны окончиться их «диалектическим снятием» [1, с. 17–18]. Далее идет «классический» текст Гегеля в переводе Г. Шпета с небольшими в скобках комментариями А. Кожева. В тексте нет ни Желания, ни смерти, ни признания; есть для-себя-бытие, самосознание и другие гегелевские понятия. Но, не желая уходить от собственной антропологической трактовки Гегеля, А. Кожев в комментариях к его тексту в переводе Г. Шпета говорит о борьбе не на жизнь, а на смерть между двумя индивидами (людьми). По мнению А. Кожева, инобытие Гегеля означает, «что человек человекен только в той мере, в какой он хочет навязать себя другому человеку, заставить его признать себя» [1, с. 22]. На наш взгляд, это можно рассматривать как очень оригинальную, но опасную трактовку гуманизма, граничащую с оправданием любого насилия, включая и терроризм, как мероприятия заставляющего «признать кого-то или нечто». Борьба с этим «неким» есть своеобразное его признание.

Рассматривая борьбу не на жизнь, а на смерть, А. Кожев уточняет, что необязательно противника убивать, достаточно его «диалектически снять». «Это значит, что он должен сохранить ему жизнь и сознание, отобрав у него только самостоятельность...Иными словами, он должен его поработить» [1, с. 23–24]. При этом он мимоходом отмечает, что творчество — это действия, отрицающие данность. На наш взгляд, А. Кожев настолько одушевляет философию Гегеля, что появляется не фи-

лософия диалектики раба и господина, как абстрактное диалектическое взаимодействие двух противоположностей, а историческое описание взаимоотношений реальных рабов и господ.

В характеристике Раба и Господина, А. Кожев подчеркивает (ярко и натуралистично) отчужденность их сущностей: и от сущего, и от бытия как такового, и от природы, и от самих себя. «Господин заставляет Раба работать. Трудясь, Раб становится господином над Природой. Так вот, прежде он сделался Рабом Господина только потому, что — на первых порах — был рабом природы, был слит с ней, подчинялся ее законам ведомый инстинктом самосохранения. Становясь посредством труда господином над Природой, Раб, стало быть, освобождается и от своей собственной природы, от своего инстинкта, привязывающего его к природе и делавшего из него Раба» [1, с. 31]. Получается, что природа не позволяет человеку стать таковым, а оставляет его в животном состоянии. Затем, приходит Господин (интересно как он, не трудясь, стал и ЧЕЛОВЕКОМ, и Господином — существом с человеческими потребностями, способный заставлять других, себе подобных, удовлетворять его потребности, то есть трудиться — С.Е.), который подталкивает человеческое существо к тому, чтобы оно стало человеком, заставляя его трудиться. Труд, в трактовке А. Кожева, носит антагонистический характер по отношению к природе, да и к самому человеку. Он не снимает, а усиливает существующее абсолютное отчуждение между ними, доводя его до абсолютного антагонизма, в котором может выжить только одна сторона. Природа, по всей видимости, погибает, погибает господин, остается только освободившийся Раб. «Человек, не испытавший страха смерти, не знает, что наличный Мир природы враждебен ему (абсолютно отчужден, антагонистичен — С.Е.), что он грозит ему смертью, истреблением (на наш взгляд наоборот — С.Е.), что Мир этот по сути своей не приспособлен к тому, чтобы дать ему настоящее удовлетворение...революционное преобразование Мира предполагает «негацию», не-приятие наличного Мира в целом» [1, с. 37]. Одним из моментов такой негации выступает познание. Поэтому можно понимать познание как овладение природой, как ее полное преобразование (=уничтожение) для удовлетворения человеческих потребностей [5].

При этом оказывается, что история отчуждения Господина — это не трагедия с финальной гибелью и исчезновением, а драма Раба, не пошедшего до конца, на смерть ради признания — это триумф удовлетворения. «Значит, если удовлетворение человеку приносит только признание, то человек, который ведет себя по-господски, никогда удовлетворения не получит. И коль скоро поначалу человек неизбежно — либо Господин, либо Раб, то именно Раб, точнее тот, кто был Рабом, тот, кто прошел Рабство, кто его «диалектически снял» по-

лучит удовлетворение... «истина» Господина — это Раб и его труд» [1, с. 28]. (Тогда почему никто не хочет быть Рабом, а все хотят быть Господами? — С.Е.)

Как результат такого манифеста А. Кожев пишет: «Только Раб может преобразовать Мир, образовавший его и обрешивший на рабство, и сам образовывать такой Мир, в котором он будет свободным. И только подневольный труд, труд под страхом смерти на своего Господина, позволяет ему сделать это» [1, с. 38]. Возникает вопрос «А это возможно? А как же диалектика?» А. Кожев воспроизводит основное противоречие Гегеля — между конечной системой и бесконечным методом — Раб преодолел самого себя и Господина и стал свободным (господином или рабом? — С.Е.), тем самым завершился процесс, но метод диалектики должен продолжаться, он является бесконечным. У Гегеля в других терминах, это противоречие не так бросается в глаза, как в трактовке А. Кожева. Раб должен сохранять свое рабское положение и бороться с Господином до конца в вечности, непримиримо, только тогда этот процесс станет диалектическим и за негацией должно последовать недолгое непрочное примирение и опять бой, «и вечный бой, покой нам только снится».

Далее А. Кожев продолжает развивать линию рабства как свободы, не замечая основного противоречия гегелевской философии и ярко воспроизводя его в своем произведении. «Целостным человеком, абсолютно свободным, окончательно и полностью удовлетворенным тем, что он есть, человеком совершенным и завершенным в своем удовлетворении и благодаря ему, будет «снявший» свое рабство Раб. Если праздное Господство — это тупик, то работающее Рабство, напротив, есть источник всякого человеческого, общественного и исторического прогресса. История — это история трудящегося Раба. Чтобы убедиться в этом, достаточно рассмотреть отношения Господина и Раба (т.е. первый результат «первого» человеческого, общественного, исторического столкновения) не с точки зрения Господина, но с точки зрения Раба» [1, с. 29]. Будущее принадлежит освобожденному Рабу «переступающему» все лично-данное. Только труд делает человека человеком, но не любой, а только подневольный, «труд под страхом смерти». Так как не бывает Раба без господина, то Господин выступает необходимым элементом исторического процесса, «катализатором исторического, антропогенного процесса», после выполнения своей миссии, уходящего с исторической арены. Процесс завершился, система замкнулась. Диалектический (в трактовке А. Кожева = феноменологический) метод предполагает бесконечное движение и развитие сущего и наличного.

На наш взгляд, здесь не столько гегелевские мотивы господства и рабства, сколько марксистский подход

к отчуждению с позиций частной собственности и распространение этого подхода на весь онтологический процесс. Если в тексте А. Кожева «Раб» поменять на «пролетариат», а «диалектическое снятие» — на «пролетарскую революцию», то текст «прояснится и будет более понятным».

Не замечая марксовского влияния на свое мировоззрение, А. Кожев активно заменяет онтологию антропологией (К. Маркс делал ее социальной — С.Е.), уходит от объективности Гегеля с его относительным отчуждением в субъективную антропологию, характеризующуюся абсолютным отчуждением. Абсолютное отчуждение диалектически не может быть снято. В любом диалектическом процессе может присутствовать только относительная форма отчуждения, что хорошо показано в философии Гегеля в переводе Г. Шпета. Именно поэтому, в местах, где речь идет о «диалектическом снятии противоречия, разрешении отчуждения», А. Кожев прибегает к переводам Г. Шпета.

Как уже отмечалось, учение К. Маркса оказало огромное влияние на позицию и мировоззрение А. Кожева. Это проявляется и в антропологической трактовке отчуждения как первичной борьбы Господина и Раба, и в понимании бытия как исторического процесса их взаимодействия, и в особой сущности и роли труда в этом процессе. Именно в философии К. Маркса труд рассматривается как деятельность, раскрывающая сущность человека и человеческого бытия, исторического процесса. К. Маркс не отождествляет человеческое бытие с бытием как таковым, предмет его исследования — человеческое общество, сущность которого хорошо раскрывается через понятие «труд». Предметом мысли Гегеля выступает бытие как таковое (онтология — С.Е.), сущность которого раскрывается процессом отчуждения и его снятия, одним из элементов которого выступает человек, его труд и его история. А. Кожев, на наш взгляд, стоит на позициях марксизма и пытается распространить этот подход на все бытие как таковое. Таким образом, он создает своеобразную трактовку гегелевской философии с марксистской (= антропологической) точки зрения. Поэтому понятие «труд» в учении А. Кожева занимает одно из центральных мест, как и в философии К. Маркса. Труд выделяет человека из природы, избавляет его от страха, позволяет Рабу освободиться, переводит сознание в Самосознание, то есть раскрывает сущность человека. «Следовательно, только благодаря труду человек является сверх-природным реальным сущим, осознающим собственную реальность; как трудящийся он есть «воплощенный» Дух, исторический «Мир», «объективированная» История» [1, с. 34]. Под сущностью труда мыслитель понимает создание искусственного, преобразованного, хотя использует термин «technique», в переводе означает — технический. Труд — «это дея-

тельность, в процессе которой человек создает искусственный /technique — технический/, по существу человеческий Мир, столь же реальный, как и Мир природы, в котором живет животное» [1, с. 35]. Человеческий мир есть техническое произведение. Как техническое произведение, труд соединяет в себе познание (наука), преобразование (практика) и целеполагающую деятельность. «Человек, который трудится, узнает в Мире, преобразованном его трудом, собственное произведение: он узнает в нем себя, свою собственную человеческую действительность» [1, с. 35]. То есть труд есть еще и познавательная деятельность, только через него может осуществляться познание. На наш взгляд, эта цитата раскрывает сущность современной науки как технико-технологического знания, как доминирующего способа познания. А. Кожев, интуитивно используя термин «technique», подчеркивает техническую сущность труда, познания, человеческого Мира, но остается в «плени марксизма и гегелевского Самосознания». «И Дух — это Человек, который овладевает миром посредством борьбы и труда» [1, с. 102]. Для А. Кожева техническое тождественно искусственному, произведенному, сотворенному руками и умом человека, противостоящему природному. В искусственном=техническом природное должно быть подвергнуто «негации», уничтожено. Абсолютное отчуждение между природным=животным и искусственным=техническим=человеческим является антагонистическим и может быть снято только за счет уничтожения одной из сторон — природной.

На наш взгляд, техническая сущность труда — это новая продуктивная идея, позволяющая более адекватно понять современный мир. Если труд раскрывает сущность человека, а его собственная, имманентная сущность есть техника (технология в современном их понимании, хайдеггеровское «техне»), то человек — это тот, кто производит, создает технику и Мир как техническое произведение. Следовательно, техника и есть сущность современного человека и мира, и есть все сущее. Таким образом, антропология растворяет в себе онтологию и становится Техникой.

Если кратко реконструировать позицию А. Кожева, то получится следующая картина развития отчуждения. Источником отчуждения являются человеческие взаимоотношения, которые первичны по отношению ко всему бытию как таковому (онтология заменяется антропологией, объективизм — субъективизмом, Гегель — Кожев). Антропологическое отчуждение выступает первичным, базовым и носит абсолютный характер. Гносеологическое отчуждение производное от первичного = антропологического, также носит абсолютный характер, так как человек может стать субъектом познания, только противопоставив себя объекту и полностью овладев им, создав свою субъективную реальность.

Третичным отчуждением выступает абсолютное отчуждение человека от природы как ее «негации». В комментариях к пониманию соотношения природы и человека А. Кожев прямо пишет о том, что человек чужд природному миру, поэтому он (человек) «должен подвергать его негации, преобразовывать, сражаться за то, чтобы осуществиться в нем. Но без этого мира, вне этого мира человек — ничто» [1, с. 23]. Величайшее откровение. Человек есть «дитя мира» восставшее против своего родителя и убивающего его (это ли не вечным миф об Эдипе — С.Е.). Таким образом, восставший против Господина и природы Раб, подневольно трудясь, создает человеческий=искусственный=технический Мир, подвергает «негации» Господина и природу для того, чтобы освободиться, стать целостным и... вновь на новом уровне вступить в борьбу с новым Господином и остатками природы. Так как «гегелевская диалектика — это не метод философского исследования или повествования, но адекватное описание *устройства* Бытия, а также описание его осуществления /realization/ и проявления /apparition de l'Être/» [1, с. 656], то борьба и труд, причем подневольный, будут вечными составляющими это Бытие.

Таким образом, можно выделить несколько особенностей трактовки А. Кожевным «Феноменологии духа» Гегеля. Во-первых, яркий психологизм, который во многом заменяет философскую, сложную терминологию Гегеля на психологически окрашенные, динамические понятия и категории. Динамический психологизм А. Кожева, на наш взгляд, выступает первопричиной, основой своеобразной трактовки им философии Гегеля в целом, и «Феноменологии духа», в частности. Во-вторых, проявления сущности Бытия (человек, труд, его история и жизнь) рассматриваются как само Бытие, бытие как таковое. Онтология заменяется антропологией, объективно сущее — субъективно существующим. В-третьих, абстрактное диалектическое взаимодействие господина и раба превращается в бытийно-историческое, первичное, определяющее все сущее и бытие как таковое. В-четвертых, особая роль и место отводиться не только борьбе, «негации» и разрушению, но и труду как созданию искусственного=технического. Подчеркивается не культурная, а искусственная=техническая сущность человеческого мира. А. Кожев при характеристике сущности человеческого мира, особенно как противоположности, чуждости его природному использует термин «technique». В современном мире можно говорить о технологической его сущности. В-пятых, этот мир отчужден от мира природы, который трактуется как мир животных. Человек становится человеком, только выходя за рамки этого мира, и чем дальше он ушел от него, тем человечнее стал, диктуя свою волю природе, подвергая ее полной «негации». Это и есть классическое отчуждение человека от природы. Для А. Кожева оно носит абсолютный антагонистический характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожев А. Введение в чтение Гегеля — СПб.: «Наука», 2003. — 792 с.
2. Павленко А. Возможность техники — СПб.: «Алетейя», 2010. — 224 с.
3. Солина Е. М. Антропологическая сущность бытия (онтологии) в современных условиях. // Социальные и гуманитарные науки: образование и общество. Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции (23май 2014). Том 2. — Н. Новгород, 2014. — с.
4. Солина Е. М. Инновации в образовании: возможности и границы. // Социально-экономические проблемы регионов: экономика, образование, управление и право: сборник научных трудов международной научно-практической конференции в 2-х частях. — Н. Новгород: НФ МЭСИ, 2013 — часть 2 — С. 49–54
5. Солина Е. М. Познание как овладение // XI Международная научно-практическая конференция «Современные концепции научных исследований» — часть 5 — М., 27–28 февраля — 2015 — № 2–2015 — с. 117–119
6. Солина Е. М. Формы, виды, генезис отчуждения // Вестник Университета Российской Академии Образования — № 2 (75) — 2015 — М. — с. 88–93

© Солина Елена Михайловна (elenasolina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Нижегородский техникум городского хозяйства и предпринимательства

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE YOUNGER GENERATION: ONTOLOGICAL ASPECT

A. Ushkanov

Summary. Aspects and approaches to studying of generations in general are shown in article. As a result of the comparative-historical analysis of generational theories the low-study of younger generation is revealed. In this regard the ontologic aspect of studying of the younger generation as «an object is reasonable — as — he — is — on — most — business» which assumes inclusion of the outside natural world as habitats of people, for receiving the fullest picture about the younger generation.

Keywords: ontologic aspect, generational theories, generation, younger generation, youth.

Ушканов Антон Фэнович

Старший педагог, МБУ ДО «Дворец детского творчества» городского округа «город Якутск»
ak_laplas@mail.ru

Аннотация. В статье показаны аспекты и подходы к изучению поколений в целом. В результате сравнительно-исторического анализа поколенческих теорий выявлена малоизученность именно молодого поколения. В связи с этим обоснован онтологический аспект изучения молодого поколения как «объекта-как-он-есть-на-самом-деле», который предполагает включение внешнего природного мира, как среды обитания людей, для получения наиболее полной картины о молодом поколении.

Ключевые слова: онтологический аспект, поколенческие теории, поколение, молодое поколение, молодежь.

Введение

Молодое поколение в качестве «объекта-как-он-есть-на-самом-деле» [19] представляет собой определенную систему в социальной реальности. Формирование молодого поколения происходит в конкретное социально-историческое время, так как оно является частью общества как саморазвивающейся системы на фоне окружающего ее природного мира. То, что молодое поколение в системе социальной реальности формируется, в свою очередь, в самостоятельное системное образование, наиболее полно может быть представлено, на наш взгляд, онтологическим аспектом системного подхода. Для того, чтобы представить что такое молодое поколение, необходимо вначале определить его родовое понятие «поколение».

Цель данной статьи — выведение понятия «молодое поколение» из полисемантических характеристик понятия «поколение». Предметом является обоснование онтологического аспекта для более полного представления понятия «молодое поколение».

Этимологически понятие «поколение» происходит от общесарийского корня «gan» — «производить потомство», от латинского слова «generation» — «порождение» и от русского термина «колени», что означает разветвление рода, ступень в родословной. Данное понятие междисциплинарно, так как частные науки в зависимости от поставленных задач по изучению поколенческой проблематики интерпретируют его по-разному [17].

В словаре С. И. Ожегова поколение — это «родственники одной степени родства по отношению к общему

предку» [12, с. 446]. По Краткому энциклопедическому словарю, поколение есть «группа особей, одинаково отдаленных в родственном отношении от общих предков. Например, у человека: родители, дети, внуки — три последовательных поколения»; в демографии, «люди, родившиеся на протяжении, как правило, года» [8, с. 218]. По медицинскому толковому словарю В. Л. Ривкина, «поколение (син. генерация) группа особей в популяции с одинаковой степенью родства по отношению к общим предкам» [16, с. 127]. В историко-культурных исследованиях понятие поколения чаще имеет символический смысл, характеризуя участников или современников важных исторических событий, людей с общими ориентациями или настроениями» [8, с. 218].

В демографии поколение представляется как частный случай когорты, а когортой называется поколение людей, родившихся в один календарный период от одного года до нескольких лет, или ровесников. В генеалогии и юриспруденции термин «поколение» (лат. generatio «порождение») обозначает *звено* в цепи происхождения от общего предка [15]. В антропологии и юриспруденции присуще биолого-генетическое понимание поколения как одного из звеньев родства и как субъекта межпоколенных отношений [17]. В социальной психологии поколение рассматривается как «связка» возрастных групп людей в рамках личностных, интеллектуальных, ценностных и нравственных установок [18].

При генеалогическом подходе критерием различения поколений служит степень родства: прародительское поколение, родительское поколение и поколение детей. Демографический подход обусловлен биологиче-

ским критерием [15]. Как отмечает О.И. Власова, к критериям принадлежности к поколению относятся классовая принадлежность (К. Мангейм), возрастные границы (старшее, среднее, младшее), причастность к историческим событиям (войны, революции и др.), трудовая деятельность в определенных социально-исторических условиях [4].

В социологии понятие «поколение» традиционно подразумевает межпоколенные различия. Оно достаточно раскрыто и проработано на теоретическом уровне и считается социологической категорией. Согласно О.И. Власовой, в социологии выделяются различные критерии к интерпретации категории «поколение»: возраст как признак принадлежности к поколению сверстников; причастность к какому-либо историческому событию. В стратификационной структуре общества понятие «поколенческая группа» представляет собой неразрешенную проблему, хотя используется на разных уровнях социологического знания. На теоретическом уровне понятие «поколение» отождествляется с поколенческой общностью или с поколенческой группой. Указанные критерии не решают теоретических проблем, связанных с определением поколенческих групп. О.И. Власова подчеркивает отсутствие теоретического определения понятий «поколение» и «поколенческая группа» приводит к их отождествлению, а это, в свою очередь, порождает серьезный пробел в данной отрасли. По ее мнению, сущность понятия «поколение» в социологии представляется несколько размытой и требует обстоятельной концептуализации [4].

В рамках теории «среднего уровня» отсутствие определения поколенческих групп является причиной недостаточно развитого категориального аппарата отраслевой социологии, что осложняет взаимосвязь методологии и эмпирической составляющей. На уровне конкретных социологических исследований (прикладном уровне) отсутствие четкого методологического понимания различий понятий «поколенческая группа», «поколенческая общность», «возрастная группа», «когорта» становится причиной размывания границ прикладного исследования объекта с вытекающим отсюда распространением выводов на изначально «неопределенные совокупности». Именно на прикладном уровне поколение интерпретируется как социальная группа. Как отмечает О.И. Власова: «Наблюдается определенный межуровневый разрыв, обусловленный изучением поколенческих групп на прикладном уровне и отсутствием серьезных теоретико-методологических концепций, определяющих особенности функционирования данных групп в общественной структуре» [4].

Л.Ю. Пушина отмечает фазы с соответствующими им возрастными группировками, принятыми в социоло-

гии, — это дети, юношество, молодые, взрослые, средний возраст, пожилые и старые. Здесь следует подчеркнуть, что принадлежность к возрастной группе не означает принадлежности к поколению. В то время как принадлежность индивида к возрастной группе меняется с годами, принадлежность к поколению остается пожизненной. Возрастная группа означает потенциальную возможность для формирования поколения [15]. Хосе Ортега-и-Гассет сравнивал поколение с «караваном», каждый индивид которого остается верным идеалам, принятым среди его сверстников. Даже при встрече или слиянии с другим поколением-караваном члены каждого сообщества распознают друг друга, как муравьи по запаху различают собратьев [13].

По С.Н. Зенкину, понятие «поколение» объединяется формально-хронологическим и содержательно-номенклатурным аспектами. По формально-хронологическому аспекту, поколение подразумевает как единица временной периодизации жизни общества или культуры («столетие» или «век», «сезон» моды, минутного успеха и т.д.). Биологические ровесники могут принадлежать к разным культурным поколениям в силу того, что могут мыслить в разных системах координат. По содержательно-номенклатурному аспекту, поколение — это время, воплощенное в людях, в их судьбе; поколение с его жизненным циклом человеческого тела рассматривается как циклическое время в непрерывном историческом процессе [7].

С XIX в. очень многое из того, что в англосаксонских странах выражалось языком социальных наук, в России озвучивалось ее беллетристикой. По мнению Т. Шанина, многие поколенческие модели, понятия и стереотипы были представлены именно русской литературой и литературоведением [18]. В качестве примера он приводит тургеневское видение циклической смены донкихотов и гамлетов, активных в мыслях, но не в действиях или наоборот.

В западноевропейской социальной философии XIX в. понятие «поколение» имело три интерпретации: поколение как пространственно-хронологическая общность (позитивистско-натуралистическое); поколение как идейно-духовная общность (романтико-гуманитарное); поколение как временно господствующая общность (историко-политическое) [17].

По мнению Т. Шанина, помимо классового и цивилизационного анализа истории, существует и другой вариант, связанный с поколениями. Он отмечает, что теория истории, ориентированная на поколения, расцвела в XIX в. Упомянутая теория развивалась по двум путям — количественному и качественному. Количественный путь связан с родоначальником позитивизма

Огюстом Контом, который историческую действительность понимал как движение шагами в 15, 25, 30 лет, например, 30 лет для типичной семьи — это интервал от женитьбы родителей до совершеннолетия или свадьбы детей [18]. К. Мангейм, один из основателей социологии поколений, в своей статье «Проблема поколений» (1928) писал: «В прошлом сложились два подхода к проблеме поколений: «позитивистский» и «романтико-исторический». Эти два подхода, две школы представляют два антагонистических типа установок в отношении действительности, а контраст установок, в свою очередь, отражает разные способы интерпретации. Методологическим идеалом позитивистов было количественное выражение задач, включительно количественное определение факторов, которые, в конечном счете, обуславливают бытие. Что касается второй школы, то там были приняты качественные оценки, соответственно чему она всегда сторонилась дневного света математики и была отнесена к проблеме в целом» [9, с. 8].

Альтернативный качественный путь поколенческой теории истории представлял В. Дильтей, но прямым преемником этой теории стал К. Мангейм, который определил возраст от 15–25 лет как «дух поколения», когда кристаллизуются взгляды на жизнь, тенденции в мышлении, ценности, обусловленные внешними условиями [18]. По историко-романтическому подходу К. Мангейма каждое поколение рассматривается как потенциальная движущая сила прогресса. Впервые было представлено концептуальное обоснование поколения как совокупности индивидов по возрасту и социальной активности, что подразумевало изучение поколения не только в статике, но и в динамике развития. К. Мангейм представлял поколение не как социальную группу, а как социальный феномен [4]. Он использует понятие «поколенческое единство», которое означает формирование разных взглядов при одних и тех же исторических условиях, например, у красных в России и у нацистов в Германии. К. Мангейм отмечает, что в фокусе поколенческого анализа стоит не группа людей, а «когорта» получивших образование людей, родившихся в тот же период. По когорте можно понять, что происходит с поколениями [18]. К. Мангейм не считал поколение конкретной группой в том же смысле, «которая не может существовать, если ее члены не располагают конкретным знанием друг о друге и которая как интеллектуальное и духовное сообщество перестает существовать, если только нарушена «близость»» [9, с. 22]. Мы солидарны с К. Мангеймом, когда он пишет: «Феномен поколений представляет собой один из основных генетических факторов динамики исторического развития. Исследование взаимодействия сил, которые с ним связаны, — это большая сама по себе задача, не решив которую нельзя правильно понять природу этого развития. Проблему можно разрешить только на основе строгого, тщательного анализа всех его составляющих» [9, с. 55].

Интересно замечание С. Н. Зенкина по поводу отрицательного отношения в XIX в. к принадлежности к какому-либо поколению, как принадлежности к «дурной расе», «дурной породе», «дурной крови». Такая традиция с представлением о биологическом вырождении и декадансе, по его мнению, продолжается и в XX в. Он характеризует это такими понятиями, как «опоздавшее», «не оправдавшее надежд», «недостойное своих отцов», «духовно сломленное» и «физически уничтоженное» историческими катастрофами поколения [7].

Синонимом понятия «поколение» И. В. Троцук называет редко используемое в России понятие «генерация» [17]. В широком смысле поколение выступает как родовое понятие с анализом особенностей генерационных общностей, а в узком смысле, как символическая общность современников.

Как видно из вышеизложенного, понятие «поколение» полисеманлично. В нем рассматриваются генеалогическое происхождение от общего предка; возрастная однородность группы сверстников; условное, символическое единство по знаковым историческим событиям. Выделяются разные аспекты возрастной структуры общества. По И. В. Троцук, поколение есть номинальная группа, которая выделяется из общности социальных условий и ролей. Подобная трактовка поколения позволяет говорить о поколениях элиты, поколениях массы, «именных» поколениях и т.д. [17].

Тем не менее, по О. И. Власовой, в российской социологии до середины XX в. практически не было социологических исследований по поколениям. Серьезные работы по поколению были проведены лишь во второй половине XX в. Разрывы исторической памяти, обусловленные социальными катастрофами, например, развалом Советского Союза, заставляют смотреть на поколения как на носителей исторической памяти. О. И. Власова подчеркивает, что теоретическая проблема, связанная с поколением как социальной группой, выделением в ней каких-либо подгрупп остается неразрешенной [4].

Многообразие определений термина «поколение» У. А. Винокурова и И. Ламбаева обобщают в трех подходах. В социально-демографическом подходе они ссылаются на социально-демографическую и культурно-историческую общность людей Б. Глотова, также на классическую концепцию К. Мангейма, основанную на генеалогическом характере временного измерения каждого поколения и историко-культурного пространства [3]. Следует отметить, что упоминание временного измерения означает ничто иное, как социальное время каждого поколения.

Исторический подход, согласно У. А. Винокуровой и И. Ламбаевой обусловлен историческим маркером —

это исторические события, например, военные поколения; хронологический признак поколения, например, поколение 40-х гг.; выдающиеся личности, например, поколение Пушкина. Аксиологический подход отражает проблемы формирования ценностей в традиционном и модернизирующемся обществах. Со ссылкой на М. Оссовскую они пишут: «Представители двух разных демографических поколений — отцов и детей, могут представлять одно и то же историческое поколение (например, военное) или одно аксиологическое (например, скептическое)» [3, с. 29].

В вышеизложенном показаны дефиниция понятия «поколение» и его интерпретации, указаны признаки принадлежности к поколению, выделены аспекты и критерии определения поколения, представлены подходы к анализу, также приведен синонимический ряд понятия «поколение».

Вышеизложенное служит основанием для выделения из общих характеристик понятия «поколение» наиболее социально активной часть населения любого народа. Речь идет о молодом поколении, на которое ложится ответственность за судьбу не только близких и своей страны, но и за стабильность во всем мире.

Л. С. Выготский, не применяя термина «молодое поколение», пишет: «Юность не относится нами к схеме возрастных периодов детства по той причине, что теоретическое и эмпирическое исследования в одинаковой мере заставляют сопротивляться чрезмерному растягиванию детского развития и включения в него первых 25 лет жизни человека. По общему смыслу и по основным закономерностям возраст от 18 до 25 лет составляет, скорее, начальное звено в цепи зрелых возрастов, чем заключительное звено в цепи периодов детского развития. Трудно представить себе, чтобы развитие человека в начале зрелости (с 18 до 25 лет) могло быть подчинено закономерностям детского развития» [5, с. 255].

В конце XX в. изучение молодого поколения рассматривалось через призму социоцентристского подхода — через социально-демографическую группу, страту, поколение, социальную общность. Возраст и одновременная включенность в социально-исторический контекст стали другими признаками молодежи как поколения [4]. Отсюда, можно сформулировать «молодежь как поколение».

Как известно, в большинстве стран совершеннолетия достигают в 18 лет. Под понятие «молодежь», согласно Основам государственной молодежной политики РФ, входят лица в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих

за рубежом [14]. В Республике Саха (Якутия) в 2012 г. в Закон о молодежной политике РС(Я), принятый в 1998 г., было внесено изменение по пункту 3 Статьи 2 о возрасте молодой семьи с 30 лет на 35 лет: «молодая семья — семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей — без ограничения продолжительности брака), в которой оба супруга не достигли возраста 35 лет, а также семья, состоящая из одного родителя в возрасте до 35 лет и несовершеннолетнего ребенка» [6].

О. И. Белый предлагает выделить минимум три подгруппы молодежи: первая — от 14 до 18 лет, вторая — от 18 до 22–25 лет и третья — от 25 до 30 лет. По его мнению, в настоящее время отсутствует научное (функциональное и содержательное) определение молодежного возраста, не определена также общая система координат для выявления психофизиологического созревания. Тем не менее, по его же мнению, современными возрастными границами молодежи считаются периоды от 14–16 до 25–30 лет. При определении возрастных границ понятия «молодежь» в качестве исходных условий О. И. Белый предлагает: начало молодости при половой зрелости как конец детства (от 12 до 16 лет) и конец молодости как вступление в положение взрослого (личная самостоятельность, экономическая независимость, создание собственного очага). При этом он приходит к выводу, что ни одно определение понятия молодежи не является исчерпывающим. Он подчеркивает, что отсутствует общее видение молодежного социокультурного пространства в системе отношений в социуме. Это обстоятельство дает основания для сомнений в корректности использования понятия «молодежь» в научных исследованиях [2]. Здесь уместно будет отметить, что вышеуказанное отсутствие молодежного социокультурного пространства, на наш взгляд, может быть обусловлено *ограниченностью* категориального аппарата предметного поля социологии в изучении бытия молодежи, из-за чего невозможно представить полную онтологическую картину молодежи как «объекта-как-он-есть-на-самом-деле» (Г. П. Щедровицкий), а не отсутствием какого-либо молодежного пространства.

По мнению О. И. Власовой, разработка собственно концептуальных поколенческих критериев перестала быть первостепенной исследовательской задачей, так как критерием определения понятий «молодежь», «молодое поколение» стала социализация, подразумевающая процесс социального формирования (Т. Лисовский, Л. Н. Коган). Во главу угла была поставлена межпоколенная связь. В проблематику формирования поколений в молодежной среде, по мнению О. И. Власовой, вносит свой вклад также Фонд общественного мнения, который выявил существование таких понятий, как «поколение

смены декораций», «поколение креатива», «поколение индивидуалистов» и «поколение сети» [4].

В западных странах молодое поколение позиционировалось, в основном, как источник девиантного либо потребительского поведения. В российско-советском социогуманитарном знании доминировало представление о молодежи как о наиболее социально активной когорте — будущем «строителе коммунизма». Если в конце XX в. изучение молодежной проблематики проводилось на традиционном стыке «западной» и «советской» идеологий, то к началу XXI в. появились концептуальные работы, которые в значительной степени обогатили теоретические представления о сущности и особенностях молодежи и молодежных движений (Ю. А. Зубок, И. М. Ильинского, А. И. Ковалевой, В. А. Лукова, Т. И. Яковук и многих других) [2]. Е. В. Аринин отмечает, что к молодежным группам можно применить как устоявшиеся классификации, так и критерии, присущие только определенным группам. Он делит молодежные группы на малые, средние и большие, первичные и вторичные, формальные и неформальные, одобряемые и неодобряемые, фиксированные и нефиксированные, краткосрочного и долгосрочного действия, добровольные и вынужденные и другие [1].

В завершение статьи уместно привести классификацию Организации Объединенных Наций, согласно которой возрастные границы молодежи составляют от 15 до 24 лет. Сегодня в мире 1,2 миллиарда молодых людей, то есть 18 процентов мирового населения. 87% молодежи «проживают в развивающихся странах и страдают от ограниченного доступа к ресурсам, услугам здравоохранения, образованию, профессиональной подготовке, трудоустройству, а также экономическим возможностям» [11]. По признанию государств — членов ООН,

во всех странах молодое поколение является главным людским ресурсом для развития, положительных социальных перемен и технологических инноваций. «Идеалы, энергичность и широта взглядов молодежи играют центральную роль в процессе поступательного развития их обществ. Молодые люди не просто пользуются результатами перемен, но и активно участвуют в них. Демонстрируя преданность, энтузиазм и изобретательность, они вносят свой вклад в процесс развития, решая наиболее острые проблемы, встающие перед обществом» [11]. По рекомендации Всемирной конференции министров по делам молодежи (Лиссабон, 8–12 августа 1998 г.), Генеральная Ассамблея ООН 17 декабря 1999 года провозгласила 12 августа Международным днем молодежи (Резолюция 54/120) [10].

Закключение. Онтологический аспект понятия «молодое поколение», предполагающий поиск «объекта-как-он-есть-на-самом-деле» выявил, что оно является видом такого родового понятия, как «поколение». Поколенческие теории представлены социально-демографическим, культурно-историческим, аксиологическим, социоцентристским, идеологическим подходами. В частности, согласно идеологическому подходу, советская молодежь предстает как «строитель коммунизма», а западная молодежь позиционируется как бунтарская, оппозиционная к власти. Выделение из теорий поколений понятия «молодое поколение» имеет полисемантическую характеристику (молодое поколение, молодежь, молодежные группы и т.д.), что вносит «размытость» в определение, в частности, по возрастным границам. Синонимом молодого поколения является генерация. Таким образом, молодое поколение в качестве «объекта-как-он-есть-на-самом-деле» наиболее полно может быть представлено при онтологическом аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

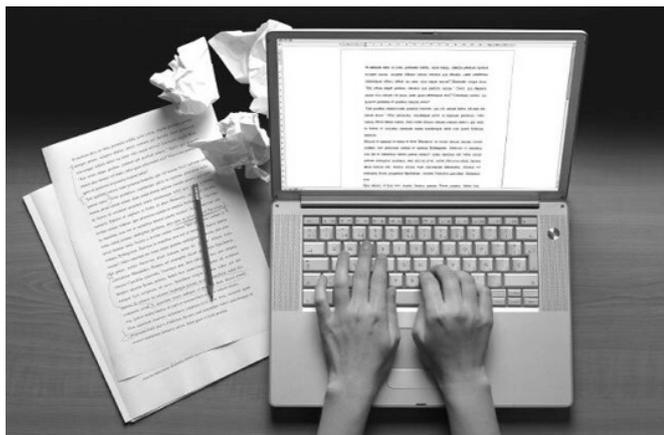
1. Аринин Е. В. Классификация молодежных групп на современном этапе развития общества (на примере Еврейской автономной области) // историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Том 6. № 6. Часть 2. С. 203–207.
2. Белый О. И. Определение понятия «молодежь» // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 156–158.
3. Винокурова У., Ламбаева И. Поколение как ресурс модернизации // Встреча на Байкале: бремя прошлого, вызовы будущего / науч. ред. А. А. Базаров, Я. Кеневич. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. — 344 с. — С. 27–37.
4. Власова О. И. Социологический анализ поколений: научное наследие и современное состояние // Вопросы управления. 2013. Сентябрь. № 3 (24). URL: <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2013/03/12/> (дата обращения: 22.01.2016).
5. Выготский Л. С. Проблема возраста // Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т.; Т. 4. — М.: Педагогика, 1984. — с. 244–268.
6. Закон Республики Саха (Якутия) от 21 февраля 2012 года 1025-3 N941-IV о внесении изменения в статью 2 Закона Республики Саха (Якутия) «О государственной молодежной политике в Республике Саха (Якутия)». URL: <http://docs.cntd.ru/document/453116026> (дата обращения: 30.03.2016).
7. Зенкин С. Н. «Поколение»: опыт деконструкции понятия // Поколение в социо-культурном контексте XX века. М., Наука, 2005, с. 130–136.
8. Краткий энциклопедический словарь, т. 2 / Сост. А. П. Горкин. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. — 671 с.
9. Мангейм К. Проблема поколений. URL: <http://soc.gaugn.ru/biblio/mangeim.pdf> (дата обращения: 25.03.2016).
10. Международный день молодежи. URL: <http://www.un.org/ru/events/youthday/> (дата обращения: 05.04.2016).
11. Молодежь. Основные сведения. URL: <http://www.un.org/ru/events/youth2010/background.shtml> (дата обращения: 05.04.2016).

12. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. — 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. -750 с.
13. Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея (схема кризисов) // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: Пер. с исп. / Сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевича. М.: Издательство «Весь Мир», 1997. 704 с. С. 232–241.
14. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 23.02.2016).
15. Пушина Л. Ю. Поколение как социокультурная общность // Вестник Нижегородского университета. 2011. № 3 (23). С. 28–34.
16. Ривкин В. Л. Медицинский толковый словарь: Ок. 6500 терминов. — М.: из-во «Медпрактика», 1999. — 208 с.
17. Троцук И. В. Поколенческий анализ: теоретические и методические компоненты / И. В. Троцук // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. 2008. № 6 (ноябрь–декабрь). С. 25–32.
18. Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Человек. Сообщество. Управление. № 3.2005. С. 6–25.
19. Щедровицкий, Г. П. Онтология и онтологическая работа / Г. П. Щедровицкий // Вопросы методологии. 1996. № 3–4. — С. 65–122.

© Ушканов Антон Фэнович (ak_laplas@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

OUR AUTHORS

Duo Yu. — Lecturer, Institute of Binzhou, China
guoyuanyuan1660@163.com

Larionova I. — Honorary worker of HPE Russian Federation, Doctor of Philosophy, professor, Moscow Skryabin State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology, Moscow, Russia
kfishgn@gmail.com

Zheludeva E. — Candidate of philosophical Sciences, Moscow State Humanities and Economics University
geludeva.66@mail.ru

Lv J. — Postgraduate, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education St.Petersburg Stieglitz State Academy of Arts and Design
lvlucy724@yandex.ru

Matyushko A. — PhD in Culturology, Associate Professor of the Federal State-financed Educational Institution of Higher Learning «Komsomolsk-na-Amure State Technical University»
matyushko79@mail.ru

Mu K. — Postgraduate student, Moscow State Academic Art Institute Named After V.I. Surikov Of Russian Academy Of Arts
Ke.mu@yahoo.com

Shadiev D. — Postgraduate student, University of the Humanities and Social Sciences, Russia, Saint-Petersburg
d19901510@mail.ru

Kozlova E. — Candidate of Psychology, the associate professor of «Tsiolkovskiy Kaluga State University», Kaluga, Russia
psyped@mail.ru

Mamedova L. — Technical Institute (branch) of the State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «North-Eastern Federal Institute of MK Ammosova» in Neryungri
larisamamedova@yandex.ru

Kobazova Ju. — Technical Institute (branch) of the State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «North-Eastern Federal Institute of MK Ammosova» in Neryungri, Deputy Director of MBU PMPC of Neryungri District
kobazov@mail.ru

Marker A. — Candidate of psychology, Irkutsk state University
annamarker@mail.ru

Zhukova A. — Irkutsk state University

Nikolaev E. — Candidate of pedagogical Sciences, assistant professor, North-Eastern Federal University. M. K. Ammosov, Technical Institute (branch) in Neryungri
egor_nikolaev@mail.ru

Latsepov A. — North-Eastern Federal University. M. K. Ammosov, Technical Institute (branch) in Neryungri

Tinkova E. — Doctor of Biology, associate professor, SBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute», Stavropol city, Russia
tinkovae@mail.ru

Katilevskaya Ju. — PhD in Pedagogics, associate professor, SBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute» Stavropol city, Russia
za_yulia@mail.ru

Nosenko M. — PhD in Biology, teacher, FSCEI «Stavropol Presidential Cadet Institution» Stavropol city, Russia
tashazest@yandex.ru

Arkhiereev N. — Bauman Moscow State Technical University
arkh-nikolaj@yandex.ru

Malimonov I. — Siberian Federal University, Krasnoyarsk
igonet70@mail.com

Sinkovskaja I. — Siberian Federal University, Krasnoyarsk
iranet.75@mail.ru

Korol L. — Siberian State University of science and technology, Krasnoyarsk
kinghouse@yandex.ru

Rakhinskiy D. — Krasnoyarsk State Agrarian University
siridar@mail.ru

Ravochkin N. — Kemerovo state agricultural institute
nickravochkin@mail.ru

Solina E. — candidate of philosophical Sciences, associate Professor, COLLEDGE of Nizhny Novgorod technical school of municipal Economy and Entrepreneurship, Nizhny Novgorod
elenasolina@yandex.ru

Ushkanov A. — Senior teacher of supplementary education, Municipal budget institution of supplementary education «Child Art Palace» of urban district «Yakutsk City»
ak_laplas@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).